

- «ВСЕ ВОКРУГ КОЛХОЗНОЕ...»
- В ИНТЕРЕСАХ РЫБОЛОВОВ
- ДВЕ ВСТРЕЧИ С АМЕРИКАНЦАМИ
- ЛЕД, СОЛНЦЕ ДА ОМУЛЕЙ БОЧКА

Март Апрель

2

1989

РЫБОЛОВ

РЫБОЛОВ

Март • Апрель

2

МАССОВЫЙ, СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
«РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО»
ВЫХОДИТ
РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
ОСНОВАНО
В ЯНВАРЕ 1985 ГОДА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА
РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР,
ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМИТЕТА СССР,
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ,
СОЮЗА ОБЩЕСТВ
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

В НОМЕРЕ:

**ПРИРОДА,
ВРЕМЯ И МЫ 4**

ПЛЕШАКОВ А.— Правила необходимо
пересмотреть
ЖИЛИНА А.— «Все вокруг колхозное...»
В интересах рыболовов
(интервью с А. П. Калединым)
Дозорные водоемы
ВЕЛИКАНОВ А.— Две встречи
с американцами
Почта раздела
Журналу отвечают

**КАЧЕСТВО
И АССОРТИМЕНТ 38**

СТРОГАНОВ Е.— Бамбуковых удилиц
станет больше
КОРОЛЕВ А.— Новые лодки

**РЫБЫ
НАШИХ ВОД 43**

ЗОБКОВ С.— Сиг
ГУРЖИЙ А.— Лед, солнце
да омулей бочка
Почта раздела

СНАСТИ 52

ШЕХОБАЛОВ И.— Спортивная удочка:
за и против

САМОДЕЛКИ 53

КУЗНЕЦОВ В.— Еще один вариант
ХАРИТОНОВ В.— Зимняя живцовая
удочка
ФРОЛОВ А.— Мормышка с «рыбкой»
ПОПОВ В.— Простое литье мормышек

СПОРТ 58

Положение о лично-командных
соревнованиях по кастингу
на призы журнала «Рыболов»
в 1989 году

АКВАРИУМ 60

ПОЛОНСКИЙ А.— Петушки
ШАРАБУРИН С.— У вас заболела
рыбка...
КОЧЕТОВ С.— Сделаны первые шаги

В конце прошлого года принят Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР», опубликован для всенародного обсуждения проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Все это — свидетельство процесса демократизации нашего общества, создания правового социалистического государства.

В этой связи читатели журнала в своих письмах настоятельно требуют пересмотра и совершенствования Типовых правил любительского и спортивного рыболовства, а также бассейновых правил. Эти документы, регламентирующие любительское рыболовство, должны быть приведены наконец в соответствие со статьей 41 Конституции СССР о праве граждан на отдых, с Законом СССР «Об охране и использовании животного мира», с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира» от 14 августа 1985 года и не содержать никаких подзаконных положений, ущемляющих права граждан.

По просьбе редакции, юрист А. Плешаков проанализировал действующие Типовые правила любительского и спортивного рыболовства с правовой точки зрения. Публикуя ниже его статью, мы приглашаем к разговору наших читателей — любителей уженья, инспекторов рыбоохраны, работников обществ охотников и рыболовов, юристов — практиков и ученых, всех, кого волнуют состояние водоемов и развитие любительского рыболовства в стране.

ПРАВИЛА НЕОБХОДИМО ПЕРЕСМОТРЕТЬ

А. ПЛЕШАКОВ,
кандидат юридических наук

Типовые правила любительского и спортивного рыболовства утверждены приказом Министерства рыбного хозяйства СССР в 1983 году и являются важнейшим правовым документом. Нарушение содержащихся в них предписаний влечет обычно дисциплинарную, материальную, административную или уголовную ответственность.

Правила, утвержденные в нормативном порядке и регламентирующие поведение граждан в определенной области общественных отношений, должны быть понятными, логически обоснованными, а положения и определения (дефиниции), регулирующие конкретно то или иное явление, — точными, не допускающими их произвольного применения.

Проанализируем действующие Правила рыболовства с этой точки зрения.

Прежде всего вызывает возражение сама структура этого документа. Правила состоят из трех разделов — «Общие положения»,

«Район действия правил» и «Режим любительского и спортивного рыболовства». Отметим, что некоторые статьи «Общих положений» (9, 11) и «Режима рыболовства» (20—23) регулируют аналогичные вопросы. И в том, и в другом случае речь идет об определенных действиях, недопустимых на водоемах и поэтому запрещенных. Например, пункт 11.2 статьи 11 запрещает лов рыбы в шлюзовых каналах, а статья 22 запрещает лов у шлюзов.

Такой «разброс» запрещающих норм произошел потому, что в Правилах не определено само понятие «режим рыболовства». Кроме того, наряду с запрещающими нормами в этом разделе содержатся и разрешающие. Иными словами, провозглашены права рыболовов-любителей.

Но коль скоро имеются права субъектов применения Правил, должны быть и обязанности. И они предусмотрены — в самом начале Правил, в разделе «Общие положе-

ния». Однако нечеткость этого раздела вызывает удивление. Статья 6 посвящена обязанностям обществ охотников и рыболовов, статья 7 — обязанностям граждан, занимающихся любительским ловом рыбы, статья 8 почему-то регламентирует уже права бассейновых управлений. В Правилах вообще не предусмотрены обязанности этого ведомства по отношению к рыболовам-любителям — только права.

Такое положение нельзя признать нормальным. Концепция правового государства, к строительству которого мы приступили, заключается, в частности, и в том, что не только гражданин ответствен перед обществом, но и государство (в лице его ведомств) имеет определенные обязанности перед гражданами. Однако об обязанностях бассейновых управлений или иных подразделений Минрыбхоза по отношению к рыболовам-любителям последним ничего неизвестно. Отсутствие подобных норм в действующих Правилах — существенный пробел, который необходимо восполнить.

Таким образом, первое направление совершенствования этого нормативного документа заключается, на мой взгляд, в том, чтобы изменить структуру Правил, обоснованно и последовательно выделить разделы, посвященные правам и обязанностям субъектов их применения, и по возможности расположить эти позиции друг за другом.

Вторым направлением совершенствования действующих Правил, по моему мнению, должна быть разработка определенных юридических понятий, наличие которых в этом документе является необходимым. Речь идет прежде всего о понятии «незаконная добыча (вылов) рыбы». Если такая дефиниция обретет правовой статус, то Правила будут отвечать главному требованию, предъявляемому сегодня к регулированию общественных отношений: разрешено все, что не запрещено законом.

Добыча (вылов) рыбы, видимо, должна считаться незаконной, если она осуществляется без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволённых местах или недозволёнными орудиями, способами и приемами. В свою очередь, и эти понятия должны быть четко определены как в Типовых, так и в бассейновых Правилах и конкретизированы обоснованным перечнем недозволённых орудий, времени и мест. Характерный пример: до сих пор существует расхождение в оценке тройника — считать его одним крючком или тремя?

В настоящее же время статья 14, в которой говорится о лицах, виновных в нарушении Правил рыболовства, не дает перечня запрещенных действий, при совершении которых гражданин может быть привлечен к административной ответственности. В статье содержится ссылка на устаревшее законодательство и нет никаких дополнений в свя-

зи с тем, что с 1985 года действуют Кодексы союзных республик об административных правонарушениях, в которых предусмотрена ответственность за нарушение Правил рыболовства.

В действующих Правилах подчас неверно употребляются правовые термины, нередко статьи сформулированы юридически неточно, небрежно, противоречиво, что позволяет применять их произвольно. Кроме того, есть и «лишние» пункты, что при общей перегруженности и запутанности Правил еще больше затрудняет восприятие содержащихся в них положений. Проиллюстрирую сказанное примерами.

Пункт 7.4 статьи 7 обязывает граждан не нарушать общественный порядок на рыболовно-спортивных базах и оказывать содействие в пресечении подобных нарушений со стороны других граждан. Проще говоря — самим не хулиганить и пресекать хулиганские действия других. Вряд ли это положение относится к собственно Правилам рыболовства.

Весьма сомнителен и пункт 9.5 статьи 9, в соответствии с которым гражданам запрещено находиться в «непосредственной близости» от водоема с недозволёнными орудиями лова. Каким образом определяется это расстояние? «Непосредственная близость» — это сколько метров? Пять, десять или сто? Применение такого неопределенного оценочного признака способно создавать и неопределенную ситуацию с юридической точки зрения, которую каждая из сторон может толковать в свою пользу.

В соответствии с пунктом 9.8 этой же статьи запрещена продажа частными лицами ценных видов рыб, которых они незаконно выловили. Непонятно, почему регулируется только эта ситуация? Почему ничего не говорится вообще о судьбе незаконно добытой рыбной продукции? Как она реализуется? Наконец, ценная рыба, выловленная законно (по лицензии, например), может быть продана? Как проверить законность ее добычи, если лицензия сдается инспектору рыбоохраны?

Возникают и другие вопросы. Так, в соответствии со статьей 13 доставка незаконно добытой рыбы «до мест сдачи производится нарушителем по требованию органов рыбоохраны». Интересно, а как инспектор должен поступать в том случае, если нарушитель отказывается выполнить это требование?

Безусловно, решение этих проблемных ситуаций должно найти отражение в Правилах.

В пункте 9.9 статьи 9 неправильно употреблен юридический термин — «случаи крайней необходимости (шторм, туман, авария и т. д.)». Здесь следует, видимо, говорить об уважительных причинах, по которым возможна остановка плавсредств в пределах запретных для рыболовства мест. Положе-

ние о крайней необходимости обычно используется в уголовном праве. В Правилах рыболовства оно неуместно.

Некоторые статьи Правил с юридической точки зрения сформулированы весьма сложно и предоставляют большие возможности для произвольного толкования. Как минимум они трудно воспринимаются. Так, бассейновым управлением дано право «разрешать любительский и спортивный лов рыбы в запретные периоды ограниченным количеством снастей, разрешенных для этих целей вне мест нереста, зимовки и массовой концентрации рыб на участках, определяемых органами рыбоохраны» (пункт 8.3). Какими же все-таки снастями можно ловить в порядке исключения? Речь, видимо, об этом? По какому принципу органы рыбоохраны определяют участки?

Кроме отдельных пробелов и недостатков юридического характера, в Типовых правилах содержатся такие положения, которые следует рассмотреть с точки зрения соответствия их здравому смыслу.

Пункт 6.13 статьи 6 обязывает общество охотников и рыболовов «представлять работникам органов рыбоохраны во время выполнения ими служебных обязанностей ночлег и возможность пользования попутными транспортными средствами».

О чем здесь идет речь? Для чего предоставлять ночлег «во время выполнения служебных обязанностей» — чтобы спать во время работы? Из текста получается именно так. Что означает «пользование попутными транспортными средствами»? Работник общества должен «ловить» на дороге машину, следующую в ту или иную сторону, и любезно препроводить в нее инспектора рыбоохраны?..

Конечно, это утрированная ситуация. Тем не менее следует, видимо, признать, что формулировка этого положения весьма неудачна.

Но, может быть, важна суть? Ведь мы понимаем, что речь идет о всемерном содействии со стороны обществ охотников и рыболовов инспекторам рыбоохраны в выполнении ими своей работы. Однако и с этой точки зрения «ведомственное правило» фактически не выдерживает критики. Почему помощь и содействие должны оказываться не по существу дела, а лишь в этом конкретном, «бытовом», направлении? Следуя логике авторов Правил, можно перечислить обязанностей обществ охотников и рыболовов дополнить еще и организацией питания инспекторов, удовлетворением социально-культурных запросов и т. п.

Согласимся, что положение, закрепленное в пункте 6.13, и по форме, и по содержанию вряд ли отвечает тем задачам, которые должны отражать Типовые правила любительского рыболовства как нормативный документ.

В соответствии со статьей 18 Правил вывод

с водоема «охраняемых правилами рыболовства» видов рыбы «в свежем, соленом, вяленом, копченом виде разрешается в размере не более двухсуточной нормы независимо от времени пребывания на водоеме».

Анализ этой статьи убеждает в том, что как правовая норма она алогична и противоречива по существу. Во-первых, в Правилах не установлены лимиты суточного вылова, а говорится лишь о разрешенном количестве (в штуках и килограммах) улова. Можно лишь догадываться, что речь идет о суточной норме. Во-вторых, непонятно, чем обосновано это ограничение — двухсуточная норма? А если рыболов на протяжении, допустим, двадцати дней отдыхает на берегу озера и каждый день вылавливает «суточную» норму? Поскольку он не может «потребить» на месте все это количество рыбы, он, видимо, через некоторое время должен либо уничтожать улов, либо... вообще не ловить! Однако в нашем случае он специально приехал сюда в отпуск, чтобы длительное время наслаждаться именно рыбной ловлей. Правила же фактически препятствуют ему в этом и по существу ограничивают право на отдых.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. В этой же статье 18 употребляется термин — «охраняемый правилами рыболовства объект лова». Констатируется: «Вылов и вывоз неохраняемых объектов лова не ограничивается». Что такое «неохраняемый объект лова», не разъяснено, можно лишь предполагать, что это — малценная рыба. Вместе с тем существование этого термина рождает противоречивую ситуацию. Поскольку такая рыба «не охраняется» нормами права, то получается, что ее можно ловить с нарушением Правил — в запретное время, в запретных местах, недопустимыми орудиями и т. д. Разумеется, этого не должно быть, но в соответствии с действующими Правилами — вполне допустимо.

Таким образом, анализ Типовых правил любительского рыболовства показывает: они страдают не только бессистемностью в изложении правовых предписаний, но и другими недостатками. Видимо, авторы этого документа стремились максимально «заложить» (регламентировать) в них все возможные ситуации, возникающие в связи с ловом рыбы гражданами, и обеспечить определенный приоритет ведомственных интересов в этой области общественных отношений.

Правила появились не сами по себе. Основой для их создания послужило Положение о любительском и спортивном рыболовстве. Как и Правила, оно утверждено приказом того же ведомства — Минрыбхоза СССР и отличается теми же недостатками — бессистемностью, дублированием ряда вопросов, необоснованностью норм.

Например, в статье 27 Положения гово-

рится о том, что в Правилах должны быть предусмотрены нормы регулирования любительского и спортивного рыболовства. Однако под этим понимаются не только собственные нормы — по весу, поштучно, по месту и времени вылова и т. д., но и «условия проведения спортивных соревнований», «привилегии, предоставляемые для членов общества» и т. п.

Эта же статья Положения обязывает при разработке Правил предусмотреть в них запретные места лова (абзац 3), а в абзаце 7 рекомендует определять водоемы, разрешенные для лова рыбы. Вопрос от этого лишь запутывается. Нарушается известный принцип: разрешено все, что не запрещено законом. Бессмысленно создавать вместо одной запрещающей нормы две — запрещающую и разрешающую.

На основании Типовых правил любительского и спортивного рыболовства разработаны и утверждены Правила рыболовства отдельных бассейновых управлений, сохраняющие эту труднообъяснимую разрешительно-запретительную систему.

Рассмотрим в качестве примера Правила любительского и спортивного рыболовства во внутренних водоемах Украинской ССР. В них «Общие положения» практически дословно перенесены из Типовых правил. Раздел о режиме рыболовства частично изменен и весьма подробно детализирован. В этом разделе сначала регламентирован лов рыбы в водоемах, где это разрешено; перечисляются дозволенные орудия лова. Затем дан перечень водоемов, где лов запрещен, и виды рыб, добывать которые нельзя.

Некоторые запреты сформулированы столь сложно, что порой выглядят, как зашифрованный «ключ» к поиску клада — ситуация из какого-нибудь приключенческого произведения. Думается, что не только рыболовы-любители, но и инспектора рыбоохраны с трудом могут разобраться в таком, например, тексте (пункт 25.2): запрещается лов рыбы и раков в течение всего года в реке Днепр «на участке ниже линии, идущей от Верхне-Касперовского маяка через все протоки на мачту Красной Хаты и далее на вершину залива Глаголь на юг до выхода протоки Джигарка, включая Щучью Забич и далее на материковый берег и в Днепровском лимане перед устьями реки Днепр по линии, идущей от устья балки, расположенной у восточного конца села Широкая Балка, через лиман в точке в 4,5 километрах и к западу от рыбоприемного пункта в с. Рыбальце, а также на Станиславской яме (против села Станислав)»... Ребус?

Обращает на себя внимание и такое обстоятельство: в Правилах Укррыбвода в разделе «Режим рыболовства» содержится в общей сложности 13 пунктов примечаний. Практически это отдельные «маленькие правила».

Не говорит ли это о недостаточной продуманности документа? Не буду голословным. В статье 28 приведены таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, нанесенный незаконным выловом морских млекопитающих, которые вряд ли обитают во внутренних водоемах Украины (см. «Район действия правил»). Тем не менее до нашего сведения доведены таксы при взыскании ущерба за незаконный вылов моржей, гренландских и байкальских тюленей, каспийских дельфинов, камчатских и полярных крабов и т. п.

Некоторые положения в документе сформулированы таким образом, что граждане практически не могут заниматься любительской рыбной ловлей.

На это обращают внимание и читатели «Рыболова». Так, тов. А. Семиошин из г. Днепропетровска критикует статью 21 Правил Укррыбвода, в соответствии с которой запрещен лов леща длиной менее 32 сантиметров, тарани — 18, щуки — 35, карася — 15, плотвы — 18 сантиметров и т. д. «Ведь эти размеры — промысловая мера! — указывает А. Семиошин. — Но на тех участках водоемов, где держится основная масса рыбы таких размеров, любителям лов категорически запрещен... При соблюдении указанного запрета рыболов день за днем будет оставаться без улова. Почти каждую пойманную рыбу он вынужден будет выпускать обратно в водоем. Какой же смысл в такой рыбалке?»

Многие бассейновые правила запрещают ловить рыбу на расстоянии ближе 500 метров от мостов (Запчerryбвод, Нижнеобerryбвод, Южкaспerryбвод, Комирыбвод, Узбекerryбвод — ст. 22; Грузчerryбвод — ст. 23; Кубанerryбвод — ст. 24). При этом речь идет не об охраняемых или расположенных в зоне отчуждения мостах, а обо всех без исключения! Найти объяснение такому запрету невозможно.

В заключение необходимо, на мой взгляд, ответить на один важный вопрос: кому выгодно существование именно таких Правил, создающих не только массу проблем для любителей ужения, но и почву для конфликтных ситуаций? Все действующие нормативные документы — Положение, Типовые правила, бассейновые правила — созданы фактически Минрыбхозом СССР либо подчиненными ему подразделениями.

Так, может быть, правы тов. Семиошин и другие авторы писем в редакцию, которые считают, что органы рыбоохраны Минрыбхоза материально заинтересованы в том, чтобы каждый рыболов-любитель, придя на водоем и взяв в руки удочку, обязательно становился нарушителем Правил? Может, для этого и включены в Правила отдельные противоречивые, нелогичные запреты, позволяющие толковать их произвольно? Что-нибудь рыболов-любитель да нарушит?

В соответствии со статьей 19 Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР для премирования государственных инспекторов рыбоохраны образован специальный фонд путем отчисления: 50 процентов средств, получаемых от реализации конфискованных орудий лова, плавучих и других транспортных средств и взимания штрафов, налагаемых судом в качестве меры уголовного наказания, и 30 процентов от реализации изъятой рыбы и от взимания штрафов, налагаемых в административном порядке, а также от сумм, взысканных в возмещение ущерба, причиненного незаконным выловом.

Может быть, именно поэтому некоторые инспектора рыбоохраны превращают свою работу в «погоню» за протоколами, штрафами, а следовательно — и за премиальными? Меньше всего от этого страдают браконьеры. Главные жертвы такой практики — рыболовы-любители, которых без труда можно, по существу, в любой ситуации причислить к нарушителям при нынешнем состоянии нормативных документов.

Вывод, который напрашивается из всего сказанного, на мой взгляд, однозначен: действующие Правила рыболовства нуждаются в скорейшем пересмотре. Они должны четко и ясно определять права и обязанности не только рыболовов-любителей, но и инспекторов рыбоохраны. Положения Правил должны быть обоснованными, исключая возможность произвольного толкования.

К выработке этого документа следовало бы привлечь квалифицированных юристов, биологов, работников Госкомприроды, представителей обществ охотников и рыболовов. Проект Правил было бы целесообразно опубликовать в печати для широкого обсуждения. Только при таких условиях можно надеяться, что этот основной для развития любительского рыболовства нормативный документ будет избавлен от большинства содержащихся в нем недостатков.

«ВСЕ ВОКРУГ КОЛХОЗНОЕ...»

Командировка по письмам читателей

А. ЖИЛИНА,
спец. корр. журнала

«Закон — один для всех» — так называлось письмо Р. Ильенко из Киевской области, помещенное в № 3 журнала «Рыболов» за 1987 год. Речь в нем шла о том, что некоторые колхозы и совхозы берут плату за любительское рыболовство на своих прудах, не являющихся ни рыбопитомниками, ни культурными рыбными хозяйствами.

На эту публикацию откликнулись многие читатели. Одни возмущались самоуправством иных руководителей, вообще запретивших рыбалку на колхозных прудах; другие требовали установить во всех колхозах и совхозах единые цены на любительское рыболовство.

Некоторые присылали в редакцию платные талоны, дающие право ловить рыбу в колхозных водоемах. Один вид этих талонов наводил на размышления о том, что дело тут нечисто и что их следовало направлять не в редакцию, а в ОБХСС — так не похожи эти неряшливые клочки бумаги на документ финансовой отчетности. Среди них — талоны на услуги бани (колхоз имени XVII партсъезда Бузулукского района Оренбургской области), путевки на вывоз продукции с поля (колхоз имени Мичурина Новгородковского района Кировоградской области) и прочие — без номеров, дат, подписей, а иногда и цен. При виде таких обрывков возникает масса вопросов: можно ли по ним проверить, сколько денег поступило в кассу колхоза? Дошли ли они вообще до кассы? Возможно, хозяйство занимается рыболовством на том же уровне, на каком поставлен учет?

Ответы на эти вопросы надо было искать

на месте, хотя бы в тех районах Украины, откуда больше всего поступило жалоб.

В ходе этой поездки я консультировалась со специалистами Госагропрома СССР и УССР, Укррыбвода и Комитета по охране природы УССР, встречалась с авторами писем в редакцию, работниками аппарата УООРа, руководителями некоторых колхозов: хотелось увидеть проблему любительского рыболовства на колхозных и совхозных водоемах с разных точек зрения.

Еще в 1958 году Постановлением Совета Министров СССР было утверждено «Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР». Хотя в этот документ уже несколько раз вносились изменения и дополнения (последние по времени — в 1987 году), пункт 6 его практически не изменился и гласит: «Любительский и спортивный лов рыбы, добыча других водных животных и растений для личного потребления разрешаются всем гражданам бесплатно во всех водоемах, за исключением заповедников, рыбопитомников, прудовых и других культурных рыбных хозяйств, с соблюдением установленных правил рыболовства и охраны рыбных запасов, а также правил водопользования» («Рыбоохрана. Сборник нормативных актов». — М.: «Юридическая литература», 1988, с. 49).

Дословно этот пункт перешел и в «Типовые правила любительского и спортивного рыболовства» (статья 1), утвержденные Минрыбхозом в 1983 году.

Но колхозы и совхозы подведомственны

Госагропрому, и правила использования их водоемов утверждаются по решению советов министров республик. Текст этих правил в части, касающейся любительского рыболовства, почти такой же, как в Положении 1958 года. На Украине, например, они сформулированы так: «... лов рыбы... для личного потребления разрешается всем гражданам бесплатно во всех водоемах, предоставленных в пользование колхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям, за исключением рыбопитомников, прудовых и других культурных рыбных хозяйств...»

По мнению специалистов Госагропрома СССР, культурное рыбное хозяйство — это такое предприятие, которое вкладывает средства в разведение и выращивание рыбы: специально строит или приспособливает для этого пруды, производит или приобретает рыбопосадочный материал, вносит в водоем удобрения, корма, контролирует гидрохимический и газовый режим и т. д. При выполнении этих требований можно говорить, что хозяйство занимается интенсивным рыбоводством. Но даже если в водоем только запускают молодь и выращивают ее на естественных кормах (экстенсивное рыбоводство) для внутренних нужд или для реализации товарной продукции, пруд считается рыбоводным (с точки зрения правовой — культурным хозяйством). В том и другом случае хозяйство вправе запрещать на таких водоемах любительскую рыбалку или устанавливать плату за ловлю, чтобы компенсировать понесенные расходы, а может быть,

и получить доход. Ничего противозаконного в этом нет.

Некоторые читатели в своих жалобах ссылались на то, что рыболовный сбор уже отменен законом, очевидно, путая его с платой за право ловить рыбу. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене рыболовного сбора» от 10 июня 1987 года никакого отношения к любителям не имеет: в нем речь идет о налоге, который удерживался с рыболовецких предприятий, осуществляющих промысловую добычу рыбы, морского зверя и морепродуктов.

Но как все-таки убедиться, что пруд действительно зарыблен? Может быть, хозяйство пользуется природными рыбными запасами, не прикладывая никаких усилий для их умножения?

Если в хозяйстве нет своего рыбопитомника, то посадочный материал оно приобретает в другом хозяйстве или на рыбоводном-мелиоративной станции, где этот факт регистрируется. А в колхозе (совхозе) остается соответствующая накладная с номером, датой закупки, указанием вида рыбы, ее количества и веса. Затраты отражены в книгах годовой отчетности, ведущихся бухгалтерией хозяйства. Наконец, существуют акты зарыбления прудов, в которых сказано, когда, сколько и какого вида рыбы выпущено в конкретный водоем; подписывают такой акт три человека, несущие ответственность перед ревизионной комиссией колхоза.

Таким образом я узнала, например, что колхоз «Жовтневый промись» Полтавского

района закупил в 1986 году 2,4 центнера (15 тысяч штук) карпа на сумму 576 рублей, в 1987 году — 1,9 центнера (12 тысяч штук) карпа и 0,8 центнера (5 тысяч штук) растительноядных рыб на общую сумму 616 рублей, в 1988 году — на 544 рубля. В прошлом году хозяйство зарыбляло два пруда — в селе Валок (там производится товарная рыба, колхоз реализует государству полторы тонны в год) и в селе Лозивка (там разрешена платная любительская ловля, талон стоит полтора рубля). Выручка от продажи талонов составила в 1988 году 528 рублей.

Колхоз «Украина» Машевского района, имея 123 гектара прудов, потратил в 1987 году на покупку и транспортировку рыбопосадочного материала, корма, заработную плату работникам охраны прудов 2570 рублей; весной 1988 года — уже 14 тысяч. Выручка же от рублевых талонов в прошлом году, например, составила лишь 3050 рублей.

Главный бухгалтер колхоза «Украина» уверяла меня сначала, что у них учет поставлен как надо: в специальной книге делается отметка, сколько пронумерованных талонов выдано под роспись ответственному лицу, в данном случае — работнику охраны пруда. Но, увидев талоны, присланные в редакцию, сама пришла в недоумение: «Случайность, наверное... Или халатность. На одном подпись кассира, выходит, она выдала пронумерованные талоны. Придется сделать проверку. Записать кассиру замечание. Лишить премии по итогам года...»

Экспонаты из редакционной коллекции всевозможных талонов на право рыбной ловли в колхозных и совхозных водоемах.

Мне представляется, что жалобы порождены, как правило, двумя причинами — неуважением к рыболовам (отсюда и внешний вид талонов, наводящий на мысли о злоупотреблениях) и полным отсутствием информации о рыболовной деятельности хозяйств на водоемах.

Теперь о ценах. Почему в разных колхозах они разные? Какими нормативными документами они регулируются?

Колхоз, как любой кооператив, имеет право самостоятельно определять размер платы за право рыбачить на своих водоемах. Но у нее должен быть, конечно, разумный предел. На Украине, например, Минсельхоз республики, основываясь на письме Госкомцен УССР, еще в 1981 году рекомендовал устанавливать ее в пределах 2 рублей в сутки с человека, предусмотреть скидку для детей и ветеранов войны. Однако некоторые хозяйства этими рекомендациями пренебрегли (колхозы имени XXII съезда КПСС Софиевского района Днепропетровской области, «Искра» Костопопольского района Ровенской области и другие). И пусть они юридических норм не нарушают, но есть ведь еще и моральные нормы! Разве правления хозяйств, взвинтив цены на рыбалку до трех-четырех рублей в день, не понимают, что тем самым вообще лишают детей, пенсионеров и просто малообеспеченных людей возможности отдохнуть с удочкой на водоеме? Ведь деньги-то взимаются в данном случае не за улов, а за вероятность улова. Не слишком ли дорогостоящая лотерея?

Однако бывает и так, что рыболовов-любителей и вовсе не пускают на колхозные и совхозные пруды. Вот свидетельства наших читателей.

«Нам просто не дают рыбачить на водоемах, что поблизости. А ведь мы старики, нам под 80 лет, что же делать? Далеко ездить не можем, а рядом — только колхозные пруды!» (В. А. Шилин, г. Воронеж). «На территории нашего Межевского района практически на всех прудах (их не так уж и много) нельзя рыбачить — они колхозные или совхозные. Раньше можно было — по талонам стоимостью 1,5 рубля, теперь совсем запретили, говорят, малька туда выпустили. И негде стало нам, рыболовам, отдохнуть» (Н. Птица, Днепропетровская область). «Армавирских рыболовов не пускают ни на колхозные пруды, ни на какие другие в Ставропольском крае. Говорят, что своих удильщиков достаточно. И что пруды вокруг колхозные. Раньше барин на свой собственный пруд не пускал, теперь — колхозы. Как же нам использовать свой досуг после рабочей недели? Получается — «все вокруг колхозное, ничего не тронь» (Н. И. Масалов, Краснодарский край).

Читая такие письма, разговаривая с людьми, невольно вспоминаешь один из монологов нашего сатирика Михаила Жванецкого:

наш героический народ самоотверженно трудится, а население жутко раздражает тем, что постоянно чего-то хочет...

В самом деле, население, оно же — героический народ, хочет отдохнуть после работы, но, как выяснилось, даже за деньги не везде может это сделать. Диву даешься, до чего же неприхотливы, неизбалованы наши люди! Ведь не требуют ни сервиса, ни каких-то особых условий. Всего-то и надо — удочку в руки, да место на берегу, да уверенность, что никто тебя не унизит грубым окриком.

Очевидно, нужно искать такие пути, по которым все — и рыболовы, и колхозы, и общества охотников и рыболовов — захотели бы пойти друг другу навстречу. Так же очевидно, что пути эти могут быть только экономическими. Учесть интересы всех сторон этого «жесткого треугольника» и постараться их удовлетворить — дело вполне реальное.

Рыболовы за хороший отдых отдадут и рубль, и два. Но они должны быть уверены, что данный водоем зарыблен, знать, какие рыбы в нем водятся, какие подъезды к берегу, каковы сами берега и т. д. Нужна информация о том, в каких хозяйствах и на каких конкретных водоемах рыбачить можно, на каких — нельзя. Колхозы (совхозы) могли бы такую информацию давать в местных газетах и по радио, на специально оборудованных стендах, установленных в людных местах. Можно было бы и карту-схему издать с указанием водоемов, где открыта платная рыбалка, и цены там указать, и нормы вылова, и другие сведения.

У колхозов, насколько я поняла, могут быть два стимула организации любительского рыболовства. Первый: если бы выловленная любителями рыба шла в счет выполнения плана реализации ее государству. Пока на Украине сделан только первый шаг — в октябре 1987 года Госкомстат УССР разрешил колхозам, совхозам и другим предприятиям, несущим затраты на рыболовство, учитывать по бухгалтерским документам выловленную рыболовами-любителями рыбу как реализованную населению (если она взвешена и оприходована). Но в Полтавском обл. агропроме, например, неизвестны случаи, чтобы хозяйства занимались подобным делом, потому что по плану производства рыбы (и реализации ее населению) они не отчитываются, а вот за план реализации ее государству с них спросят строго.

Но ведь рыболовы, купив талон в колхозе, уже оплатили свой будущий улов, который потом отвезут домой! Да к тому же отдохнут люди! Так почему по законам отчетности и планирования надо их от пруда отпихнуть, пруд обловить, рыбу вывезти и продать через торговую сеть за те же деньги или даже дешевле тем же рыболовам, и пойдет она к тому самому столу?.. Зачем этот сизифов труд?

В новых условиях хозяйствования колхоз или совхоз вполне может самостоятельно решить, на каких прудах вести товарное рыбоводство, какие предоставить любителям. А если бы хозяйствам разрешили включать выловленную любителями рыбу в план реализации государству, ситуация, думаю, вообще резко изменилась бы, рыболовов зазывали бы на колхозные пруды.

Пока же, постигая премудрости отличия плана реализации рыбы государству от плана реализации ее населению, мы имеем возможность убедиться, как плавно понятие «население» выскользнуло из понятия «государство» (и кто в нем только проживает?).

Второй стимул — это переход хозяйств на самофинансирование и самокупаемость. В тех колхозах, где мне довелось побывать, руководители говорили: «Будет любительское рыбоводство давать колхозу доход — будем расширять эту сферу платных услуг. Но нам теперь надо вкладывать деньги только в верное дело. Ну, зарыбим мы тут все пруды, а рыболовы не приедут, наше предложение превысит их спрос. Что же нам, убытки нести?»

Значит, хозяйствам нужны хоть мало-мальски обоснованные данные о том, сколько рыболовов-любителей проживает или приезжает отдыхать в область. Кош скоро регулированием любительского рыбоводства в республике занимается Укррыбвод, то было бы естественным именно оттуда ждать поступления таких данных. Но их там никто не запрашивает. Колхозы проходят по линии Государственного агропромышленного комитета, а Укррыбвод — по линии Министерства рыбного хозяйства. В результате проживающие близ колхозов рыболовы, которым нет никакого дела до того, как ведомства поделили между собой сферы влияния, оказались как социально учитываемая группа «между стульями».

— Мы готовы пойти навстречу рыболовам-любителям, — сказал заместитель председателя Полтавского облагпрома И. Н. Мартыненко. — И могли бы порекомендовать колхозам больше водоемов отводить под рыбалку. Но для этого нам нужно знать спрос. Возможно, общество охотников и рыболовов может рассчитать потребность любителей ужения в количестве и площади зарыбленных прудов? Пока что к нам никто не обращался. Если такие просьбы последуют, думаю, проблемы тут не будет.

Может ли общество охотников и рыболовов стать посредником между любителями ужения и колхозами? При сложившейся системе отношений — нет. Инструктор Полтавского облсовета УООР К. А. Обриньба видит в колхозах конкурентов. Считает, что им вообще надо запретить продавать талоны. Дело в том, что на Украине,

как, впрочем, и по стране в целом, соотношение организованных и неорганизованных рыболовов примерно 1:10. И если любитель — не член общества — отдает свой рубль колхозу, а не обществу, позиция последнего становится вполне понятной. Соответственно понятна и неспособность общества определить потребности рыболовов Полтавщины в водоемах.

Председатель Полтавского горрайсовета УООР И. В. Воропаев считает так:

— Если бы колхозы захотели сдать обществу в аренду свои нерентабельные пруды, на которых нельзя заниматься товарным рыбоводством, это было бы на пользу всем. Колхозам — потому что одной заботой меньше, а арендная плата идет. Обществу — потому что оно будет делать свое прямое дело, то есть заниматься организацией любительского рыбоводства, а полученные средства вкладывать в создание сервиса. Рыболову — потому что он получит возможность спокойно отдыхать.

И далее И. В. Воропаев подчеркнул: — Я имею в виду только долгосрочную аренду. Мы должны быть юридически защищены от того, что колхоз в любую минуту может передумать, расторгнуть договор, и наши средства на рыбопосадочный материал, на охрану пруда пропадут впустую, без компенсации. У нас такая история случилась с колхозом «Украина» Полтавского района. И потом, что это за сроки аренды — 5 или 10 лет? Только мы все обустроим, организуем, рыба вырастет такая, что не стыдно путевку продавать, — и прощаться надо... По сравнению с прошедшим десятилетием рыболовов стало намного больше. А водоемов остро не хватает. Считаю, что упорядочить использование колхозных прудов можно и нужно, но для этого облагпропром, видимо, должен принять соответствующее решение.

Горрайсовет УООР готов хоть сегодня взять в аренду колхозные пруды — конечно, в том количестве, которое необходимо организованным рыболовам, так как он представляет только их интересы. И члены общества, думаю, были бы этому рады, ведь тогда они смогут приобретать путевки по льготной цене, а сейчас на колхозном пруду им делать скидки никто не обязан. К сожалению, пока что те руководители хозяйств, которым И. В. Воропаев предлагал сотрудничество, ему в этом отказывали.

Но если в облагпроме считают, что проблемы с выделением прудов под любительское рыбоводство не будет, то ситуация не безысходная. Главное, что есть готовность обеих сторон к деловым переговорам.

Одним рыбалка может принести удовольствие, другим — выгоду. Надо, чтобы их пути пересеклись.

В ИНТЕРЕСАХ РЫБОЛОВОВ

С июня прошлого года Московское общество «Рыболов-спортсмен» снова обрело самостоятельность. Изменилось ли что-то в работе общества, есть ли у него программа развития, какие трудности возникли на этом качественно новом этапе его работы? С этими вопросами наш корреспондент обратился к председателю правления А. П. КАЛЕДИНУ.

— Выход общества из состава Росохотрыболовсоюза состоялся юридически, но основные экономические проблемы до сих пор не решены по вине Центрального правления РОРСа. Речь идет главным образом о заводе «Сатурн». Конференция общества, проголосовавшая за выход из системы РОРСа, записала в своем решении, что «Рыболов-спортсмен» выходит со всем принадлежащим ему имуществом, а Центральное правление и его председатель А. А. Улитин утверждают, что завод не является собственностью общества. Такая ситуация в определенной мере парализует хозяйственную деятельность, лишает нас возможности реально планировать развитие подразделений общества. Эти искусственно созданные трудности в конечном счете сказываются на интересах наших рыболовов.

Сколько еще будет продолжаться эта тяжба с Центральным правлением РОРСа — сказать трудно.

— Как же так случилось, Анатолий Петрович, что отсутствие завода способно буквально подкосить общество? Существуют же другие объединения рыболовов как у нас в стране, так и за рубежом без промышленных предприятий.

— Дело в том, что в течение 52 лет экономика общества была ориентирована исключительно на перекачку прибыли от промышленной деятельности. С переходом на новые условия хозяйствования общество не может рассчитывать на такие, как прежде, отчисления от прибылей, получаемых промышленностью, и направлять их на развитие других подразделений. Поэтому нам предстоит решить труднейшую задачу — переориентировать все наши хозяйства и базы на совершенно иные принципы работы, на рентабельное ведение дел, на самоокупаемость.

В этом направлении мы сейчас и действуем. Один из наиболее плодотворных путей — арендный подряд. Здесь у нас позиция такая: мы никому не навязываем аренду, это дело сугубо добровольное. Те коллективы, которые хотят перейти на такую форму работы, находят у нас поддержку и организационную, и финансовую. Как известно, первым взял базу в аренду коллектив «Медвежьих озер», затем последовала этому примеру «Шатура». В этом году переходят на

арендный подряд базы «Бисерово» и «Косино», автохозяйство. Надеемся, что к 1990 году мы добьемся самоокупаемости всех подразделений общества.

Текущий год будет, конечно, самым трудным, самым напряженным. Но если нам удастся покончить с порочной практикой перекачки средств из производственной сферы, можно будет с уверенностью сказать, что общество действительно стало работать по-новому.

— Из сказанного напрашивается вывод, что члены общества, да и другие рыболовы существенно выиграют от того, что базы перейдут на новые условия хозяйствования. Теперь арендным коллективам придется «завоевывать клиента» лучшим обслуживанием. Главное — чтобы они не строили свое финансовое благополучие за счет взвинчивания цен.

— Для членов общества такой вариант исключается. За ними сохраняются все льготы. Более того, мы решили пойти и на такой шаг — на своих базах и переданных нам водоемах предоставлять льготные условия рыбалки и обслуживания членам обществ как всей системы РОРСа, так и других республик.

— Это очень благородно, но не нанесет ли ущерба базам? Ведь их финансовое положение пока неустойчиво.

— Давайте рассуждать так: ради чего наше общество добивалось самостоятельности? Прежде всего ради того, чтобы мы могли создать наилучшие условия для рыболовов, освободившись от бюрократических пут циркуляров и указаний Центрального правления РОРСа. Пора наконец строить отношения с рыболовами-любителями на демократической основе, а то чиновники аппаратов обществ частенко забывают, для чего и для кого эти общества создавались.

Пользуясь случаем, хочу обратиться с предложением ко всем руководителям республиканских обществ: давайте сломаем наконец ведомственные барьеры и разрешим всем членам обществ пользоваться на водоемах, переданных обществам, равными правами и льготами. Пусть рыболов больше не чувствует себя «чужим среди своих», как справедливо написал один из читателей

журнала. Право же, убыток от этого не так уж и велик по сравнению с выигрышем, который получают рыболовы — члены обществ всей страны.

— Если уж мы заговорили о внимании к рыболовам, нельзя обойти молчанием проблему приобретения путевки на рыбную ловлю. Вы хорошо знаете, Анатолий Петрович, сколько порой приходится затратить времени, сил и нервов, чтобы эту самую путевку купить или получить. Не всегда хлопоты заканчиваются успешно, и рыболов оказывается на водоеме в роли невольного нарушителя.

— Как только общество «Рыболов-спортсмен» обрело самостоятельность, правление немедленно занялось и этой проблемой. Было решено ввести годовые путевки на право рыбной ловли. Такая путевка единого образца, введенная с 1 января, дает возможность в течение года рыбачить на любом закрепленном за обществом водоеме. Причем, если по государственному прейскуранту она должна была стоить 93 рубля, то мы ее продаем за 15 рублей, предоставив члену общества скидку в размере 84 процентов. Купить ее можно в межрайонном или районном обществе, на базе, даже в наших десяти магазинах. Думаю, что эта мера снимет все проблемы — где человеку удобно, там он и приобретет путевку.

— Но разовые путевки при этом остаются?

— Конечно! Если рыболов в течение года выезжает на водоем два-три раза, ему выгоднее разовая путевка. А тем, кто бывает на рыбалке хотя бы дважды в месяц по два дня, дешевле обойдется годовая путевка. И к тому же — никаких хлопот.

Мы решили еще в одном вопросе пойти навстречу рыболовам. Как известно, трудовое участие — уставная обязанность члена общества. Но нередко бывает так, что человек по разным причинам не может принять участие в общих работах. На этой почве возникает немало неприятностей и даже конфликтов. Поэтому было решено ввести для подобных случаев денежную компенсацию. Делаться это будет на строго добровольной основе, а поступающие средства будут направляться на благоустройство баз и водоемов.

— Спортсмены общества, особенно «дильщики», всегда отличались довольно высоким мастерством и составляли костяк сборной команды Росохотрыболовсоюза. В связи с выходом общества из состава РОРСа на последнем заседании Центральной секции рыболовного спорта Росохотрыболовсоюза, которое состоялось в конце ноября прошлого года, был поставлен вопрос таким образом: либо спортсмены переходят в любое другое общество системы Росохотрыболовсоюза, хоть

в Рязанское, хоть в Сахалинское, либо они выбывают из сборной РОРСа. Некоторые спортсмены расценили это как призыв к предательству своего общества, а некоторые, слабые духом, стали «перебежчиками». Но ведь их можно понять! Участие в международных соревнованиях, особенно за рубежом, — практически единственная возможность у спортсмена пополнить свои знания о любимом виде спорта и весьма существенный стимул повышения мастерства. Других стимулов в нашем виде спорта, как вы знаете, не существует. Намерено ли правление «Рыболова-спортсмена» наладить международные связи в области рыболовного спорта?

— Такую постановку вопроса секцией никак нельзя признать конструктивной, идущей на пользу дела. В сборную команду, выступающую на международных соревнованиях, должны входить лучшие спортсмены страны, независимо от их ведомственной принадлежности. Но коль скоро Центральная секция рыболовного спорта РОРСа стала на позицию ведомственной амбициозности, наше правление своих спортсменов не оставит за бортом мирового спорта. Естественно, мы будем заботиться о том, чтобы их мастерство росло, в том числе и за счет участия в международных встречах. Мы уже вошли с предложением в Моссовет об организации товарищеских соревнований с финскими рыболовами. Будем устанавливать контакты с союзами рыболовов ЧССР, ГДР, ПНР, НРБ. Это на первом этапе. А дальше, в зависимости от того, как пойдет это дело, будем такие дружеские спортивные связи расширять.

— Но тогда сразу же возникает проблема — как обеспечить спортсменов высококачественной современной снастью? Отечественная промышленность ее не производит. Есть у общества возможность закупать снасти у зарубежных фирм?

— Сейчас, сегодня таких возможностей нет. Но у нас есть некоторые планы — не стану их пока раскрывать. Если эти планы удастся реализовать, а я на это очень надеюсь, мы сможем обеспечить спортсменов всем необходимым.

— В заключение, Анатолий Петрович, хотелось бы поговорить вот о чем. В течение последних двух лет читатели журнала «Рыболов» активно обсуждают вопрос о необходимости создания единого общества рыболовов. Приводится очень много аргументов в пользу такого объединения. Так, наши читатели справедливо полагают, что наличие в стране многомиллионной армии неорганизованных рыболовов и огромного фонда «бесхозных» водоемов создает ситуацию, при которой порядка на водоемах не будет никогда. Они предлагают создать единое общество, чтобы организовать всех рыболовов, не вхо-

дящих в общества охотников и рыболовов и не желающих вступать в них, предоставить этому обществу водоемы для эксплуатации, для организации отдыха, для поддержания нормальной экологической обстановки. Как вы относитесь к этой идее? И как видится вам решение проблемы?

— Думаю, что надо создавать не единое общество, а союз или ассоциацию региональных обществ. Такое объединение более демократично и дает больше гарантий, что не будет образована очередная бюрократическая надстройка со множеством высокооплачиваемых чиновников.

А путь мне видится такой. Начинать надо снизу, а не сверху. В любом районе, городе, области и т. д. могут собраться рыболовы, организовать в общество соответствующего уровня и зарегистрировать его в исполкоме местного Совета народных депутатов. Пока не принят закон об общественных организациях, правовой основой создания обществ рыболовов с последующим их объединением в союз или ассоциацию служит Положение о добровольных обществах и их союзах, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР в 1932 году.

Региональные общества рыболовов, с моей точки зрения, должны работать под руководством местных Советов народных депутатов, являющихся хозяевами территории. Образованный же союз (ассоциация) в лице какого-то представительного органа, избранного съездом обществ, должен осуществлять не властные или распорядительные функции, а только консультативные, научно-методические и т. п.

— Иными словами, рыболовы должны действовать самостоятельно, не дожидаясь, что их кто-то организует «сверху»?

— Безусловно! Даже 10—15 человек могут объединиться, выработать на учредительном собрании устав и зарегистрировать свою организацию в исполкоме местного Совета. И вот уже создано самостоятельное добровольное общество рыболовов-любителей. По такой схеме можно организоваться рыболовам вплоть до республиканского уровня. Совершенно очевидно, что рыболовам страны пора перейти от слов к делу.

Мы же, со своей стороны, готовы каждой группе рыболовов, желающих объединиться, оказать методическую помощь.

— Какую именно?

— Для начала мы можем выслать Устав Московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен». Он даст представление, с чего начинать, станет основой для разработки собственного устава. Можем также консультировать по организационным, экономическим проблемам.

Если кого-то интересует наш опыт — мы охотно поделимся тем, что знаем сами.

Писать нужно по адресу: 121069, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 2. Московское добровольное общество «Рыболов-спортсмен», Каледину.

Еще раз хочу подчеркнуть: наше общество готово оказать помощь всем рыболовам-любителям, желающим объединиться в самостоятельные организации.

На базе «Пятницкий плес» Московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен».

Нерестовая река Кейла.

Руководитель оперативной группы Востбалтрыбвода, участковый инспектор Айн Метс.

Эстонское общество рыболовов насчитывает более 50 тысяч человек. Ему переданы многие внутренние водоемы, береговая зона Балтийского моря, часть Чудского озера.

Члены общества — первые помощники инспекторов рыбоохраны. С их участием вскрывается более половины всех нарушений правил рыболовства. Помощь общественников могла бы быть гораздо эффективней, если бы клубы рыболовов имели возможность на собственные средства приобретать транспорт или хотя бы бензин: многие обще-

ПОРЯДОК НА ВОДОЕМАХ — ДЕЛО ОБЩЕЕ

Общественный инспектор рыбоохраны Теодор Ийе и участковый инспектор Арно Лиллемаа обнаружили запрещенную «кошку».

Участковый инспектор рыбоохраны Арно Лиллемаа проверяет документы на право ловли.

Документы на право ловли в порядке, но штраф платить придется: выезжать на лед Чудского озера на автомобиле запрещено.

Службленные инспектора готовы патрулировать на водоемах на собственных автомобилях и мотоциклах.

Эстонское общество рыбаков работает в тесном контакте с бассейновым управлением Главрыбвода. Этому способствует и то обстоятельство, что начальник Востбалтрыбвода — член президиума, а его заместитель — член Центрального совета общества.

А. РООТ

Издательство «Наука» предлагает

Биология сиговых рыб.
Сборник научных трудов.
1988. 239 с. 4 р.

Определитель паразитов
пресноводных рыб
фауны СССР. Т. 3.
Паразитические
многоклеточные. Ч. 2.
(Определители
по фауне СССР.
Вып. 149). 1987.
583 с. 3 р. 60 к.

ПАРИН Н. В. Рыбы
открытого океана.
(Человек
и окружающая среда).
1988. 270 с. 75 к.

Рыбы Подмосковья.
(Человек
и окружающая среда).
1988. 141 с. 45 к.

Готовятся к печати:

Продуктивность и охрана
морских и пресных вод.
1989. 10 л. 2 р. 20 к.

Хемочувствительность
и хемокоммуникация рыб.
1989. 15 л. 3 р. 20 к.

Заказы направляйте
по адресу:

117192, Москва,
Мичуринский проспект, 12.
Магазин № 3
«Книга — почтой»
«Академкнига»

ИМ ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО

В нашем городе Слободском отряд «Голубой патруль» раньше существовал только на бумаге, для отчетов. А хотелось привлечь школьников к работе по охране природы — это полезно и для них, и для дела.

Когда я пришел в школу № 9, где сам в былые времена учился, с предложением организовать голубые патрули, директор и учителя меня поддержали. К мальчикам из 5 класса «А» явился в полной форме, что произвело на них немалое впечатление. В отряд согласились вступить все. Объяснил ребятам цели и задачи голубых патрулей, их права и обязанности. Было это три года назад.

Теперь в отряде — мальчики уже из двух классов. Они сдружились, чувствуется крепкий коллектив. Интерес ребят к природоохранной работе пока не иссяк. Во время каникул они мне прохода не дают. Звонят домой ранним утром и спрашивают: «Чем будем заниматься?»

Горисполком выделил для отряда двухэтажный особняк за рекой, ребята там целые дни пропадают. Устроили из двух комнат «штаб». Конечно, им надо еще много потрудиться, чтобы привести помещение в порядок — полы покрасить, потолки побелить. Эти заботы делают ребят самостоятельнее.

Летом выезжаем с ними на катере в рейд. Мальчишкам эта работа очень нравится, они чувствуют ответственность и сами себе кажутся взрослее.

Конечно, приходится уделять ребятам много времени, но уверен, что для них работа в отряде не пройдет бесследно. Они вырастают настоящими защитниками природы. Их теперь касаются все — и стоки с ферм, бегущие в реку, и замор на озере, и сети, обнаруженные подо льдом. До всего им есть дело, и такой они народ непоседливый и бесстрашный, что порой за них побаяваюсь — как бы чего не случилось.

Иногда знакомлюсь с отчетом о работе какого-нибудь голубого патруля: процент охвата, столько-то метров канав прорыто... Конечно, это важно. Но мне кажется, что еще важнее само

Эти ребята из Слободской школы № 9 будут хозяйствовать лучше своих отцов — надеется их наставник.

общение ребят с природой, ее изучение и, если можно так сказать, ее осмысление. И как горько и стыдно за нас, взрослых, бывает порой от того, что ребята видят: с каждым годом река наша мелеет и скудеет, гниет в воде и по берегам древесина, оседают на дно бревна... Как объяснить им, почему все это происходит, почему не закрывают завод, отравляющий реку? Потому что стране нужна фанера? А природа ей не нужна? А рыба?

Боюсь, что когда ответственные за это должностные лица призадумаются, станет уже поздно — нечего будет охранять от браконьеров. Вся надежда на то, что когда ребята из нашего отряда вырастут, они будут хозяйствовать по-другому.

В. ОПАЛЕВ,
райгосинспектор рыбоохраны
г. Слободской Кировской обл.

Две встречи с американцами

А. ВЕЛИКАНОВ
г. Ленинград

Четверо в машине, не считая собаки

В июле 1988 года в Леноблисполком пришел телекс из отделения Ассоциации «Траут Анлимитед» в Аризоне (США): американские рыболовы предлагали проводить ежегодные двусторонние встречи по ловле рыбы нахлыстом.

Идею поддержали в Леноблисполкоме и правлении областного общества охотников и рыболовов. В нашей области, как, впрочем, и в большинстве других, нахлыст мало популярен, скорей всего, из-за отсутствия снастей. Хотя многие рыболовы, которые удят рыбу в проводку на естественные приманки, уверены, что ловят нахлыстом.

Мы хорошо понимали, что американских нахлыстовиков может интересовать главным образом атлантический лосось (семга). В наших водоемах есть и семга, и кумжа, и ручьевая форель, и ладожская паляя. Нам с Львом Михайловичем Строгиным предстояло найти такие речки и разработать такой маршрут, которые устроили бы всех.

Весь август и сентябрь мы «утюжили» восток Ленинградской области — реки Оять, Пашу, Шапшу и их притоки. Работа проводилась под американским девизом «поймал — отпусти». Специалисты из «Траут Анлимитед» утверждают, что у них на родине некоторые лососи попадают на крючок по шесть — восемь раз в год, тем самым даря радость значительно большему числу рыболовов. Американцы говорят, что у них купить лосося в магазине гораздо дешевле, чем поймать нахлыстом...

Мы подобрали три порога на Ояти, пять-шесть участков на Паше и два маршрута — один по Шапше (12 километров), другой по Большой Пялье (10 километров). Пялья, мы считали, будет нашей козырной картой.

29 сентября в Ленинград прибыли Билл Дэвис — вице-президент отделения «Траут Анлимитед» в Аризоне и призер чемпионата мира по кастингу Стив Раев.

Мы, конечно, предполагали, что Америка — это не столько страна, сколько образ жизни, и догадывались, что американ-

ские рыболовы возьмат с собой много вещей, но когда воочию увидели поклажу гостей, то искренне пожалели, что не пригнали в аэропорт грузовик. С большим трудом доверху забили сумками и чемоданами мою «Ниву» и казенную «Волгу». Не влез только тубус Стива, по длине не отличавшийся от ствола гаубицы образца 1938 года, но вдвое его толще. Кое-как по диагонали впихнули его в салон «Волги», оставив полметра снаружи, и, пугая опеших автоинспекторов, двинулись в Ленинград.

Здесь я позволю себе небольшое отступление, которое совершенно необходимо для понимания сути дальнейших событий. При подготовке к совместному путешествию я консультировался со многими специалистами в области сервиса. Мнения были совершенно различными, но когда собеседники узнавали, что гости — заядлые рыболовы и путешественники (а Раев вообще пять лет работал гидом-проводником на Аляске), все сходилось в одном: ребята бывалые, они хоть под кустом переночуют. Кустов у нас вдоль рек много, но на всякий случай (слава богу!) я прихватил с собой несколько матрацев, пару спальных мешков и грудку чистого постельного белья.

«Уазик» оказался настолько загруженным, что сами мы едва в него втиснулись. Наши «бывалые ребята» даже выходные костюмы и галстуки потащили с собой на рыбалку — вдруг пригодятся!

Кроме Билла, Стива и меня, в ответственном мероприятии принимали участие шофер Володя и моя восточно-сибирская лайка Найт. Обойти вниманием этого рослого двухлетнего пса никак нельзя, поскольку он тоже внес свою лепту в установление дружеских связей между рыболовами СССР и США и не раз демонстрировал гостям ленинградское радушие и гостеприимство.

О том, что американские рыболовы все-таки сделаны из несколько другого теста, чем наши, я начал догадываться с первых же минут путешествия. Не успели выехать

за город, как Билл весело воскликнул: «Хорошо бы чего-нибудь попить!». Я сразу же предложил пепси-колу — не зря консультировался со специалистами по сервису! (Представьте, как смотрелся бы простой советский рыбак, взявший с собой на неделю два ящика пепси-колы.)

Чтобы покончить с этой темой, отмечу: в лесу ли, на реке или на базе, или, как сейчас, в машине гости практически через каждые два часа «прикладывались» к кофе или пепси-коле. Для американцев это — само собой разумеющееся, а мы с Володей — аскеты и спартанцы, как и все наши рыболовы, и в городе-то не избалованные родимыми ненавязчивым сервисом, только посмеивались над асами из Штатов.

Мы приготовили американцам суровый экзамен на выживаемость, называемый «баня по-черному». Даже несмотря на русские корни Стива (прабабушка 32-летнего американца родилась в Санкт-Петербурге), он выдержал на полке не больше двух секунд. Билл, крупный мужчина 51 года, пролежал дольше, издавая характерные, вполне российский вздохи и крики. Причины такой выносливости скоро выяснились: оказалось, что жена Билла — коренная москвичка — успела основательно познакомить его с русской баней.

Хотя с баней «по-черному» американцы встретились впервые, они были несказанно довольны. Правда, случился один эпизод, совсем не предусмотренный программой приема гостей.

Завернувшись в простыни, мы сидели на дубовой лавочке и отдыхали от жары, поглощая пепси. Вдруг из темноты появился Найт, подошел к нам и завилал хвостом.

— Собаку лучше не трогать, — предупредил я, зная характер пса, имеющего диплом второй степени по медведю.

Но Стив, здоровенный детина под 190 сантиметров, чувствуя себя ущемленным после конфуза с парилкой, решил взять реванш.

— Я на таких на Аляске ездил, — радостно воскликнул он, — они меня слушаются, точно дети.

— Осторожно!

Но было уже поздно: Стив, приподнявшись, стал гладить собаку против шерсти — от лба к носу. Несчастный пес крепился что есть мочи, словно ощущая тот груз ответственности, который внезапно свалился на него. Всем своим видом говоря: «Не я буду виноват в возможном международном конфликте», он клал зубы и сжал их на руке Стива.

— Сам виноват, — подвел итог первого раунда (впоследствии мы были свидетелями еще двух с тем же результатом) установления дружеских отношений между Стивом и Найтом Билл Дэвис...

Весь следующий день мы ездил вдоль Паши, примеряясь к выбранным с Л. Стро-

Очередной кофе.

гиным местам. К несчастью, незадолго до нашего приезда в этих краях прошли обильные дожди, и вода была метра на полтора выше ординара. Гости для вида помахивали удилцами, но по всему чувствовалось, что река их не удовлетворяет.

До встречи с американцами я считал себя человеком вполне искушенным во всех тонкостях рыбной ловли. Но увидев, как мастерски Стив облавливал каждый интересующий его водоворот, честное слово, ощутил себя желторотым новичком. (Справедливости ради отмечу, что, взяв удилице Стива, я уже с третьего заброса свободно послал мушку метров за 50.)

Конечно, все знают, что отечественным рыболовным снастям и принадлежностям далеко до зарубежных, но трудно было даже предположить, насколько далеко! Бессмысленно описывать внешний вид снастей — он безукоризнен. Строй удилица точно рассчитан — в работе оно становится как бы естественным продолжением твоей руки. Поэтому освоить технику заброса много легче и быстрее, чем с нашими самодельными удочками. Советские кастингисты годами отрабатывают заброс мушки на дальность, но даже мастера не всегда могут преодолеть 50-метровую отметку. О мушках я уж и не говорю — их разнообразие и многоцветье просто не поддается описанию, это надо видеть.

Совершенно неизвестными оказались для меня и нахлыстовые шнуры. Как правило, при ловле крупных рыб гости применяли комбинацию из двух шнуров: на конце 4—6 метров быстро тонущего, а затем 5 метров яркого, тяжелого, но плавающего. Даже на бурных порогах Ояти было очень легко следить за направлением движения шнура с мушкой.

На следующий день с треском была би-

та наша «козырная» карта — Большая Пяля. Ни чистая вода, ни живописные каньоны, ни, наконец, хорошо клевавшая рыба не пришлось по вкусу американцам. Лишь позднее я понял истинную причину их нежелания ловить на этой речке. Билл и Стив, несмотря на атлетическое сложение и физическое здоровье, не выносят (или не приемлют?) длительной ходьбы. Если нашему спиннингисту ничего не стоит отмахать за день без перекуров и отдыха километров десять, то для американца два километра — уже предел. Причем желательно подъехать к речке на машине, а в середине маршрута проглотить питательный сэндвич. «Вот что делает с людьми комфорт!» — подумал я.

Желание гостя — закон для хозяина, и мы отправились на очередной приток Паши. Тут американцев ожидало главное испытание — знакомство с прелестью российских дорог.

Как я уже говорил, перед нашим приездом здесь пролились обильные дожди, и дороги превратились в вязкие глубокие лужи. Одна из них цепко поймала наш вездеходный «уазик». Поначалу гости обрадовались новому приключению, схватились за фотоаппараты и бойко защелкали затворами. Но радость их мгновенно улетучилась, как только они поняли, что иначе, чем на собственных руках, машину не вытащить... В этот день мы окончательно стали друзьями. Володя запомнил кое-какие английские слова, а лексикон американцев пополнился не совсем литературными, но столь привыч-

ными в таких случаях оборотами, без которых, как вы прекрасно знаете, машину из грязи не вытолкнуть.

На четвертый день гости наконец нашли то, что искали. Это мы с Володей поняли сразу, как только подъехали к поселку Надпорожье. Как дети, американцы зацокали языками и споро засобирались.

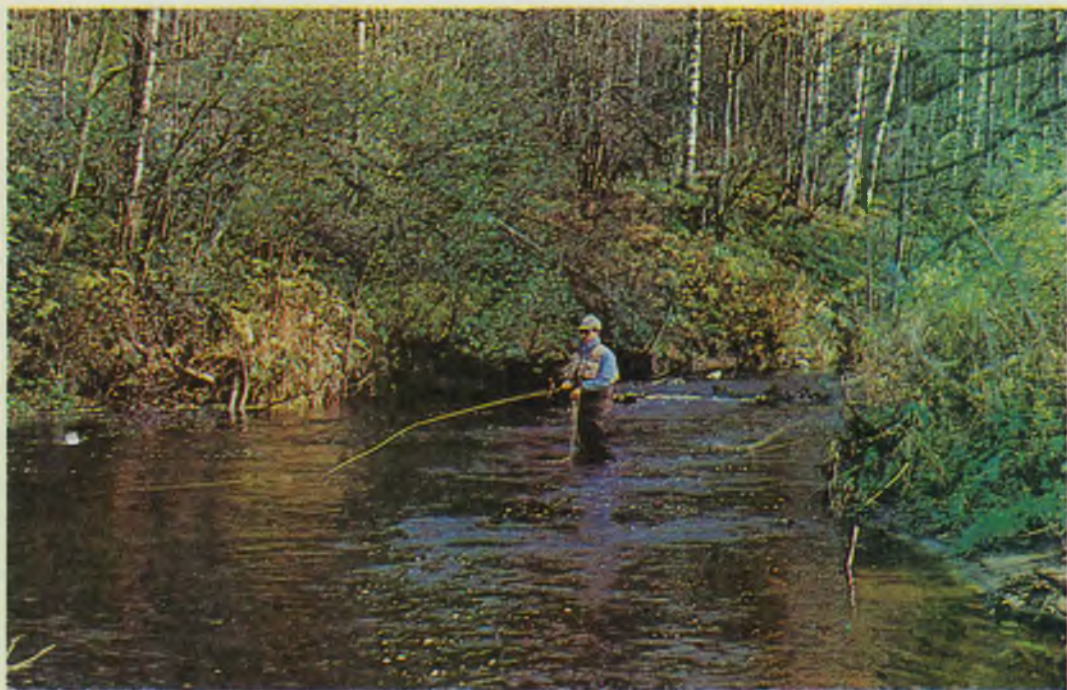
В этом месте дорога подходит прямо к реке, где шумит почти километровый порог. Ширина Ояти здесь около 75 метров, а глубина не превышает 1,5 метра.

— Хай класс! — крикнул Билл и полез в воду.

Здесь я сделал очередное открытие: американского нахлыстовика медом не корми, а дай выйти на середину реки. Холодная вода и скользкие камни для них — не проблема. Для таких случаев у них есть теплые, но очень легкие костюмы из пористой резины и резиновые же ботинки на войлочной подошве. Так что Оятские пороги специалистам из «Траут Анлимитед» очень пришлись по душе, хотя на мушку лосось не брал.

— Совсем он дурак, что ли, всякое барахло хапать, — подытожил Володя. — Вот на что надо ловить, — и он протянул Стиву «Мепс-4», на который поймал только что рыбку весом 6,5 килограмма. Она была очень кстати: в эту ночь у нас планировалась холодная ночевка на берегу Ояти. Холодная, конечно, относительно: стояло бабье лето и ночью температура не опускалась ниже 12 градусов. И здесь я пораз-

Американский нахлыст на ленинградской речке.

довался, что взял в поездку комплекты постельных принадлежностей. Мы с Володиной соорудили для гостей мягчайшее, воистину королевское ложе, а сами устроились, как нам привычнее: я — в отсеке водителя, а Володя — на узком сиденье. Утром выяснилось, что сладко спали только хозяева, гости чувствовали полный дискомфорт от узости ложа, безудержного храпа Володи и... холода.

Очередное открытие поджидало меня во время завтрака. Ко всем остальным яствам я приготовил на завтрак салат из свежих помидоров, зная уже, что обычно Билл и Стив поедали томаты с большим аппетитом. Однако я с удивлением обнаружил, что к салату они не притронулись.

— Что случилось, Билл? Вы же так любите помидоры.

— А ты знаешь, что едят в Америке на завтрак?

— Любопытно — что же?

— Два яйца, сэндвич и кофе, а помидоры — никогда.

— Ну, а если хозяйка все-таки поставила их на стол? — не унимался я.

— Такого просто не может быть. Утром помидоры есть нельзя, — твердо ответил Билл.

Это было утро последнего дня нашего совместного путешествия, из которого каждый вынес что-то свое. Билл научился разжигать костер, Стив очень близко познакомился с характером лаек, а мы с Володей узнали, до чего доводит здоровенных мужчин привычка к комфорту.

Как и положено, на последний день судьба приготовила для нас еще два события, одно не очень приятное, другое — хорошее. Начну с первого.

Часов в 12 дня мы приехали на реку Шапшу. К самой воде на машине не подобраться, нужно пройти пешком метров 700. Американцы влезли в резиновые костюмы, и мы зашагали к реке. Зная нелюбовь Билла и Стива к ходьбе, я решил не вести наш маленький отряд по петляющей тропке, огибающей овраг, а срезать путь через небольшой, метров 300 всего, еловый завальчик. И надо же было такому случиться — мы заблудились... Через сорок минут метания по лесу, которого я раньше и в глаза-то не видел, Билл принялся сдирать с себя гидрокостюм, чертыхаясь и причитая: «Джунгли, джунгли! Эти русские нас специально заманили в джунгли, чтобы здесь бросить. Мы погибнем!» Стив есело улыбался: он как гид-профессионал отлично понимал, в каком дурацком положении я нахожусь. Но больше всех нервничал Володя. Он умолял меня вывести американцев из леса и был в такой панике, что мы стали опасаться за его рассудок... К счастью, очередной распадок вывел нас к неширокой, но быстрой Шапше.

Гости были настолько измотаны и подав-

Стив Раев на родине предков.

лены мыслями о предстоящем возвращении назад, что сама рыбалка длилась не более получаса. Обратное вышло на удивление быстро и без приключений. Горечь мутного дня подсластили уже в машине, где в недрах одного из рюкзаков хранилась до случая бутылка шампанского...

Второе событие — приятное — ожидало нас в поселке Алёховщина, через который пролегал наш обратный путь. Мой хороший

Билл Дэвис: «Так ведь это настоящие джунгли!»

Что-то попалося...

знакомый — охотовед Олег Карманов зазвал к себе на пельмени. Это блюдо (впрочем, как и обычные творожные сырки за 14 копеек) было американцам в диковинку. Стол у Олега был хорош, хотя и не отличался разнообразием и излишествами.

— В Америке так объедаются только раз в году — в День Благодарения, — мечтательно протянул Стив, сыто развалившийся на диване.

Этим мажорным аккордом мы и закончили свое недолгое и не очень удачное путешествие. Но разве это не здорово, что подружилось простое американские и русские рыболовы, что еще одна ниточка доверия и взаимопонимания протянулась через океан и связала наши государства?

Расставание было грустным, но мы от души рассмеялись, когда Билл, пройдя таможенно, крикнул нам: «Если мои друзья соберутся в поход в джунгли, то я направлю их не во Вьетнам и Таиланд, я пошлю их под Ленинград, о'кей!»

Открываем Америку

— У каждого — своя Америка, — подвел итог пятичасовой беседы пожилой грек — мой случайный сосед в самолете бельгийской авиакомпании «Сабена», заканчивающем трансатлантический прыжок по маршруту Брюссель — Нью-Йорк.

Почему он так сказал, я просто не понял. Америку я никакую не знал — ведь летели мы туда впервые. Мы — это делегация от обществ охотников и рыболовов РСФСР, куда вошли трое мурманчан — В. Гневашов, Л. Гусьнова и Л. Проданов, один москвич — А. Клушин да двое ленинградцев — я и Л. Строгин, старший тренер Росохотрыболовсоюза по кастингу. Правда, с нами должен был быть еще один москвич — Е. Боксер. Почему его среди нас не оказалось, до сих пор неизвестно ни ему, ни нам. Но как постоянный укор его фамилия значилась во всех программах нашего посещения, на всем пути следования. Инициаторами нашей поездки были рыболовы из

«Траут Анлимитед», пригласившие советскую команду на дружеские соревнования по ловле рыбы нахлыстом.

На журнальных страницах вряд ли поместится та лавина впечатлений, что навалилась на нас по ту сторону океана. Естественно, я вел подробнейший дневник поездки, нащелкал ворох слайдов, и здесь мне хочется рассказать не только о рыболовных делах, но и остановиться на тех моментах, когда рушились привычные с детства понятия и мерки.

22 октября — день нашего прилета. В аэропорту им. Д. Кеннеди нас никто не встретил. Бойко и быстро пройдя таможенно, мы остались наедине с клокочущим аэропортом. По счастью, я когда-то получил довольно хорошее образование в ленинградской школе и поэтому, вероятно, единственный из всей компании мог общаться с местными людьми не на языке глухонемых, а на английском.

Основы энтомологии на реке Биверкиль.

Служащие аэропорта были предельно вежливы и доброжелательны, но никто не знал, как нам помочь, каждый четко отвечал лишь за свой участок работы. В полном отчаянии мы обратились в советское представительство в Нью-Йорке. И тут мы сразу окунулись в свое, знакомое, «до боли родное»: более получаса нас футболили по различным телефонам, пока руководитель делегации, заместитель председателя Центрального правления Росохотрыболовсоюза А. Клушин не взорвался и не накричал на очередного службиста. Тот мгновенно вызвался помочь и приехал... через три часа. Но за это время все проблемы были и без него уже решены. У меня оказался номер телефона президента «Траут Анлимитед» Стивена Ланди, проживающего в столице штата Колорадо — Денвере. После радостного приветствия он сообщил, что нас все-таки встречают, но только не в «Сабене», а в «Панэм».

Проехав на автобусе каких-нибудь пять остановок, мы попали в объятия работников «Траут Анлимитед». И вот мы уже мчимся на север штата, в Катскильские горы — самое сердце охотничьего и рыболовного туризма северо-востока США.

Среди ночи мы ввалились в уютный отель под названием «Биверкилл инн» и рухнули спать, ибо устали за этот длинный-предлинный день, вместивший и остатки московской суеты, и старомодную чопорность Брюсселя, и скоростной лифт, забросивший нас в шикарный ресторанчик «Окна мира» в Импайр стейт билдинг, и, наконец, Катскильские горы, встретившие рыжеющей листвой и первым снегом.

Утром все поднялись еще затемно и в

хорошем расположении духа, будто и не было нервозности и головокружительной смены часовых поясов, дружно выкатились к первому совместному мероприятию на американской земле — завтраку.

На этом гастрономическом моменте все же следует несколько задержаться. До приезда в США у меня не было никаких сомнений в том, что вкусно, сытно и чрезмерно обильно питаются только у нас. Но то, с чем мы встретились в западном полушарии, повергло нас в полное изумление — такого чревоугодия даже мы себе не представляли. Множество яств, и все отменного вида и качества. Обилие неизвестных, загадочных кушаний. Все хотелось отведать, но, кажется, это было непосильной задачей.

Не подумайте, что «русский Ваня», дорвавшись до бесплатного, набивал утробу заморской снедью. Наши добрые хозяева не страдали отсутствием аппетита и, пожалуй, опережали нас в этом вполне приятном деле. Вообще, у меня создалось впечатление, что американский мужчина непрестанно жует — орешки, кукурузные хлопья, шоколадки, фрукты, хлебные палочки, запивая все это кофе, соками и т. п. Так что брюшко навывкате — вовсе не редкость в США.

Совершенно иной облик у американской женщины. В любом возрасте это стройная, красивая и счастливая, а главное — всеми уважаемая персона. Отношение к женщине столь возвышенно, нежно и почтительно, что мне, советскому мужчине средних лет, хочется об этом скорее позабыть.

Два незабываемых дня мы провели в школе нахлыста Ли и Джоан Вульф. Таких учебных курсов множество в любом штате, но именно эта школа наиболее признана и популярна, так как не кто иной, как Ли еще в тридцатые годы начал пропагандировать гуманный принцип «поймал — отпусти» и придумал архинужный жилет для нахлыстовика.

В штате есть специальные нахлыстовые школы для детей от 3 до 12 лет, есть и семейные группы.

Программа занятий рассчитана на 2,5 дня и осуществляется по принципу «уикэнда», то есть ученики приезжают в пятницу после работы и разъезжаются в воскресенье вечером. Каждый из этих дней насыщен восьмичасовой напряженнейшей работой как в помещении, так и на открытом воздухе. Обучающимся преподают азы нахлыста, вязание мушек и узлов, начатки энтомологии и экологии, этикет и этику рыболова.

Основам забросов учит Джоан, в прошлом семнадцатикратная чемпионка США по кастингу. Кроме четы Вульф, в школе есть еще два инструктора, которые получают в день по 120 долларов. Обучающиеся за этот курс платят по 350 долларов каждый, но школа Вульфов — наиболее дорогая. Обычная стоимость обучения колеблется от 50 до 150 долларов.

Олени на фоне здания дирекции в Национальном парке.

Один из стендов музея нахлыста в Западном Йелоустоне.

Никогда не подозревал, что за два дня можно освоить основы нахлыста, но, наблюдая, как ловко стал управляться со снастью В. Гневашов, получивший знак об окончании школы Вульфов, поверил — это реально.

Правда, легче научиться, когда вообще начинаешь с нуля. Мне, а тем более Л. Строгину было сложнее, поскольку опыт ловли нахлыстом у нас был. Все мы с удовольствием наблюдали, как веселая Джоан поучает Льва Михайловича — признанного мэтра в отечественном кастинге. У нас никто не осмеливается сделать даже маленькое замечание мастеру...

Наше обучение завершилось прерадостным событием: президент известной охотничье-

рыболовной фирмы «Орвис» полностью экипировал нашу делегацию, о чем не преминули мгновенно сообщить американские газеты. Каждый из нас получил в подарок удище 7-го класса, катушку, плавающий шнур, подсачек, знаменитый вульфовский жилет о 16 карманах, шапочку, набор мушек, удлиненные сапоги.

Сапоги причинили нам немало хлопот, ибо тянут они около 10 килограммов. И хотя они ничуть не лучше отечественных, не бросать же их! Тем более, что цена их 65 долларов! Отвлекаясь, замечу, что по возвращении домой наша группа поразила таможенников в Шереметьеве, понаторевших на просмотривании радио- и видеоаппаратуры и вдруг обнаруживших болотные сапоги в багаже из США!..

Катскильские реки — наиболее известные форелевые воды. Любители начали посещать Катскилл еще в тридцатых годах прошлого века. Достаточно сказать, что на Биверкилле — легендарной реке, петляющей в самом сердце гор, впервые в Америке стали ловить на сухую мушку. В то далекое время нахлыстовики охотились, в основном, на ручьевую форель, естественная популяция которой к концу века была практически разрушена. Но в 1883 году из Европы успешно перевезли икру гольца (*Salvelinus fontinalis*), которого в США называют коричневой форелью. Часть икры заложили в реку Неверсинк, другую — в Биверкиль. Приблизительно в это же время с западного

Рыбоводное хозяйство Петерсонов в Монтане.

побережья страны доставили икру радужной форели и поместили в реку Делавэр. И сегодня в Катскилле тысячи километров форелевых вод населены разнообразными лососевыми рыбами.

Департамент сохранения окружающей среды (ДЭК) имеет на территории штата Нью-Йорк 11 рыбоводных заводов. Они выпускают в год до 10 миллионов штук подращенной молоди лососевых рыб и более 100 миллионов штук молоди рыб других видов. Выпускают в те места, где естественное размножение затруднено или сохраняется сильный рыболовный пресс.

В штате есть где порыбачить — он располагает более чем 80 тысячами километров рек и ручьев и 4 тысячами озер.

Сезон ловли лососевых открывается 1 апреля и продолжается до 30 сентября. Правила разрешают при наличии лицензии выловить за день пять рыб с минимальным размером 23 сантиметра. На большинстве рек существуют зоны, где всякую пойманную рыбу надо обязательно выпускать.

И вот настало время соревнований. Мы со Строгиным вступили в спортивную борьбу на реке Биверкиль, а Клушин, Гневашов, Губанов и Проданов — на Неверсинке. Нам со Львом Михайловичем, как более подготовленным членам команды, предстояло участвовать в двух соревнованиях подряд. Так что нам вдвойне «повезло». Почему в ка-

вычках? Да потому, что температура воздуха была около нуля, воды — чуть выше, а ловить пришлось взбродку и стоять на глубине 1,10—1,50 метра в ледяном Биверкиле два раза по два часа.

Рыбы плескалось много. Это было видно и спортсменам, и зрителям, но вела она себя пассивно. Об этом говорит и результат: в первых соревнованиях на Биверкиле успех сопутствовал только мне и журналисту из «Спортс иллюстрейтед». Мы поймали всего двух гольцов весом около 300 граммов каждый.

Во вторых соревнованиях отличились тоже двое: Строгин поймал трех гольцов и сам искупался в реке, а Ли Вульф — двух. Без улова остались и знаменитая Джоан, и президент «Орвиса» Перкинс. На Неверсинке первенствовал штатный работник ДЭК, он же — инструктор школы Вульфов Эдвин ван Пут. Наши держались молодцами — с нулем оказался лишь мурманчанин Л. Проданов.

Такие соревнования мне не показались слишком привлекательными. Нам все же привичнее двигаться по реке, а не стоять и долбить на одном месте. Но что поделаешь — в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Этот район штата целиком живет доходами от рыболовного и охотничьего туризма. Рекламы типа «Катскильские горы — центр нахлыста всей Америки» или «Приезжай в город Роско — самый форелевый город США» пестрели повсюду. В охотничьих магазинах довольные продавцы переписывали ценники на имеющиеся товары: на-

ступил сезон охоты на белохвостого оленя и бурого медведя, и все раскупалось молниеносно.

Описывать американскую торговлю просто не имеет смысла. Скажу лишь, что когда в первый раз я попал в большой магазин, у меня разболелась голова и захотелось побыстрее выскочить наружу, чтобы всего этого не видеть и даже не вспоминать...

Побывали мы и в музее нахлыста, где узнали, между прочим, что лучшие мушки вяжут... женщины. С этой осени в Катскильском музее красуется и советский экспонат: Л. Строгин подарил музею углепластиковое нахлыстовое удилице собственного изготовления.

24 октября мне хочется выделить особо. Вы скоро поймете — почему.

По специальности я ихтиолог, работаю в Ленинградском обществе охотников и рыболовов. Мне приходилось много путешествовать — по Якутии и Камчатке, по Тюменской области и Закавказью, бывал на Байкале. Так что состояние наших природных ресурсов знаю не по учебнику.

То, что мы увидели на севере США, нас ошеломило. Рядом с этим современным Вавилоном — Нью-Йорком сохранить естественное богатство фауны! Это просто в голове не укладывалось!

Судите сами. Утром октябрьского дня я раненько поднялся и сквозь окно разглядел преспокойно гуляющих белохвостых оленей. В полной уверенности, что звери ручные, спустился в сад и с расстояния 15—20 метров сделал несколько снимков на память. Представьте мое удивление, когда выяснилось, что олени дикие, причем сезон охоты на них открыт! В тот же день, как будто специально, на берегу реки Биверкиль за каких-то четыре часа на участке всего в полкилометра мне попались на глаза норка, белка, енот. А в воде этой речки плескалось бесчисленное множество форелей и гольцов. И все это — в густонаселенном районе, где вот уже 300 лет живут потомки немецких и норвежских поселенцев. Причем находились мы в охотничьих угодьях, в сезон охоты, где, по нашим понятиям, зверь должен мгновенно исчезать при одном лишь виде человека.

Любой житель штата в сезон охоты может приехать сюда, купив лицензию, цена которой вызвала наше искреннее недоумение. Например, разрешение на отстрел оленя стоит 7,5 доллара (в год продается 500 тысяч лицензий), на отстрел бурого медведя — 8,5 доллара. Мы долго переспрашивали сотрудников ДЭК — не ошиблись ли они в запятых, в результате чего получили в подарок «Правила охоты и рыбной ловли в штате Нью-Йорк». Из них, среди прочего, стало известно, что два озера — Эри и Онтарио — ежегодно приносят экономике штата по 100 миллионов долларов дохода от любительского рыболовства; лицензий стоимостью по

7,5 доллара на ловлю лососевых в реках продается 15 миллионов в год.

Вечером, пытаясь согреться после нескольких часов рыбной ловли в холодной воде, мы плюхнулись в теплый бассейн, расположенный неподалеку от отеля. Рядом бултыхался ничем не примечательный, худой и лысый мужчина лет сорока. В раздевалке незнакомец представился — Ларри. Поинтересовался, как живется в СССР, одобряем ли политику Горбачева. К слову сказать, об этом спрашивал буквально каждый второй американец — Михаил Сергеевич в Соединенных Штатах невероятно популярен. В ходе предвыборной кампании мелькали даже такие шуточные утверждения, что М. С. Горбачев мог спокойно выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США.

Затем Ларри спросил, нравится ли нам мороженое, коего в бассейне было восемь сортов, с многочисленными сиропами впридачу.

— Сдается мне, что этот Ларри — и есть сам Рокфеллер, — шепнул я Клушину, — отель, где мы обитаем, принадлежит ему.

Но наш руководитель, привыкший к четким различиям иерархических уровней, на которых расположились московские соотечественники, не поверил догадке. А все оказалось именно так: за ужином официально представили человека в клетчатом пиджаке и спортивной рубашке — Лоуренса Рокфеллера, хозяина отеля, мультимиллионера и... рыболова.

И в дальнейшем, встречаясь со многими знаменитостями, в числе которых были известные спортсмены, писатели, актеры, общественные деятели, губернаторы, сенаторы и профессора, мы никак не могли выделить их по манере поведения или внешнему виду среди простых смертных. Точно так же невозможно отличить миллионера от человека с более чем скромным достатком. Вся перчисленная братия называлась просто — рыболовы и охотники.

Вскоре мы попрощались со штатом Нью-Йорк и полетели на запад США, в гористую, ковбойскую, хорошо знакомую в СССР по джинсам Монтану. Штат встретил нас не только радушным гостеприимством, но и еще не покрытыми снегом крутыми горами, известными по вестернам шляпами, джинсами и длиннющими остроносими кожаными сапогами на скошенном каблук.

Листаю дальше дневник и вижу интригующую запись от 28 октября — «Континенталь — Аэрофлот». Она напоминает о совершенно чудном событии. Когда мы приземлились в городе Бозмен (Монтана), то обнаружили, что два толстенных металлических тубуса с удочками, презентованными фирмой «Орвис», напрочь сломаны. Мы даже позлорадствовали: оказывается, с багажом в Америке обращаются ничуть не лучше, чем

в родном Аэрофлоте! Однако ровно через час в гостиницу доставили новехонькие удочки!

Из Бозмена нам предстояло продолжить свое путешествие на автомобилях и проехать более тысячи километров по трем штатам — Монтане, Вайомингу, Айдахо. Мы направлялись в Йелоустонский национальный парк.

На мою долю здесь выпала редкая удача — все дни на западе страны провести за рулем благодаря тому, что случайно прихватил с собой из дому шоферские права. Только водители смогут понять мой восторг и наслаждение — вихрем мчаться по глянце-вой извилистой горной дороге со скоростью 120 километров в час на автомобиле без сцепления и не испытывать при этом никакого напряжения и усталости.

В 70 километрах от Бозмена расположено рыболовное хозяйство Петерсонов — частников, занимающих первое место в штате по производству товарной форели. Если вы себе представляете большие цеха и многолюдный коллектив — вы сильно ошибаетесь. Здесь трудятся всего четыре человека, и только для разделки рыбы на два-три дня нанимают дополнительно 25 человек.

Хозяин, могучий мужчина лет под 60, сам отчаянный нахлыстовик, провел нас по прудам, где сверкали боками тысячи радужных форелей. Показал цех, где инкубируется икра, которую он приобретает по 11 долларов за 1000 штук (маточного стада Петерсоны не держат). Все увиденное выглядело

Лев Строгин с инструктором на реке Мэдисон.

Президент «Траут Анлимитед»
Стивен Ланди — отличный кастингист.

настолько примитивно и просто, что даже инкубационный пункт Ленинградского общества охотников и рыболовов на озере Комсомольском смотрелся бы на этом фоне чудом современной рыболовной техники. Но тем не менее, тратя по 60 центов на голову в год, хозяева получают по 1,5 доллара с каждой рыбины, выращивая ее до веса всего 300—400 граммов.

Кроме того, Петерсоны получают доход от рыболовов, желающих порыбачить у них на участке реки Йелоустон, на которой находится рыболовное хозяйство. За день рыболов платит 30 долларов, причем всю пойманную рыбу обязан выпустить обратно в воду. И при таких условиях от желающих нет отбоя!

По поводу принципа «поймал — отпусти» нас долго точил червь сомнения. Ведь у нас утверждают, что рыба, побывавшая на

крючке, настолько травмируется, что выпускать ее бессмысленно и даже не гуманно. Но еще в Нью-Йорке сотрудники ДЭК ознакомили нас со статистикой, по которой выходит, что в таких случаях от травм гибнет лишь 7—10 процентов выпущенных обратно рыб.

Четыре незабываемых дня провели мы в Йеллоустонском национальном парке, самом старом фаунистическом резервате в мире, основанном еще в 1872 году. Здесь, на территории около 5 тысяч квадратных километров, обитают млекопитающие 59 видов, рыбы 11 видов, рептилии 5 видов, амфибии 4 видов. Ежегодно парк посещают 2,5 миллиона туристов со всего света. Йеллоустон чрезвычайно пострадал от пожаров: в самое жаркое за всю его историю лето 1988 года выгорело около 25 процентов лесов. Тем не менее на каждом шагу встречались бизоны, олени, антилопы, козлы; видели мы и лосей, койотов, однажды — медведя. В речках плавали дикие утки и гуси многих видов.

Рыболовы здесь охотятся в основном на лососевых (голец, радужная форель, лосось Кларка, хариус, кумжа) и на других хищников. Рыбу ловят для удовольствия, руководствуясь, как правило, принципом Ли Вульфа «поймал — отпусти». Однако при желании можно взять установленное нормами количество рыбы и для личного потребления.

И мы попытались рыбацкого счастья на реках заповедника — Мэдисоне и Йеллоустоне. Но время было не самое благоприятное для ловли нахлыстом, и лучший результат — три форели — был у Майкла Кола, миллионера из Атланты, одного из спонсоров нашей поездки.

Мушки, которыми пользуются на водоемах парка, нас до крайности удивили. Мы и не знали о существовании тяжелых нимф и фантазийных мушек размером сантиметром по 10—12! Выглядят они ужасающими страшилищами. Мало того, сантиметрах в 15 от такой мушки к поводку крепится граммов 10 свинца. Это совершенно меняет технику заброса.

Интересный разговор произошел с одним из руководителей заповедника Рональдом Джонсом. Мне, работнику общества охотников и рыболовов, очень хотелось узнать статистику браконьерства в здешних краях. Рональд поначалу вообще не понимал, о чем идет речь, хотя я долго втолковывал ему, кто есть «брэк». Наконец, он вроде понял и ответил, что ежегодно на территории парка имеют место случаи нападения... бизонов на слишком назойливых фотографов. Вот бы и нам такое «браконьерство»!

В один из дней мы заехали в маленький городок — Западный Йеллоустон, где посетили очередной музей нахлыста. Здешний рыболовный центр принадлежит Всемирной федерации нахлыста, созданной в 1965 году.

Сейчас в нее входят 300 клубов и тысячи любителей из девяти стран мира, так что «всемирность» ее все же относительная. Однако музей довольно большой — только зал заседаний рассчитан на 500 мест.

В нашем путешествии этот музей был уже не первым, и мы несколько попривыкли к их, на наш взгляд, поразительным экспозициям. Мы уяснили, что рыбалка и, как вершина ее, — нахлыст является неотъемлемой частью американской жизни. И уже было не так удивительно видеть среди членов федерации нахлыста Д. Картера, а в Денверской газете «Скалистые горы» прочитать, что Д. Буш — заядлый нахлыстовик.

Кстати, многие американские ученые-ихтиологи — отменные рыболовы. Профессор Монтанского университета Роберт Сарсон, не раз бывавший в СССР, справедливо заметил: «У вас рыболовы сами по себе, а ученые сами по себе...»

В США существует Американское рыболовное общество, основанное в 1870 году и имеющее секции болезней рыб, рыбоводства, по правилам рыболовства, гидрохимическую, морской ихтиологии и др.

В обществе всего 8,5 тысячи членов, но это — ученые. Они издают два журнала.

В течение всей поездки нас сопровождали многочисленные корреспонденты всевозможных изданий, словно мы были делегацией не простых рыболовов, а каких-то крупных деятелей.

— Это событие не пройдет незамеченным, — сказал Нельсон Брайнт из «Нью-Йорк таймс». — Спортивной рыбалкой в США занимаются 70 процентов населения. В индустриально развитом обществе это большие деньги, а где только запахнет выгодой, предприимчивые люди тут как тут.

Почувствовал нотки откровенности в его голосе, я решил спросить:

— Слушай, где же увидать ваши язвы — грязь на улицах, безработных, драки? (По правде сказать, в одну из ночей я специально ездил в «плохой» район Денвера, где проторчал около двух часов, но на улицах было тихо и пустынно.)

— О! У нас все это есть в Нью-Йорке, — ответил Нельсон.

И точно: по пути домой мы видели и оборванных людей, спящих прямо на улице, и бумажки и очистки на тротуарах Манхэттена, толкались в автомобильных пробках, дышали выхлопными газами тысяч машин... Но не эти картины остались в нашей памяти. Мы помним неподдельную радость встреч, дружеские американцев, их желание жить в мире и согласии, их чертовскую работоспособность.

ЗаклЮчить свои заметки хочу словами президента «Траут Анлимитед» Стивена Ланди: «Рыболовы и охотники всех стран могут показать своим правительствам, как нужно жить в мире и согласии!»

ЕСЛИ ХОТИМ ЕЩЕ И РЫБУ ПОЙМАТЬ...

Несмотря на запрет рыбачить во время нереста, на реках Пермской области бесчинствуют браконьеры. В прошлом году только на водоемах, подконтрольных Пермской районной инспекции Камуралрыбвода, за период весеннего нереста было пресечено более пятисот нарушений правил любительского рыболовства. Материалы на 85 особо злостных браконьеров были переданы в следственные органы для привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

На р. Иньве были задержаны с поличным токарь Иньвенского сплавного рейда Е. П. Оньков и житель пос. Майкор, столяр райпотребсоюза Б. В. Осинков, которые с лодки мережей выловили 56 шук и 65 лещей. Запрещенная снасть была изъята, рыба сдана в продовольственный магазин. Документы направлены в прокуратуру.

Работники Пермского фанерного завода (Нытвенский район) В. В. Десятков, Г. В. Зеленин и В. М. Пьянков ловили на р. Каме рыбу с лодки сетями. У них были

обнаружены 21 чехонь, 19 лещей и 4 щуки. Нарушителям предъявлен иск на 92 рубля.

У хлеборобов колхоза «Прикамье» Оханского района А. А. Давыдова, Ю. Н. Бородина и А. Г. Быкова, задержанных на р. Очере, изъято 24 незаконно выловленных леща и 11 шук. «Рыбалка», кстати сказать, происходила в самый разгар сельскохозяйственных работ, что совершенно не обеспокоило руководителей колхоза.

Недалеко от д. Шалычи, на р. Чусовой, работники рыбоохраны во главе с инспектором В. Д. Харченко задержали группу браконьеров из знаменитого в области колхоза-миллионера «Урал» Ординского района. На хищнический промысел отправились бо-

лее чем за сто километров на колхозной автомашине в самый разгар посевной кампании заместитель председателя колхоза Р. Р. Хисмаев, главный инженер А. И. Кулешов, шофер В. И. Завенин. Большой капроновой сетью они успели выловить 19 лещей. Каждый нарушитель оштрафован на 50 рублей.

Рыболовы-любители не должны равнодушно проходить мимо подобных нарушений. Борьба с халугами — это обязанность не только госинспекторов рыбоохраны, но и наша, если мы хотим во время рыбалки не просто целый день смотреть на поплавки, но еще и поймать рыбу.

В. ЖУРАВЛЕВ
г. Пермь

МЫ МОЖЕМ ПОМОЧЬ ВОДОЕМАМ

Действующее рыбоохранное законодательство основано главным образом на запретах. Оно нуждается в безотлагательном пересмотре, при этом, как мне представляется, в нем должна быть предусмотрена в первую очередь ответственность тех, по чьей вине

происходит гибель рыбы. Я имею в виду руководителей и специалистов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, загрязняющих водоемы. Улов нарушителя правил, промысляющего, допустим, «телевизором», попадает на его обеденный стол, а тонны отравленной рыбы куда попадают?

Рыбоохранное законодательство должно быть направлено на

защиту природы от истребления, а не на отваживание рыболова от его любимого отдыха.

Рыболовы тоже могут помочь водоемам. В пойме реки Урал, начиная от Оренбурга и до Каспия, в поймах малых рек, впадающих в Урал, во время разлива образуются небольшие озерца, которые затем высыхают. Погибает молодь, оставшаяся там. Количество ее не поддается учету!

Если бы она выросла, то ловить нам рыбу не переловить...

Думаю, что возродить былую славу Оренбуржья, Уральской и Гурьевской областей, о рыбных богатствах которых писал еще Сабанеев, в наших силах. Предлагаю следующее.

Необходимо нанести на местные карты все высыхающие водоемы с указанием критических сроков, закрепить их за первичными коллективами (секциями) охотников и рыболовов промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Предоставлять этим «группам спасения молодежи» транспорт и орудия облова. Задание должен давать инспектор рыбоохраны.

Необходимо также срочно ограничить защитными сооружениями животноводческие фермы, с которых весной вместе с талыми водами стекает в реки и озера навозная жижа. И конечно же, нужно немедленно прекратить распашку земель по берегам рек, засеять их травами и учитывать как сенокосные угодья.

А. ТУР
г. Оренбург

ПРОТИВ КЕЛЕЙНЫХ РЕШЕНИЙ

В 1987 году Львовский областной совет Украинского общества охотников и рыболовов совместно с Укррыбводом приняли решение о переводе некоторых водоемов, закрепленных за УООР, в разряд так называемых «культурных рыбных хозяйств». Рыболовы восприняли это, как очередную административный нажим на их кошельки. Приведем характерный пример.

Культурным рыбным хозяйством объявлен Сокальский водоем — неизолированный участок реки Западный Буг, в которую попадают канализационные воды и неочищенные стоки многих колхозов и предприятий. Уровень воды меняется несколько раз в неделю, и довольно значительно (ниже по течению построена плотина, которая регулирует забор воды для нужд завода химволокна). Эти колебания самым отрицательным образом сказываются на состоянии ихтиофауны. Водо-

ем не зарыбляется, да и вообще никакой работы по его окультуриванию не ведется. Оказание услуг ограничивается выдачей лодок на лодочной станции, но и тех очень мало.

Такое положение, насколько нам известно, сложилось не только в нашем районе.

Вместо того, чтобы с помощью наших рук и наших денег заселить подходящие для этого изолированные водоемы молодью ценных рыб, расширить рыболовный сервис и повысить его качество, разрабатывать туристско-рыболовные маршруты, наш областной совет УООР сосредоточил свои усилия на сборе новых податей с членов общества.

Прежде чем переводить Сокальский водоем в категорию культурных рыбных хозяйств, следовало бы обсудить этот вопрос с членами УООР. Решать такие вопросы келейно — недопустимо.

**В. САСИК, И. ИРЗА,
Р. КОБРИН, А. ЧУПРАЕНКО,
Н. ПИКУНОВ** и другие,
всего 9 подписей
г. Червоноград
Львовской обл.

Загрязнение водоемов неочищенными стоками промышленных и сельскохозяйственных предприятий — тема писем многих наших читателей. Вспоминая о том, какой романтичной и успешной бывала рыбалка в их родных местах 10—20 лет назад, они с особой тревогой и болью рассказывают о разорении природы, которое повсеместно происходит по вине заводов, колхозов, ТЭЦ и т. д.

Ниже мы публикуем небольшую подборку таких писем, в которых наиболее явственно звучит обращение к местным Советам народных депутатов употребить наконец власть к виновникам загрязнения водоемов.

ПРЕСТУПНОЕ РАВНОДУШИЕ

В Чарджоускую областную госинспекцию рыбоохраны поступил тревожный сигнал от пенсионера, рыболова-любителя В. П. Можаяева о массовой гибели рыбы на озере Катта-Шор. Комиссия во главе с райгосинспектором А. Тораевым выехала на место происшествия.

Прибрежная зона озера и протоки была серебряной от погибшей рыбы. Рыбаки молча вытя-

гивали сети с повисшими на них разлагающимися трупами рыб и их скелетами. Что же произошло на озере?

Комиссия обследовала более 50 километров дренажных сооружений и повсюду встречала погибших рыб, сильно отдававших хлорамином. Ни причин отравления, ни источника обнаружить не удалось. Так варварское преступление осталось безнаказанным.

Еще один случай массовой гибели рыбы был отмечен в прошлом году на дренажном коллекторе колхоза имени Жданова Чарджоуского района. Трупам рыб было покрыто расстояние в 2,5 километра! Если бы эта рыба не погибла, ею можно было бы кормить весь колхоз целый год! Ущерб, нанесенный рыбным запасам, составил почти 200 тысяч рублей.

Агроном хозяйства А. Дарганов сообщил, что в течение недели на всей территории колхоза проводилась обработка хлопчатника сильнодействующим ядохимикатом. После происшествия пробы рыб и воды брал санитарный врач областной санэпидстанции Б. Хасанов. Результатов госинспекция так и не дождалась: санэпидстанция дала ответ, что ее сотрудники не могут сделать анализа воды и рыб. Ква-

лификацию потеряли? В итоге акт о массовой гибели рыб, составленный в колхозе имени Жданова, оказался бесполезным, а хозяйство — невинным.

Агроном колхоза имени Димитрова Дейнауского района А. Атамурадов выпустил воду, в которой замачивали семена хлопчатника, в дренажный коллектор. Итогом стала массовая гибель рыб. Агроном был оштрафован, колхоз обязан возместить ущерб, нанесенный рыбным запасам, в сумме более пяти тысяч рублей, но погибшую рыбу не вернуть...

Небрежное хранение ядохимикатов пагубно отражается не только на состоянии ихтиофауны — в конечном счете страдают люди. Как будто уже все это хорошо понимают. Еще в марте прошлого года облрыбинспекция разослала в 54 колхоза и совхоза области предупредительные письма

«О правильном хранении и применении ядохимикатов». Но ни работники Чарджоуского облпророма и районных объединений сельхозхимии, ни руководители и специалисты хозяйств, очевидно, не сочли это предупреждение заслуживающим внимания. Последствия не замедлили сказаться.

В августе 1988 года на территории колхоза «Ильич» Чарджоуского района была обнаружена массовая гибель рыбы. Сотрудники рыбинспекции вместе с главным агрономом хозяйства М. Абдуллаевым и работником республиканской ветлаборатории тов. Давыдовым выяснили, что на берегу дренажного коллектора, в двух-трех метрах от воды хранилась аммиачная селитра и находились пустые мешки из-под ядохимикатов. Ущерб, нанесенный рыбным запасам, составил свыше 140 тысяч рублей.

В числе предприятий — отравителей водоемов можно назвать Саятскую птицефабрику. Горводоканал, Чарджоуский химический завод: их сточные воды неоднократно попадали, да и сейчас попадают в главный дренажный коллектор, а он соединен с рыбохозяйственными водоемами — озером Катта-Шор и рекой Амударьей.

О сложившейся ситуации рыбинспекция сообщила председателю Чарджоуского облисполкома Совету народных депутатов и облКНК, но пока изменений не видно. Дорого обходится обществу и государству такое преступное равнодушие к состоянию окружающей среды.

А. КУРБАНОВ,
старший госинспектор
Восткаспрыбвода
по Чарджоуской области

ОСТАНОВИТЬ «БАЛАХОНКУ»!

В 35 километрах выше г. Горького находится Балахнинский бумажный комбинат, который систематически загрязняет Волгу отходами. С химическим загрязнением мы «боремся» сами — не пьем сырой воды. А как быть с тем, что у нас называют «балахонкой»? Эта серая, слизисто-волоконистая масса спускается от бумкомбината ежесуточно и идет сплошным потоком, скапливаясь на кустах, осоке, в ямах, заливах, облепляя рыболовные лески и крючки.

Уровень Волги у г. Горького резко (до метра и более) колеблется в течение суток. С повышением его «балахонки» плывет столько, что рыбачить невозможно. Я засекал по часам: через пять минут после заброса крючки с насадкой полностью обволакиваются «балахонкой» до размеров грецкого ореха. А если оставить донку на ночь, то к утру леска диаметром 0,3 миллиметра

делается от налипшей «балахонки» толщиной с палец. Снять слизь со снасти непросто.

Если за вечер, ночь и утро удается поймать трех-четырех подлещиков по 200—300 граммов, это — большая удача. Мы говорим: «Не поймал, а выстрадал». Крупная же рыба здесь вообще редкость. Вот такая у нас на Волге рыбалка.

Длится все это не год, не два — десятилетия! О руководителях и трудящихся бумкомбината, об их гражданской совести я уж не говорю — тут все ясно. Но почему санитарная служба, рыбоохрана не могут с этим покончить? Почему они получают зарплату за красивый отчет, а не за экологическое благополучие той же Волги?

Почему, наконец, бездействуют Советы народных депутатов в Балахне и Горьком? Им давно уже пора власть употребить. Не остановим в ближайшее время «балахонку» — превратим Волгу в помойку.

А. ГОДЕНОВ
г. Горький

«Я ДУМАЛ: МОЯ РЫБАЛКА ВПЕРЕДИ...»

Когда наша семья переехала в г. Златоуст, мне было семь лет. Все свободные дни я проводил на реке Ай: ловил пескарей, чебачков и окунишек. С каким восхищением я смотрел на рыболовов, которые несли домой громадных голавлей и лещей! Я был уверен, что моя главная рыбалка — впереди, когда вырасту.

Сейчас мне 37 лет. Прекрасная некогда река Ай захлавлена ржавой арматурой, строительным мусором, расцвечена всеми цветами радуги из-за стока мазута и других нефтепродуктов. Прямо на берегу устроена мойка заводских машин. Камни дна покрыты слизью, лес вокруг реки вырублен. Даже не верится, что по этому мутному потоку в начале века ходили баржи с рудой и изделия златоустовских мастеров.

Городской пруд был нашей гордостью: здесь катались на лодках, в воскресные дни множество лю-

дей отдыхали, купались, загорали. Порыбачить в нашем пруду приезжали жители других городов.

Все это осталось только в воспоминаниях. Уже в 70-х годах водоем был настолько загрязнен, что в нем запретили купаться. Когда появилась на его берегу землечерпалка, мы обрадовались: наконец-то наш пруд будет приведен в порядок! Но оказалось, что тут собрались добывать песок. Раньше в устье пруда было небольшое болото, где росла клюква, останавливались на пролете утки. Теперь там стоят коробки гаражей...

Прошлым летом возле села Тундуш, в двадцати километрах ниже нашего города, я наловил немного рыбы. Даже кошка отказалась ее есть из-за специфического запаха.

Обращались люди в горисполком по этому поводу. В газете был напечатан ответ: река и пруд — технического назначения. Но по какому праву естественные водоемы объявили водоемами технического назначения? Так ведь в угоду ведомственным интересам можно всю природу объявить объектом технического назначения! Видно, это вполне устраивает «отцов» города и депутатов городского Совета — проще жить без лишних забот.

О. МУХАРЛАМОВ

г. Златоуст Челябинской обл.

У ВСЕХ НА ГЛАЗАХ

Вот уже много лет консервный завод, лесокombинат, завод машиностроительных деталей, маслосырзавод спускают неочищенные стоки в нашу небольшую речку Сюгинку. Раньше в ней водились щука, окунь, плотва, налим, голавль, а теперь и пескаррика поймать трудно. Рыба исчезает буквально на глазах.

Принадлежность стоков мы уже научились распознавать по виду, запаху и другим явным признакам. С консервного завода во-

да течет красная, с отходами переработки овощей и фруктов; сбросы лесокombината имеют чрезвычайно неприятный запах; с завода машстройдеталей плывут огромные жирные пятна... Из Сюгинки вся эта грязь попадает в речку Валу, оттуда — в Каму.

Не знаю, куда смотрит местная власть — ведь это происходит у всех на виду. Если она не может положить конец этому безобразию, то что же это за власть?

П. ДУРОВ

г. Можга Удмуртской АССР

СТРОЖЕ СПРАШИВАТЬ С ХОЗЯЙ- СТВЕННИКОВ

В октябре 1988 года члены секции охотников и рыболовов нашего института выехали на р. Брынь, в район Сухиничей. Несмотря на ранний час, на реке было много удильщиков. Встретились нам и те, кто ловил рыбу «телевизорами». На замечание, что эта снасть запрещена, нам ответили: «А травить рыбу не запрещено?». И действительно, когда мы прошли подальше, то увидели страшную картину: по реке несло мертвых мальков; полуживые плотвицы и язи судорожно хватили воздух у поверхности воды.

Отдохнуть и порыбачить на

Брыни в тот день не пришлось. Возвращаясь, мы остановились на р. Серене. Местные жители рассказали, что это не первый случай отравления рыбы — то же самое было и на Серене, и на Жиздере.

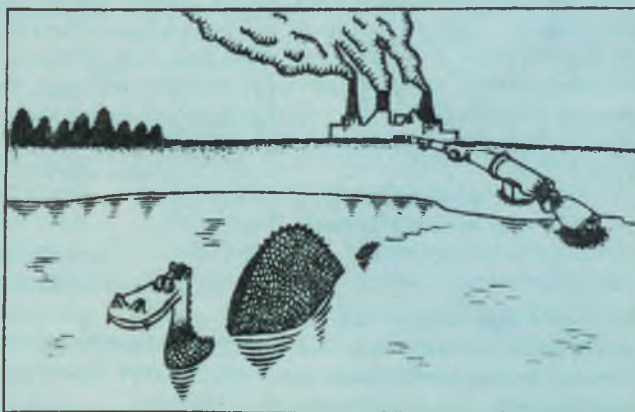
Реки Калужской области загрязняются постоянно — об этом уже не раз писала областная газета «Знамя». От ферм навозная жижа стекает в водоемы — это тоже не секрет. Пруды совхоза «Чаусово», например, практически превращены в жижеборники.

Штраф виновные, как правило, выплачивают из фонда предприятия, а не из своего кармана. Создается впечатление, что судьба рек области никого не беспокоит, кроме рыболовов-любителей. Эффект от работы санэпидстанций, инспекций водо- и рыбоохраны очень низкий.

Чтобы исправить положение, необходимо усилить ответственность руководителей и коллективов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, отравляющих водоемы. Местные Советы народных депутатов, на территории которых находятся такие предприятия, должны строже с них спрашивать за загрязнение окружающей среды. Может быть, тогда наши бесхозяйственные хозяйственники задумаются, наконец, о том, что творят.

**Ю. КАЙДАЛОВ, И. БОРИСОВ,
И. ПРОНИН, В. БОГДАНОВ,
Б. ВОРОТИЛОВ,
А. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ**

г. Обнинск Калужской обл.

«СОННОЕ ЦАРСТВО В БЕЛГОРОДЕ»

(«Рыболов», № 5, 1988)

Правление областного общества охотников и рыболовов, обсудив статью Л. Ясакова «Сонное царство в Белгороде» (журнал «Рыболов», № 5, 1988 год), признало ее правильной. Ввиду недостаточно развитой базы для организации любительского и спортивного рыболовства работа с рыболовами ведется в областном обществе слабо, что вызывает справедливые нарекания с их стороны.

Для расширения базы любительского и спортивного рыболовства в настоящее время областное общество во всех районах области заключает договора с кол-

хозами на аренду водоемов; проводится зарыбление водоемов годовиками карпа. На пруду «Комсомольский» будет организовано культурное хозяйство для рыболовов г. Белгорода.

На Старооскольском водохранилище ведется строительство базы и лодочной станции для организации рыбной ловли жителями городов Старого Оскола и Губкина.

Правление общества приняло постановление:

1. Обязать председателей районных обществ до 1 ноября 1988 года провести работу по

укреплению не менее двух водоемов для организации любительского и спортивного рыболовства.

2. Правлениям районных и городских обществ охотников и рыболовов активизировать работу секций спортивного рыболовства.

3. Войти с ходатайством в Центральное правление Росохотрыболовсоюза о выделении дополнительных средств в сумме 5 тыс. руб. в 1988 году и 50 тыс. руб. в 1989 году на приобретение рыбопосадочного материала, вагончиков и лодок.

А. БОГОМОЛОВ,
председатель правления

«ПЕРЕСТРОИЛИСЬ»...

(«Рыболов», № 4, 1988)

«Направляю первичный материал по административному наказанию нарушителей Правил рыболовства Зефирова В. А. и Зайончковского В. Н. и личное объяснение младшего госрыбинспектора Ананьева В. С. по поводу статьи «Перестроились»... Зефилов и Зайончковский не прибыли к районному инспектору для разбора дела и добровольно уплатили штраф (...)

Райгосрыбинспектор
А. В. ОСТАПЕНКО»

Из протокола № 346 о нарушении Правил рыболовства, посланного в редакцию (объяснение нарушителей):

«...По пути на рыбалку я заехал на Варнавинский сбросной канал и за забором, примерно в 500 метрах, «кругом» с берега решил поймать живца. Сразу же, как только начали ловить живца, подошли двое незнакомых (впоследствии оказавшиеся инспекторами)... посмотрели и молча ушли. Мы поймали живца, нас задержали и составили настоящий акт. Вину свою признаем и впредь обещаем не нарушать.

В. А. ЗЕФИРОВ,
В. Н. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ»

А вот что пишет в своем объяснении младший госрыбинспектор В. С. Ананьев:

«...Нарушители обнаружены в зоне 500 м, где запрещено всякое рыболовство... Орудием лова оказался подъемник (круг) 90 см в диаметре, рыбы (непромысловой меры) — около 4 десятков, обмерзшей льдом, среди которой были и ценные виды, но незначительно. (...)

В отношении перестройки в работе наш коллектив, в том числе и я, перестроились с момента ее опубликования нашим Правительством, это видно из показателяй соцсоревнования инспекции.

В. С. АНАНЬЕВ»

ОТ РЕДАКЦИИ. Сопоставляя письмо В. Зефинова, В. Зайончковского и Н. Поточкина в № 4 «Рыболова» за прошлый год и документы, любезно предоставленные Темрюкской инспекцией рыбоохраны Кубанрыбвода, мы обнаруживаем в них существенные разночтения. Так, авторы письма утверждали, что ловили живцов подъемником («кругом») диаметром 70 сантиметров и за пределами запретной зоны. В протоколе

же указано, что диаметр подъемника был 90 сантиметров, а ловля проводилась в запретной 500-метровой зоне.

У редакции не было оснований не доверять своим читателям. Однако же тот факт, что протокол они подписали, вину признали и обещали «впредь не нарушать», свидетельствует не в их пользу.

Можно предположить, что В. Зефинов и его спутники следо-

вали житейской «мудрости», сформировавшейся в не столь давние времена: все, что угодно, подписать, покаяться, заплатить штраф, только бы «не связываться»... Нам представляется, что в тех случаях, когда рыболов-любитель не чувствует за собой никакой вины, надо проявлять больше твердости, последовательности и принципиальности. Не так уж бесправны рыболовы, как это им порой кажется.

НОВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ

В целях более активного участия авторов журналов «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов» в освещении развития охотничье-рыболовного хозяйства и спорта, а также охраны природы, в пропаганде деятельности, целей и задач Росохотрыболовсоюза Центральное правление Росохотрыболовсоюза проводит в 1989 году конкурс на лучший материал, опубликованный на страницах журналов «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов» по темам:

1. Проблемы охотничье-рыболовного хозяйства и спорта.
2. Деятельность обществ охотников и рыболовов РСФСР.

В конкурсе могут принять участие как журналисты, так и непрофессиональные авторы, члены обществ охотников и рыболовов, любители природы.

На конкурсе рассматриваются материалы

любых жанров, опубликованные в 1989 году в журналах «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Победители награждаются дипломами и грамотами Росохотрыболовсоюза, денежными премиями.

Для каждого журнала учреждены денежные премии по каждой теме:

- первая — 250 руб.,
- вторая — 150 руб.,
- третья — 100 руб.,

три поощрительные — по 50 руб.

В I квартале 1990 года жюри конкурса рассмотрит все материалы, напечатанные на страницах журналов в течение 1989 года, и подведет итоги, которые будут опубликованы в журналах «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Материалы направляются в адрес редакций журналов.

Для расширения и улучшения пропаганды передового опыта в области охотничье-рыболовного хозяйства, спорта и охраны природы, скорейшего внедрения в жизнь передовых достижений науки и практики, а также укрепления связи обществ и первичных организаций охотников и рыболовов с редакцией сборника «Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве» Центральное правление Росохотрыболовсоюза

проводит в 1989—1990 годах конкурс на лучший материал для сборника «Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве».

Материалы, представляемые на конкурс, должны отражать интересную работу первичных организаций обществ охотников и рыболовов, достижения охотничье-рыболовных хозяйств, труд передовиков, новые целеобразные, экономически выгодные способы и приемы ведения охотничье-рыболовного

хозяйства, охотничьего собаководства, биотехники, рыбоводства, дичеразведения, организационно-массовой, спортивной работы и т. д.

Материалы должны быть отпечатаны на машинке, через два интервала, в двух экземплярах. Желательно иллюстрировать их схемами, графиками, диаграммами, фотографиями, выполненными на технически высоком уровне.

В конкурсе могут участвовать как журналисты, так и непрофессиональные авторы, члены обществ охотников и рыболовов, любители природы, специалисты в области ведения охотничье-рыболовного хозяйства.

Число работ, представленных на конкурс одним автором, не ограничивается.

Автор должен сообщить о себе следующие сведения: имя, отчество, фамилию, паспортные данные и наличие детей (для выплаты гонорара), должность, домашний адрес, телефон.

Центральное правление Росохотрыболовсоюза в целях повышения эффективности участия печати в развитии охотничье-рыболовного хозяйства и спорта, в охране природы, в пропаганде деятельности Росохотрыболовсоюза проводит в 1989 году очередной Всероссийский конкурс на лучший материал об охоте, рыболовстве, охране природы, опубликованный на страницах центральных, республиканских, краевых и областных газет по темам:

1. Охотничье-рыболовное хозяйство и охрана природы.
2. Охотничье-рыболовный спорт.

В конкурсе могут принять участие как журналисты, так и непрофессиональные авторы, члены обществ охотников и рыболовов, любители природы.

На конкурс принимаются материалы любых жанров, напечатанные в центральных, республиканских, краевых и областных газетах в 1989 году.

Публикации должны быть вырезаны из газет. К ним прилагается написанная автором справка, в которой указываются полностью его имя, отчество, фамилия, возраст, профессия, адрес, является ли он членом общества, а также дата и место

Победители награждаются дипломами и грамотами Росохотрыболовсоюза, денежными премиями, им будет выплачен гонорар в случае публикации материалов.

Учреждаются следующие премии:

- первая — 250 руб.,
- вторая — 200 руб.,
- третья — 100 руб.,
- три поощрительные — по 50 руб.

Итоги конкурса будут опубликованы в 1990 году на страницах сборника «Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве», журналов «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Материалы следует направлять не позднее 1 ноября 1989 года по адресу: 125212, Москва, Головинское шоссе, д. 1-а, Росохотрыболовсоюз, отдел пропаганды.

публикации. Справка заверяется подписью председателя и печатью областного, краевого или республиканского (АССР) общества охотников и рыболовов.

Победители конкурса награждаются дипломами, грамотами и денежными премиями.

Учреждены следующие денежные премии по каждой теме:

- одна первая — 250 руб.,
- две вторых — по 150 руб.,
- три третьих — по 100 руб.,
- пять поощрительных — по 50 руб.

Число публикаций, которые могут быть представлены на конкурс одним автором, не ограничивается.

Материалы не рецензируются и не возвращаются.

Итоги конкурса будут подведены в I квартале 1990 года и опубликованы в журналах «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Материалы с пометкой «Конкурс» направляются до 1 февраля 1990 года по адресу: 125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 1-а, Росохотрыболовсоюз, отдел пропаганды.

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗА**

Увлекаюсь туризмом, рыбной ловлей, сбором грибов. Могу рассказать о многих местах, где можно хорошо порыбачить и отдохнуть. Рад буду новым знакомым из Москвы и Московской области.

Виталий Кобчиков, 20 лет 238590, Калининградская обл., Зеленоградский р-н, п/о Красно-торовка.

В водоемах Средней Азии успешно акклиматизировались и встречаются в уловах переселенцы с Дальнего Востока: белый амур, толстолобик, змееголов, трегубка. Некоторые виды амурских бычков заинтересовали любителей аквариума. Хотелось бы узнать, насколько популярны эти рыбы у рыболовов-дальневосточников. В свою очередь, могу поделиться опытом ловли этих интересных рыб в здешних водоемах.

Александр Васильевич Безручко, 32 года 700206, г. Ташкент, м-в «Юнус-Абад», кв-л 17, д. 12, кв. 16.

Жду писем от мальчиков моего возраста, увлекающихся летней рыбалкой.

Илья Жорин, 12 лет 115516, г. Москва, ул. Севанская, д. 13, кв. 68.

Хочу узнать секреты изготовления мормышек. Перечитал много литературы, пробовал сделать сам, но не очень-то получается. Может быть, поделится со мной своим опытом рыболов-умелец?

Константин Сильченко 603137, г. Горький, ул. Голованова, д. 45, кв. 115.

Уже несколько лет я занимаюсь изготовлением складных лодок. Они удобные, легкие, не боятся проколов. Готов поделиться опытом с рыболовами из других городов, а также выслать чертежи.

Николай Васильевич Рябцев 125130, г. Москва, ул. Выборгская, д. 20.

«Запишите мой адрес»

Я живу в Северном Казахстане и хотел бы переписываться с рыболовами-любителями Урала, Кокчетавской или другой близлежащей области.

Дмитрий Овсянников, 17 лет 459120, Кустанайская обл., г. Рудный, ул. Корчагина, д. 138, кв. 85.

Ищу литературу по рыбной ловле и аквариумистике. Буду рад знакомству и переписке с рыболовами-любителями и аквариумистами.

Михаил Муравьев 650902, г. Кемерово, п. Боровой-2, ул. Уфимская, д. 21-а.

Живу на Украине в маленьком городке на правом берегу Днепродзержинского водохранилища. Хотел бы переписываться с мальчиком или девочкой, которые так же, как и я, увлекаются рыбной ловлей.

Виталий Тишинский, 13 лет 322580, Днепропетровская обл., г. Верхнеднепровск-3, ул. Лермонтова, д. 13.

С 1960 года ловлю рыбу спиннингом в небольших озерах. Был бы рад переписываться со спиннингистами, которые ловят на вертушки, воблеры, маленькие колеблющиеся блесны собственного изготовления. Могу обмениваться блеснами.

Янис Янович Зиёмелис 229340, Латвийская ССР, г. Стучка, ул. Драудзибас крастмала, д. 1, кв. 5.

Надеюсь, что переписка с моими сверстниками, которые увлекаются рыбалкой, поможет мне лучше узнать реки и озера нашей страны.

Владимир Изофатенко, 14 лет 652930, Кемеровская обл., Ташта-гольский р-н, п. Каз, ул. Ленина, д. 12, кв. 6.

Хочу познакомиться с мальчи-ком-рыболовом моих лет.

Сергей Костин, 12 лет 627520, Тюменская обл., Викуловский р-н, с. Викулово, ул. Чапаева, д. 17, кв. 10.

Могу рассказать о рыбах, обитающих в дальневосточных водоемах. Хочу познакомиться и переписываться с рыболовом, хорошо знающим рыб и способы их ловли.

Евгений Гаврилов, 15 лет 680049, г. Хабаровск, ул. Политехническая, д. 29, кв. 206.

Хотел бы переписываться со сверстником из Тамбовской области, который увлекается зимней и летней рыбалкой.

Андрей Долгов, 14 лет 391830, Рязанская обл., г. Скопин, ул. Ленина, д. 180, кв. 14.

Живу в Краснодаре, рыбалкой занимаюсь с 7 лет. У нас ловятся сом, судак, сазан, карась. Хотел бы переписываться с рыболовами из Москвы.

Юрий Толстокорий, 17 лет 350080, г. Краснодар, Комсомольский м/р, ул. Уральская, д. 174, кв. 29.

С радостью стал бы переписываться с ребятами, которые любят рыбалку. Живу в Клепиковском районе Рязанской области. Места здесь очень красивые, рыбные, грибные, ягодные; много рек и озер. Учусь в сельскохозяйственном институте.

Андрей Пшеничников, 17 лет 391030, Рязанская обл., г. Клепик, д. Лосево, дома МПРЭО, д. 1, кв. 1.

Коллекционирую календари, справочники, программы и книги по спорту. Очень люблю рыбалку. Хочу переписываться с рыболовом-любителем из любого города.

Сергей Рожков, 15 лет 445039, г. Тольятти, ул. Свердлова, д. 14, кв. 188.

Мне необходимо 80 метров лески диаметром 0,4, импортной или клинкой. Взамен могу предложить импортную и отечественную леску почти всех диаметров, резиновые амортизаторы для донки (по 8—10 метров, прямоугольного сечения), спиннинговые блесны.

М. Л. Сучков 394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, д. 35, кв. 38.

БАМБУКОВЫХ УДИЛИЩ СТАНЕТ БОЛЬШЕ

Опыт создания совместного предприятия

Е. СТРОГАНОВ

Охотничье-рыболовные изделия, выпускаемые предприятиями Росохотрыболовсоюза, отличаются доступными ценами и пользуются спросом у населения. Однако возможности расширения их производства и удовлетворения потребностей рынка сдерживаются из-за устаревшего оборудования и нехватки качественного сырья и материалов.

Все сказанное в полной мере относится к производству удилещ из бамбука. Четыре предприятия, РОРСа — заводы «Прогресс» и «Сатурн», Краснодарские и Адлерские производственные мастерские, изготавливающие несколько видов удилещ более чем на три миллиона рублей, обеспечивают спрос (по оценкам Роскультторга и торговой сети РОРСа) менее чем на 50 процентов.

Качество их недостаточно высокое. Основная причина — скверное отечественное сырье. Правда, мы получаем по межправительственному соглашению до миллиона бамбуковых хлыстов из Социалистической Республики Вьетнам. Но и эти поступления не покрывают потребности. Вместе с тем, как уже отмечалось, состояние наших предприятий таково, что расширение производства едва ли реально.

В связи с этим Центральное правление РОРСа решило установить прямые связи с предприятиями СРВ, занятыми выращиванием, обработкой и экспортом бамбука.

В мае прошлого года по приглашению государственной компании СРВ «Баротекс»

во Вьетнам была направлена делегация РОРСа, которой было поручено определить формы долговременного производственного сотрудничества, а также изыскать возможности ускоренной поставки бамбука.

Делегация посетила плантации бамбука в северной провинции СРВ Каобанг, ознакомилась с условиями обработки и доставки хлыстов в порт Хайфон, отправки бамбука в СССР. Вьетнамские товарищи отнеслись с пониманием к проблемам советских партнеров: еще во время пребывания делегации в стране были предприняты меры к ускорению отгрузки бамбука в СССР.

Обсуждение с вьетнамскими экспертами экономических условий и возможностей по выращиванию, обработке, транспортировке бамбука, а также потребностей, производственных и экономических возможностей РОРСа показало, что наиболее перспективной формой сотрудничества может стать создание на территории СРВ совместного предприятия. Это было зафиксировано в совместной памятной записке, которая предусматривала, что в августе 1988 года вьетнамские специалисты посетят ряд предприятий РОРСа для ознакомления с технологией производства бамбуковых удилещ.

Вьетнамские товарищи, возглавляемые генеральным директором «Баротекса» и директором экспортно-производственной компании провинции Каобанг, побывали на заводах «Сатурн» и «Прогресс», в производственной мастерской и на плантации

Делегация из СРВ у стендов заводов «Прогресс» и «Сатурн» с изделиями из вьетнамского бамбука.

Подписывается протокол о намерении создать совместное предприятие.

в районе Адлера. В результате был подписан протокол о намерениях по созданию совместного предприятия, создан совет учредителей и рабочая группа, определен порядок их работы.

Предусматривается, что совместное предприятие с первого года существования начнет прямые поставки бамбука, а затем — выпуск заготовок удилиц и, наконец,

удилиц для экспорта и реализации прежде всего в СССР.

Были также подписаны договора об обучении вьетнамских рабочих на предприятиях РОРСа, направлении советских инструкторов в СРВ, передаче предприятию провинции Каобанг ряда образцов нестандартного оборудования для обработки бамбука. В декабре 1988 года была заключена сделка на сумму около 110 тысяч рублей, предусматривающая поставку в Каобанг промышленных товаров и удобрений в обмен на более чем 350 тысяч хлыстов бамбука. Эти поставки позволят уже с этого года наращивать объем выпуска удилиц из качественного вьетнамского сырья.

НОВЫЕ ЛОДКИ

А. КОРОЛЕВ,
начальник конструкторского отдела
ПО «Ярославрезинотехника»

С прошлого года производственное объединение «Ярославрезинотехника» приступило к выпуску новых моделей лодок — «Нырок-11», «Нырок-12», «Нырок-21», «Нырок-41», «Язь-2», «Язь-3», заменивших прежний ассортимент («Нырок-1», «Нырок-2», «Нырок-4», «Волна»). Это было предпринято, с одной стороны, в связи с пожеланиями потребителей по усовершенствованию конструкций лодок, с другой — в силу новых условий работы объединения.

Большинство владельцев надувных двухместных лодок «Нырок-2» и «Нырок-4» предлагали несколько увеличить габаритные размеры и внутреннее пространство (кокпит) судов, что и было учтено в новых моделях «Нырок-21» и «Нырок-41». Они стали просторнее, увеличилась их грузоподъемность.

Некоторые рыболовы, оценив преимуще-

ства «Нырка-4» с надувным днищем, пожелали иметь аналогичную, но только одноместную лодку. Эти предложения осуществлены в «Нырке-11». Одновременно предприятие начало выпускать и одноместную лодку «Нырок-12» с простым резиноканевым днищем. Габаритные размеры этих лодок несколько меньше, чем у «Нырка-1». Мы пошли на это сознательно. Дело в том, что благодаря просторному кокпиту и достаточному запасу грузоподъемности лодка «Нырок-1» иногда использовалась не одним человеком, как рекомендовано руководством по эксплуатации, а двумя, причем очень часто вторым пассажиром был ребенок. Поэтому, как это ни парадоксально, для повышения безопасности плавания пришлось уменьшить грузоподъемность этих лодок.

В новых лодках изменили конструкцию чехла, на одноместных — новая конструк-

«Язь-2»

ция уключин, в корме предусмотрено кольцо для крепления якоря, усовершенствован мехнасос и т. п.

Все лодки серии «Нырок» имеют О-образную форму в плане. Увеличенный диаметр баллона в носовой части защищает кокпит от попадания воды в него при большой волне. Борта разделены внутренними перегородками, расположенными в плоскости миделя, на два примерно равных по объему отсека. В случае повреждения любого из них лодка при полной загрузке сохраняет аварийную остойчивость и паспортную грузоподъемность.

Лодки выполнены из невулканизирован-

«Нырок-11»

«Язь-3»

ных материалов с последующей вулканизацией в собранном виде. Такая технология определила характерную особенность конструкции — монолитный гребешковый рантовый шов. Надувные сиденья в форме подушек вставляются враспор между бортами, что увеличивает поперечную жесткость конструкции. Лодки имеют уключины и снабжены разъемными веслами. Для наполнения воздухом в комплект входит мехнасос.

Надувное днище в лодках «Нырок-11» и «Нырок-41» улучшает их комфортабельность, повышает скорость хода, придает корпусу дополнительную жесткость и надежность.

«Нырок-21»

Лодка «Язь-2», выпускаемая вместо снятой с производства «Волны», имеет О-образную форму в плане; заостренный приподнятый нос позволяет ей легко всходить на волну. Просторный кокпит свободно вмещает двух человек. Корпус изготовлен из прорезиненной синтетической ткани, прочность которой в шесть-семь раз выше прочности хлопчатобумажной, применявшейся для «Волны». Борты делают вручную из отдельных частей (вышек), чтобы придать конструкции заданную форму и уменьшить перекос. Швы проклеены, прошиты капроновыми нитками и заклеены с двух сторон газодержащими лентами из прорезиненной ткани. Все это удорожает «Язь-2» по сравнению с лодками типа «Нырок».

Для любителей рыболовного туризма разработана трехместная надувная лодка «Язь-3», которая выпускается вместо «Веги»

«Нырок-41»

(гребной вариант). Материалы, технология изготовления, форма такие же, как у «Язя-2», но габаритные размеры, диаметр борта и кокпит — больше.

Борта лодки разделены внутренними перегородками на три самостоятельных отсека. В комплект входят два надувных и одно деревянное сиденье. Жесткое сиденье, предназначенное для гребца, вставляют в пазы формовых деталей, наклеенных на борты в плоскости миделя. Оно придает конструкции дополнительную поперечную жесткость. Разборные деревянные весла немного длиннее, чем у других лодок. В носу и корме имеются ручки для переноса, которые можно использовать и для крепления якоря. Лодка, как и все перечисленные выше, снабжена спасательным леером, расположенным вдоль бортов, и упаковывается в один чехол.

На базе лодки «Язь-3» разработана модель «Язь-31» с надувным днищем, которую можно оборудовать подвесным лодочным мотором до 3 лошадиных сил. В этом году предполагается выпустить первую установочную партию таких лодок.

Все лодки могут эксплуатироваться на расстоянии 250 метров от берега при высоте волны до 0,25 метра.

Надувные лодки, выпускаемые объединением, реализуются только через предприятия оптовой торговли Роскультагорта. Небольшая часть лодок «Нырок-21» в этом году будет направлена на базы Роспосылторга. Вот их адреса:

111126, г. Москва, ул. Авиамоторная, 50, Центральная торговая база Роспосылторга.

664016, г. Иркутск, ул. Петрова, 62, Иркутская база Роспосылторга.

620068, г. Свердловск, ул. Учителей, 38, Свердловская база Роспосылторга.

344707, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 101, Ростовская база Роспосылторга.

Технические данные надувных лодок

Наименование модели	Длина, мм		Ширина, мм		Высота борта по миделю, мм	Масса в комплекте, кг	Пассажироемкость, чел.	Грузоподъемность, кг	Кол-во отсеков, шт.	Цена, руб.
	лодки	лок-пята	лодки	лок-пята						
«Нырок-11»	1950	1180	1000	440	330	11,5	1	125	3	110
«Нырок-12»	1950	1180	1000	480	310	10,5	1	100	2	96
«Нырок-21»	2550	1760	1130	550	340	14,5	2	225	2	105
«Нырок-41»	2550	1760	1130	510	360	16,5	2	275	3	125
«Язь-2»	2500	1730	1100	600	300	15,5	2	200	2	175
«Язь-3»	3000	2040	1300	660	320	19,0	3	300	3	195

Примечание. На лодки «Нырок-11» и «Нырок-12» установлены договорные цены, которые со временем могут измениться.

Сиг

С. ЗОБКОВ
г. Красноярск

В верховьях Енисея сиг появился сравнительно недавно. С 1978 года он изредка стал попадаться во время ловли хариуса и ленка, а уже через два года расселился по всей реке.

Это — довольно крупная и красивая рыба с маленькой головой, отличающаяся, например, от пеляди, ряпушки и омуля нижним положением рта. Окраска чаще серебристая (у самцов) и чуть желтоватая (у самок). Самцы имеют удлинённую форму, самки — более брусковатую. Чешуя у самцов несколько мельче.

Предпочитает сиг чистую, холодную и проточную воду. Мелкие сижки (до 500 граммов) круглый год держатся возле берега под крутоярами, в суводях и протоках. Кормятся они здесь личинками комара-дергунца, ручейником, мормышом, а также дафнией и циклопом. Крупные особи, от 1,5 до 6 килограммов, нагуливаются вблизи фарватера, у ям, под перекатами на границе медленных и быстрых струй. Утром и вечером они подходят к берегу, в места с сильным обратным течением.

Облюбовав какую-нибудь яму, сиг начинает вытеснять из нее других рыб. Он уживается с окунем и хариусом, если те обитают на разных горизонтах. Сиги обычно занимают верхний и средний слои.

Нерестится поздней осенью (октябрь — ноябрь), в ямах на самом фарватере реки. С 25 сентября по 15 ноября ловля сига на Енисее запрещена Правилами любительского рыболовства.

Сигов ловят легким стеклопластиковым удилищем, позволяющим выполнять дальние забросы, маневрировать снастью, вываживать крупных рыб. Диаметр основной лески — 0,22—0,25 миллиметра, поводков — 0,15—0,17 миллиметра. Поплавок — пенопластовый, удлинённой формы, с длинной антенной и маленьким килем, большой грузоподъемности. Грузила размещают на леске таким образом: самое крупное — ближе к поплавку, самое маленькое — у крючка. Из катушек удобна инерционная, типа «Невской».

Важная часть оснастки — небольшая мормышка с надетым на крючок кембриком. К сожалению, не каждый заводской крючок годится для ловли сига. Дело в том, что нёбо у этой рыбы очень жесткое, и не всякий крючок может его проколоть. Отсюда и многочисленные сходы при ловле сига.

Наиболее уловистые мормышки — «капелька», «уральская», «муравей» матово-черного цвета. На крючок надевают кембрик

и маскируют приманку кисточкой из шелковых или хлопчатобумажных ниток, а также из медвежьей шерсти. В зависимости от времени года пользуются кембриками и кисточками разного цвета, подбирая его в процессе ловли.

Весенне-летнее ужение сига начинают сразу после таяния снегов, а затем — с посветлением воды. В мае идет на нерест хариус, и сиг не прочь полакомиться его икрой. Под цвет икры должны быть и «обманки» — кембрик и кисточка. В начале июня и до середины июля происходит массовый вылет комара-дергунца. В это время комары сбиваются в кучу на струях, тонут, становясь добычей сигов. Удачно подобранная «обманка» может принести поразительный эффект — поклевки следуют без конца.

С середины июля и почти до сентября длится бесклевье. В этот период корма в реке много, и сиг на мормышки попадает редко. С осенним похолоданием сиг начинает усиленно питаться перед нерестом, и клев возобновляется. Мелкие особи хорошо ловятся возле берега, а крупные — на фарватере реки. С наступлением зимы сиг собирается в стаи в зимовальных ямах.

Поклевка сига очень резкая. Взлетая по диагонали к плывущей приманке, он ложится на бок, а схватив добычу, уходит на глубину. Поплавок при этом резко ныряет. Но бывает, что поплавок вроде медленно тонет. Создается впечатление, что произошел зацеп. На самом же деле, рыба, взяв приманку, не двигается с места.

После подсечки сиг начинает упорно сопротивляться. Поэтому с лодки целесообразно рыбачить вдвоем, чтобы помогать друг другу при вываживании (один гасит рыбки рыбы, другой подводит подсачек). Часто сиг ныряет под лодку, и это не сулит рыболову ничего хорошего.

В отличие от ленка и хариуса сиг редко делает «свечки». Но зато в момент подведения его к берегу ложится на спину и уходит в глубину. При этом крючок вылетает из его рта.

Зимой сиг ведет себя иначе. Крупные особи попадают редко, поклевки не резкие, сопротивление слабое. В это время года сига успешно ловят на мормышку, совершающую очень частые колебания. Сиг может схватить даже пустую мормышку, но обычно рыболовы насаживают на крючок личинки репейной моли или ручейника. На мотыля сиг берет неохотно.

Опыт ловли этой прекрасной рыбы приходит не сразу. Требуется много терпения и настойчивости.

А. ГУРЖИЙ
ЦП Росохотрыболовсоюза

ЛЕД, СОЛНЦЕ

Традиция приучила нас относиться с осторожностью ко всему, что происходит с нами первого апреля. Поэтому, когда мне неофициально сообщили о предстоящей командировке на Байкал, я был уверен, что это — первоапрельский розыгрыш.

Однако чуть позже меня вызвали к начальству и поручили срочно подготовить документы к поездке. Ее целью была организация пробной ловли омуля для рыболовов Финского и Шведского союзов рыболовов и охотников. Центральное правление Росохотрыболовсоюза уже не первый год занимается проведением туристических поездок иностранных рыболовов. Так, в 1987 году были организованы поездки на Кольский полуостров двух американских групп для лицензионной ловли семги, в 1988 году — двух финских групп.

...Наш автобус, под самую крышу забитый чемоданами и сумками гостей, без особых приключений докатил до Домодедова, и через полтора часа вместе с горой вещей

мы разместились в чреве «Ту-154», как библейский Иона в ките.

Еще 31 марта полет из Москвы в Иркутск занимал около семи часов. Однако первого апреля «Аэрофлот» весьма оригинально подшутил над своими пассажирами, затеяв ремонт Иркутского аэропорта и отменив прямой московский рейс. Так по воле авиакомпании наша компания (да простят мне каламбур) из одиннадцати иностранцев и двух представителей Росохотрыболовсоюза попала в Братск. Час ожидания в недавно отремонтированной и поэтому благоухающей всевозможными запахами комнате «Интуриста», без буфета (спасибо, хоть туалеты работали), наталкивал на мысль: а как же обслуживают простых советских граждан в этом новом аэропорту? На обратном пути нам пришлось провести в этой же комнатке почти четыре часа. Попытка раздобыть какую-либо еду для двух диабетиков кончилась провалом. Зато мы имели возможность узнать, с какими результатами будет закончена очередная пятилетка, причем

два стенда занимала информация об МПС с почти одинаковым текстом, но с разными показателями.

Вдоволь налюбовались наглядной агитацией, мы наконец попали в маленький «Ан». Взвыли моторы, и вот самолет в воздухе. Двигатели гудят надрывно, разговаривать невозможно — ничего не слышно. К концу полета голова раскалывается от боли и приходится лезть в карман за анальгином.

Прибыв в Иркутск, мы обнаружили, что аэрофлотские шутки еще не закончились: багажа в нашем самолете не оказалось, он остался в Братске. Часа через четыре нам все же удалось получить его. Загрузив вещи в машины, выехали к конечному пункту путешествия — острову Ольхону.

Трехсоткилометровый маршрут мы надеялись проехать до наступления темноты. Две трети пути машины шли по асфальтированному шоссе, а затем свернули и поползли по бездорожью, именуемому «дорогой районного значения». Слава богу, что накануне не было дождя. «Рафик» так отчаянно кидало из стороны в сторону,

что его благополучное прибытие на Ольхон казалось сомнительным...

Вдруг нашу колонну обогнали «Жигули», раздался треск — и ветровое стекло микроавтобуса покрылось морозным узором, а затем стало медленно осыпаться. И если несколько минут назад мы изнывали от жары, то теперь в салон вместе со встречным ветром проник холод. Наши туристы полезли в чемоданы и приляглись одеваться. Теперь стало ясно, зачем им потребовалось столько сумок и чемоданов: основным содержимым объемистого багажа была теплая одежда, приготовленная для защиты от сибирского мороза.

Быстро ехать из-за разбитого ветрового стекла мы уже не могли, да еще «Волга» председателя Иркутского общества охотников и рыболовов М. Каверзина где-то отстала и ее пришлось долго ждать. Поэтому до поселка Сарма на берегу Байкала добрались уже в темноте, а предстояло проехать еще несколько десятков километров по льду озера.

Было бы преувеличением сказать, что езда по льду ночью — большое удовольствие. Особенно если знаешь, что ежегодно в Байкале гибнут как минимум до десятка автомобилей. Надо благодарить наших водителей, которым не раз и не два приходилось ездить в таких условиях...

Наконец-то мы на твердой почве. Машины бодро карабкаются по холмистой дороге. Внезапно они останавливаются, и водители спешат выяснить, куда они нас завезли. Направо — степь, налево — степь, впереди и сзади пейзаж столь же разнообразный. И никого вокруг. Только звезды поблескивают на черном безоблачном небе. Заблудились... После короткого совещания поехали искать правильную дорогу. Минут через десять все поняли, что каждый водитель выбрал свой «единственно правильный» маршрут. Еще с полчаса пришлось потратить, чтобы встретиться... Далеко за полночь машины въехали в спящий поселок Хужир, так сказать, столицу острова, и попытались к гостинице, где нас, по идее, должны были ждать.

Ольхон — самый крупный остров на Байкале, по площади он ненамного меньше Москвы. Климат очень специфический и обусловлен географическим расположением

ДА ОМУЛЕЙ БОЧКА

острова. Из-за сильных ветров на нем практически не бывает снежного покрова, а осадки — большая редкость в любое время года. Зато солнечных дней здесь больше, чем на Черном море. Большая часть острова покрыта степью, и только на севере имеется лиственничная тайга.

Почва тут песчаная, поэтому на острове бывают пыльные бури. Даже в относительное безветрие пыль проникает повсюду.

Между островом и материком образовался пролив шириной полтора-два десятка километров — Малое море. Здесь меньшие глубины, лучше прогревается вода, обильнее ихтиофауна. Именно сюда в апреле съезжаются рыболовы на подледную ловлю.

Кстати сказать, одна поездка на легковой машине за омулем иркутянам обходится около сотни рублей (сюда входит стоимость бензина, путевок, еды и других «мелочей»). Согласитесь, что это немало. Видимо, Иркутскому областному обществу охотников и рыболовов было бы неплохо взять инициативу в свои руки. Полет на «Ан-2» до Хужира и обратно раза в два дешевле, чем поездка на «Жигулях». На время омулевого лова вполне можно было бы организовать доставку рыболовов автотранспортом от аэропорта до так называемых «камчаток», а также устроить камеру хранения и пункт проката. Думаю, от этого рыболовы, да и общество только выиграли бы.

В пять утра в гостинице, где мы остановились, начались сборы, а после завтрака все отправились на лед, где нас уже ждали работники общества. Каждому участнику поездки были вручены орудия лова — так называемый «байкальский настрой». Он достаточно специфичен, и хотелось бы на его устройстве остановиться подробнее.

На деревянное мотовильце длиной 25—30 сантиметров, обернутое тесьмой (за нее при транспортировке снасти цепляют крючки), наматывают достаточное для данных глубин количество бесцветной лески диаметром 0,2—0,25 миллиметра. Обычно хватает 20—25 метров. К ней с интервалом в 40—50 сантиметров прикрепляют четыре поводка из более тонкой бесцветной лески с привязанными к ним мушками. Далее идет грузило, к нижнему колечку которого тоже прикрепляют поводок с мушкой. Считается, что она самая ловиственная. Скорее

Так выглядит «байкальский настрой».

всего, это соответствует истине: при обрыве этой мушки рыба категорически отказывается клевать.

Для изготовления мушек используют самодельные крючки из швейных иголок, а также шерсть, нитки, кембрики и т. д. Что касается цвета, то более всего омуля привлекают морковный и зеленый, а также их сочетание.

К апрелю толщина льда на Байкале — более метра, просверлить лунку стандартным ледобуром невозможно, необходима еще и пешня. Некоторые рыболовы с помощью ледобура и пешни делают небольшую майну — она удобнее для ужения «на подгляд».

Залогом успеха, кроме правильно подобранных мушек и техники ловли, являются прикормка и соблюдение тишины.

Омуль питается в основном гаммарусом (небольшое ракообразное, по-местному — бормаш), которого в Байкале очень много. Этого рачка и применяют для прикормки. Обычно косяки омуля держатся на значительной глубине, откуда они поднимаются даже в поверхностные слои за подбрасываемым в воду бормашом.

Если лечь на лед и посмотреть в лунку, можно увидеть силуэты рыб, проносящихся в прозрачной байкальской воде. На этом основана ловля «на подгляд». Рыболов

ложится на лед и опускает снасть в лунку, подергивая ее в определенном темпе и с определенной амплитудой. Увидев подошедший косяк омуля, поднимает или опускает «настрой» на ту глубину, где видит наибольшее скопление рыб. Как только омуль схватил мушку, надо подсекать. Поскольку крючки не имеют бородки, после подсечки снасть без промедления выбирают, наматывая леску на свободную руку или мотовильце.

Нередко берет и хариус, особенно на глубине, недалеко от дна, а то и совсем на дне. Поклевка у него резкая и сильная.

Ловят омуля и стоя. В этом случае леску разматывают до тех пор, пока грузило не коснется дна. Немного подняв его, начинают «играть» мушками, периодически поднимая и опуская передний конец мотовильца. Снасть нельзя сжимать «мертвой» хваткой — труд-

«На подгляд».

но будет почувствовать поклевку. Кроме того, можно спугнуть рыбу неестественным движением приманки. Если поклевки не последовало, то леску постепенно подматывают, «прощупывая» каждый слой воды.

Во время ловли периодически подсыпают в лунку бормаша.

В том случае, когда требуется доставить прикормку на определенную глубину, можно, конечно, использовать стандартную конусную кормушку, но мне очень понравилось оригинальное сооружение из отрезка старого капронового чулка, длиной около полуметра. Один конец завязывают узлом и к нему прикрепляют леску или капроновый шнур, намотанный на мотовильце. Вывернув чулок так, чтобы узел и леска оказались внутри, насыпают в него рачков и опускают в

лунку. Под действием тяжести бормаша чулок самостоятельно не выворачивается. Дернув за леску на нужной глубине, освобождают кормушку от содержимого. Дешево и эффективно.

Погода на Ольхоне была удивительно солнечной и теплой. Если бы не сильные ветры, характерные для острова, то вполне можно было бы сидеть на льду, раздевшись по пояс.

В первое утро М. Каверзин спросил вкрадчиво:

— Сколько вы надеетесь поймать омулей?

— О! Пять — десять на человека. Это было бы здорово!

— Ну, если у вас такие запросы, то вы их удовлетворите... — пообещал председатель.

И финны, и шведы оказались ребята хваткие, и уже через полчаса у ног самых удачливых серебрились первые трофеи. К двенадцати часам у каждого рыболова было по десятку-полтора омулей.

Лед на озере был словно полированное стекло. Тем, кто занимался только ужением и находился на одном месте у лунки, это особых неудобств не причиняло. Мы же с финном Марти Линтуненом разрывались между двумя страстями. Поймав очередного омуля, мы бросали снасти и хватались за фотоаппараты. Показывая чудеса эквилибристики, рискуя разбить аппаратуру, мы скользили по отполированному льду. Не без труда добравшись до очередной фотожертвы, мы снимали, снимали, снимали уловы, радостные лица рыболовов, так до конца и не поверивших, что они пересекли континент по диагонали и первыми из финнов и шведов ловят омуля на Байкале.

Два с половиной дня наша группа провела на льду Малого моря. Яркое, сильно греющее солнце за это время растопило верхний слой ледового покрова, из прозрачного превратившегося в ноздреватый. Каждый шаг сопровождался неприятным чавканьем, нога проваливалась по щиколотку в холодную воду, образовавшуюся от растаявшего льда. У берега громоздились торосы, выглядевшие декорацией к сказке о Снежной королеве.

Мы отправляемся в обратный путь.

Колонна спустилась на лед, и машины пошуршали по зимнику к Сарме. Оттуда начиналась наша дорога домой...

«НЕОДЕТАЯ» ВЕСНА

Сразу после ледохода установилась холодная погода. Порывистый северо-восточный ветер гнал низкие растрепанные тучи, из которых непрерывно что-то сыпалось: то снежная крупка, то частый колючий дождь. Земля, ветки деревьев — все покрылось корочкой льда. Пара скворцов, поселившаяся было в скворечнике на березе напротив моего окна, куда-то пропала; над полем больше не кувыркались чибицы, в лесу стало по-зимнему пусто. Днем столбик термометра неуверенно пытался дотянуться до нулевой отметки, ночью же он опускался до минус пяти.

Каждый вечер я ложился спать с надеждой, что завтра, наконец, ветер стихнет, и на улице потеплеет. И каждое утро видел одну и ту же безрадостную картину. В эти дни я вспоминал недавнюю рыбалку по последнему льду, когда ловилась замечательная плотва. С утра в основном клевала мелочь, а ближе к полудню, когда талые воды начинали проникать под лед, подходили очень крупные рыбы. Плотва хватала червя так жадно, что иногда морышка еще не успевала опуститься до дна, как на ней уже висела очередная рыбина...

Отпуск подходил к концу, а мне все никак не удавалось выбраться на водоем. Но вот по радио передали, что потеплеет до пятнадцати градусов! Наконец-то! Готовлю снасти и — в путь, на голубые весенние просторы!

Иду знакомой дорогой. Слева, под высоким обрывом, извивается небольшая речушка. Скоро она разольется, затопит всю пойму. Тогда на прогревшееся мелководье выйдет рыба. Но сейчас вода еще слишком холодная, и рыба пока стоит на глубине.

Дорога выходит к полю, а затем сворачивает к лесу. Из колючей стерни вылетает небольшая серая птица. Это — жаворонок. Он поднимается все выше и выше в небо, вот уже он едва заметен, а до меня еще долетает его веселая, звонкая песня. Ему вторят, заливаются колокольчиками второй, третий...

В лесу еще довольно прохладно. Старые деревья стоят в зимнем оцепенении, а молодые елки, почувствовав приход весны, обступили тропинку и доверчиво протягивают свои мохнатые колючие лапы, как будто хотят поздороваться. Вот и река блеснула. Остается немного пройти вдоль песчаного берега, на котором подмытые сосны стоят словно по колено в воде, и я у цели. Здесь лес кончается, река делает крутой поворот и образует тихий залив с истым закоряженным дном.

Солнце поднялось уже высоко, но вода еще не прогрелась. Значит, ловить у берега пока рано. Настраиваю снасть, забрасываю приманку подальше от берега. Первые минуты всегда самые напряженные и томительные. Не отрываясь смотрю на поплавок. Но время идет, а он не шелохнется. Внимание мое начинает

рассеиваться, нет-нет да и посмотрю по сторонам. А на реке столько интересного! Вот плывут ветки, кусочки коры, листья — верная примета, что вода прибывает. У самой воды суетятся мелкие кулички — видно, проголодались.

Вот появилась стая гусей. Не обращая на меня никакого внимания, они садятся на воду, шумно рассекая крыльями воздух, в каких-нибудь двух десятках метров от меня. Такое не часто доводится увидеть!.. А вон плывет что-то знакомое. Да ведь это ондатра! Стараясь ничем не выдать своего присутствия, слежу за ней. Ондатра выбралась на берег, подняла голову, принюхалась и занялась туалетом. Ее рыжая шерстка уже начала подсыхать, когда я, случайно взглянув на поплавок, замечаю, что он вдруг задергался и скрылся под водой. От неожиданности резко дергаю удилице. Ондатра с шумом ныряет, а на крючке у меня висит бледный ершишка величиной с палец...

Поплавок вновь надолго замер. Может быть, пока я глазел по сторонам, какая-нибудь шустрая рыбешка взяла да и обела червяка? Нет, червяк на месте. Наверное, еще слишком рано:

вода не успела прогреться, и рыба не зашла в реку. Ну что же, сегодня, по-видимому, больше ничего не будет, можно собираться домой. Но я несколько не жалею. Смотрю вокруг и запоминаю. Ведь недели через две на деревьях и кустах появятся молодые листочки, пробьется сквозь прелые листья трава, распустятся первые цветы. Кончится мое любимое время года — «неодетая» весна...

А. ВОЛОДИН
Ярославская обл.

СЕНЕЧКА

Река Стугна упоминается еще в древнерусских летописях. Сейчас от нее осталось одно название: от села Таценки и до впадения в Днепр она представляет собой цепочку глубоких ям, образовавшихся в результате добычи песка. В этих ямах зимует самая разная рыба и среди нее — синец, который летом встречается редко. Он-то меня и интересует.

Тропинка, протоптанная рыбаками, привела к заливу, подозрительно пустому для воскресного дня.

Решив, что масса людей топтала снег в этом направлении недаром, я перешел залив, взобрался на поросший соснами холм, подошел к обрыву и присвистнул от удивления: на льду напротив села Подворное сидели сотни полторы рыбаков.

Они сгрудились в одном месте. Стоило только кому-то высоко поднять руки, выводя рыбу, как тотчас со всех сторон к нему устремлялись соседи. Трещали ледобуры, гулко стучали пещни. Удачное место «обрубали» в мгновение ока, и клев вскоре прекращался...

Мне приходилось несколько раз участвовать в подобной погоне за синцом. К сожалению, уловы были невелики. А вот брани наслушался, сигаретным дымом надышался вдосталь. Повторять этот печальный опыт не хотелось. А другой снасти, кроме глубоко-

водной, «синцовой» — особой удочки с «гирляндой» из трех мормышек на расстоянии друг от друга в метр — у меня с собой не было. Что делать?

— Ну как, идет синец? — неожиданно прервал мои размышления подошедший сзади рыбак.

— Идти-то идет, — ответил я. — Только сидеть в толпе не хочется. Давка, как на рынке.

— А зачем толкаться? Пойдемте со мной, будете с рыбой.

Меня удивила его самоуверенность. Но, надеясь узнать что-то новое, охотно согласился.

— Ледобур не понадобится, — предупредил меня незнакомец. — Лунок в заливе навертели — на весь день хватит.

Иван Демьянович, так звали моего нового знакомого, стал настраивать снасть. Удочка у него была в принципе такая же, как и у меня. Вот только известные киевским рыбакам мормышки «муравьи» были покрупнее, с ослепительно белыми брюшками, покрытыми, как я понял, светомассой для авиационных приборов. В темноте она светится тускло-зеленым светом. Мотылем Иван Демьянович не пользовался.

От любезного предложения переоснастить мою удочку его мормышками я отказался — привык к своим.

Спускаться на лед Иван Демьянович не торопился, все присматривался. Хорошо видно было, что рыбаки постепенно, но неуклонно перемещаются к крутому берегу залива. По летней рыбалке я знал, что там начинается отмель; из ямы стая синца вряд ли выйдет, непременно будет сворачивать. Но — куда? К повороту Стугны или в глубь залива?

Словно отвечая на мой вопрос, вдруг начали вываживать рыбу самые последние удильщики, которые явно не поспевали за «лидерами».

Иван Демьянович оживился. Мы буквально сбежали на лед, устроились недалеко от тех, кто только что вывел по синцу, пробили тонкий ледок на старых лунках и... Пока я насаживал мотыля на три свои мормышки,

Иван Демьянович выудил двух увесистых рыбин. Сделал он это мастерски: руки над головой не поднимал, леску укладывал по ветру, рыбу на лед не бросал, а складывал в приклепанный к ящику карман из прорезиненной ткани.

Мне попался очень крупный синец, причем на нижнюю мормышку. А верхняя, как на грех, зацепилась за кромку льда. Пока я, засунув руку в студеную воду, вытаскивал добычу, вокруг уже рубили лунки десятки рыбаков.

Иван Демьянович спокойно наматывал леску на широкую ладонь и, кивнув мне, зашагал в глубь залива. Вот он присел у старой лунки, быстро смотал с ладони леску, несколько раз качнул кивком и подсек еще одного синца, потом второго, третьего...

Я снова «рассекретил» стаю, шумно возясь с пойманной рыбой, и нас опять стали «обрубать». Иван Демьянович снова невозмутимо смотал леску и пошел обратно. Там он вывел еще двух синцов и, не дожидаясь, когда нас «обрубят» в очередной раз, направился к противоположному берегу. Я едва поспевал за ним...

В лунках, около которых мы обосновались, поклевки долго не было. Но вот у нас клюнула почти одновременно.

— Иван Демьянович, — взмолился я, — как ты угадываешь, где будет стая? Ты что — подо льдом видишь?

— Нет, конечно, не вижу, — ответил Иван Демьянович. — Но вывожу синца, как ты уже заметил, очень медленно. А он всегда рвется туда, куда уходит стая. Двигаться же стая будет тем быстрее, чем больше шума на льду. Понял? Если бы не шум, ловили бы весь день на одном месте...

Тут Иван Демьянович умолк, коротко подсек и стал медленно поднимать рвущуюся из рук леску, шепотом приговаривая:

— Ну, иди сюда, Сеня, иди, Сенечка...

В. СМАГА
г. Киев

В ОЧЕРЕДЬ ЗА МОРМЫШКОЙ

Конец марта. В районе Сорочьих гор собрались многочисленные любители из Казани, Чистополя и окрестных деревень — половить по последнему льду. Кама в этом месте широкая, правый ее берег крутой и каменистый, левый, наоборот, пологий и песчаный. По центру русла тянется гряда островов, которая во время паводка затопляется. Первая половина дня — безветренная и солнечная. Я с товарищем удил мелкую густеру буквально в трех метрах от левого берега, около пристани Мурзиха. Под самым берегом, где проходит зимняя автомобильная переправа через Каму, многие ловили окуней.

К середине дня погода испор-

тилась, пошел дождь с мокрым снегом. Сидеть на одном месте стало холодно, и мы решили переместиться вверх по Каме к центру русла, на косу, где скопилось много рыболовов. Найдя свободную лунку, опустил мормышку с мотылем (леска 0,17 миллиметра). На глубине около метра мормышка вдруг уперлась во что-то и дальше не двигалась. «Лунка недобурена», — подумал я.

Тут кивок неожиданно поднялся вверх, а затем медленно опустился на прежнее место. Не показалось ли это? Но кивок мелко задержался, и я подсек. Леска натянулась, как струна... Вместе с ледяной крошкой я вывел на поверхность плотву весом более 300 граммов! Снова

опустил мормышку — и снова поклевка. Теперь вытащил из лунки густеру...

И так продолжалось многократно. Одна поклевка следовала за другой. Казалось, что рыба выстроилась подо льдом в очередь за моим мотылем. Посмотрел по сторонам — все только успевают вытаскивать! Пожилой рыболов, сидевший недалеко от меня, с восторгом заметил:

— Сегодня рыба как с цепи сорвалась!

Действительно, рыба хватала беспрестанно, несмотря на резкую смену погоды. Я не новичок в рыбной ловле, но такого клева на моей памяти не было.

Ф. МУРТАЗИН
г. Казань

МОХТИК

Кто жил в Ноябрьске, знает, что главная забота местных рыболовов — насадка. Поэтому я очень удивился, когда Гоша пригласил меня половить мохтика на червей. Что за рыба такая — мохтик? И откуда здесь, в районе вечной мерзлоты, черви?

— Увидишь сам, что это за рыба. Ханты так ее называют. Как по-научному — не знаю... А насчет червей не волнуйся, сейчас накопаем!

Мы взяли лопаты и отправились на пустырь.

— Копай тут! — скомандовал Гоша.

Я копнул и обомлел. В комке земли, отрезанной лопатой, шевелились розовые червяки. Правда, они были не такие, как на Большой Земле, — покороче и потоньше.

— У меня здесь плантация червей! — радостно сообщил Гоша. — Сначала я их в горшке с цветами держал, да жена запретила. Я часто землю ворошил, а цветы этого не любят. Вот я и додумался возле теплотрассы плантацию устроить. Торфа наносил, подкармливаю червей

остатками супа, картошкой. И гляди, какие!..

Озеро Ханто расположено в километрах двух от города. Обычное таежное озеро. На озере еще лед, только по окраинам темнеет вода. Гоша быстро находит известное ему место, начинает бурить лунки.

— У нас почти до конца мая ловят из-под льда, — поясняет Гоша, насаживая на мормышки червячков. — Сейчас сам увидишь, какой тут клев!

Я тоже сажусь к лунке. Начинаю играть мормышкой. Поклевка не заставила себя ждать. Настырно ударила рыбешка, соблазнившись червячком. Подсекаю и вытаскиваю ее на лед. Зеленоватая, маленькая, колючая. Какой же это мохтик?!

— Еошник! — кричу я, узнав рыбку.

Мой друг смеется. Он тоже вытаскивает ерша, но покрупнее моего.

— Рыбачья уха без ерша — не уха, — приговаривает Гоша.

— А где же мохтик?

— Немного терпения, будет и мохтик...

Скоро я поймал еще одного ерша, потом яркого полосатого окунька, а за ним — серебристую рыбку, похожую на чебачка.

— Вот это и есть мохтик, — обрадовался Гоша. — Ханты ее очень любят. К примеру, щуку они не едят, а мохтика вялят, жарят. И в ухе он хорош!

Мы поймали по десятку мохтиков, один к одному — граммов триста. Такую рыбу и ловить приятно. Попадались и ерши, и окуни. Видно, обитателям озера нравились черви, выращенные у теплотрассы...

На другом конце озера стояли палатки, горел костер.

— Это наши ребята уху варят. Они по две недели на вахте, а после вахты остаются здесь порыбачить.

— Ну, а червей где они берут? Наверное, не у всех есть своя плантация, как у тебя? — спрашиваю я Гошу.

— Мы, рыболовы, народ не жадный. Делимся...

В. ХАРЧЕНКО

Калининская обл.

ВЕСЕННИЙ СЮРПРИЗ

Город Кокчетав расположен на берегу озера Кока. И в жаркие летние дни, и в зимнюю стужу озеро — излюбленное место отдыха кокчетавцев. Особенно популярна рыбная ловля по последнему льду. Ловится в основном некрупная рыба, но возможность подышать свежим воздухом, отвлечься от забот привлекает сюда людей...

Как-то апрельским утром я отправился на озеро к своему обычному месту. Пока дошел — рассветело, и в лучах восходящего солнца я увидел мощную трещину, проходившую прямо по середине ледового покрова. Лед вздыбился на высоту около метра. Из трещины выступила вода.

Решил половить возле трещины, как раз напротив устья не-

большой речушки, впадающей в озеро. Пробурил несколько лунок. Небольшие чебаки и окуни без устали теребили мотыля, насаженного на крючок мормышки. Тогда я достал свои живцовые удочки, насадил мелкого чебачка, опустил в воду и стал ждать поклевки щуки.

Всю зиму хищница хитрила: схватит живца, помнет его и выплюнет. Редко удавалось похвастаться трофеем. Интересно, как щука сейчас себя поведет?

Вот один флажок резко ныряет в воду. Все бросаю и бегу к лунке. А флажок вдруг замер. Жду, что будет дальше — выплюнет щука живца или заглотает? Флажок мелко подрагивает, леска ходит вверх-вниз. Жду, напряжение растет. Вот сейчас, думаю,

щука заглотает чебачка и поплывет, тут я и подсеку. Проходит минута, другая, а щука стоит на месте. Не выдерживаю и подсекаю. Есть! Что-то зацепил. Несколько взмахов руками — и рыба на льду. Но что это? На крючке вместо ожидаемой щуки — язь! В нем около килограмма, чешуя крупная, плавники малиновые. Красавец да и только!

Я знал, что бывают периоды, когда язь хватается блесну, но видеть такое не доводилось. А теперь я сам смог убедиться в его хищных наклонностях.

Но долго размышлять над этим не пришлось: упал флажок на другой удочке, и еще один язь оказался на льду. До конца рыбалки было еще семь поклевков язей, но вытасил я четырех. Все они были весом приблизительно около килограмма...

Еще одно наблюдение: живцы, побывавшие во рту у язей, оставались без головы, а один — без половины туловища.

Через несколько дней я снова побывал на озере. Но такого сказочного клева язей, к сожалению, больше не было.

В. ОДИНЦОВ
г. Кокчетав

БРИКЕТЫ С МОРМЫШОМ

В журнале «Рыболов» № 1 за 1986 года я с интересом прочитал о прикармливании рыбы зимой с помощью брикетов. Применительно к нашим сибирским условиям я несколько изменил состав брикета: вместо кормового мотыля (он у нас дорогой) я использую мормыша, которого предварительно отвариваю в кипящей подсоленной воде. Мормыш приобретает ярко-оранжевый цвет и хорошо виден в замороженном брикете.

С. ВИШНЯКОВ
г. Новосибирск

Без слов.

СПОРТИВНАЯ УДОЧКА: ЗА И ПРОТИВ

И. ШЕХОБАЛОВ
г. Москва

Спортивные методы ловли и снасти, бесспорно, оказывают облагораживающее влияние на любительское рыболовство. Рыболовы переходят к ужению более тонкой и гармоничной снастью, осваивают технику спортсменов. Однако случается, что некоторые удильщики, до конца не разобравшись в достоинствах и недостатках увиденной конструкции, слепо копируют ее, пробуют ловить, разочаровываются и незаслуженно отвергают. А ведь каждая снасть может до конца проявить свои преимущества лишь в определенных условиях, для которых, собственно, она и предназначена.

В качестве примера проанализируем качества спортивной зимней удочки Василия Миняйленко, известного спортсмена и умельца. Автор сконструировал свою снасть для ловли рыбы на соревнованиях, в условиях жесткой конкуренции, ограниченного времени ужения, быстрого перехода с одной лунки на другую, изменения глубины ловли и техники игры, а также необходимости постоянно держать ее в руках, не защищенных рукавицами.

Рыболов-любитель находится в иной ситуации. Он может класть удочку на лед, оставлять ее, переходя на другую лунку, ловить в перчатках или рукавицах, удить на неподвижную мормышку.

Спортивная снасть не имеет удильника, по сути его роль выполняет корпус катушки диаметром 60 миллиметров. Удильник обычной снасти рыболов обхватывает ладонью и пальцами руки на расстоянии 120 миллиметров. Если принять для обеих удочек расстояние от места захвата рукой до верхинки хлыстика равным 190 миллиметрам, а прочность лески на разрыв 1 килограмм, то нетрудно вычислить, какое усилие необходимо для удержания в руке той и другой снасти.

Напишем уравнение:

$$P(l_1 + l_2) = P_y l_2,$$

где: P — усилие, возникающее в момент подсечки крупной рыбы, равное прочности лески;

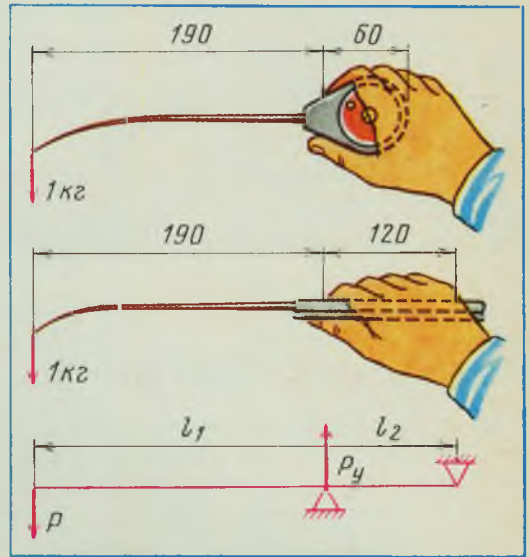
P_y — усилие, необходимое для удержания удочки в руке;

l_1 и l_2 — расстояния, обозначенные на рисунке.

Из уравнения следует, что $P_y = P \frac{l_1 + l_2}{l_2}$. Если мы подставим в уравнение числовые значения, получим: для спортивной удочки $P_y = 1 \frac{190 + 60}{60} = 4,2$ кг, для обычной удочки $P_y = 1 \frac{190 + 120}{120} = 2,6$ кг.

Иными словами: для удержания обычной удочки требуется усилие руки 2,6 килограмма, спортивной — 4,2 килограмма.

На соревнованиях спортсмены ловят в основном некрупную рыбу — окуня, плотву, ерша, подлещика и к тому же в течение не более трех часов. В таких условиях они могут пренебречь некоторыми неудобствами снасти ради мобильности ловли. В любительской же практике, когда нередки поклевки крупной рыбы, важно прочно держать удочку в руке. Со спортивной удочкой случаются конфузы — она, бывает, вылетает из рук рыболова.

Следует сказать и о технике ловли, которую применяют спортсмены. Для создания высокой частоты колебания мормышки спортсмен пользуется пальцами другой руки, постукивает указательным пальцем правой руки по хлыстику, применяет другие способы. Все они создают все же некоторый стук, дополнительный звук. Такая техника оправдана на соревнованиях, когда требуется вызвать поклевку любой рыбы, какая только есть в данном месте. И клюет, как правило, именно мелкая рыба: во-первых, ее обычно больше в водоеме, а во-вторых, она менее осторожна и пуглива, чем крупная.

У большинства рыб хорошо развиты органы чувств, с помощью которых рыба воспринимает шумы, вибрацию, колебания от любых предметов в воде. Она хорошо знает и «помнит» колебания всех живых организмов, и все, что выходит за эти рамки, еестораживает. У стаи имеется еще и коллективный опыт, когда испуг, резкое движение одной особи передается всем остальным, и поведенческая реакция на его первопричину закрепляется. Поэтому любые дополнительные шумы, сопровождающие игру мормышки, воспринимаются рыбой прежде всего, какстораживающие, и, если это не период жора, инстинкт самосохранения берет верх над пищевым инстинктом. Осторожная крупная рыба отходит от тех мест, где сосредоточиваются рыболовы, а ее место занимает менее пугливая мелкая рыба.

По моим наблюдениям, при ловле леща на мормышку, если рука с удочкой задевает всего лишь рукавом за полу полушубка или брюки, количество поклевок крупного леща снижается. А уж хождение по льду во время клева, сверление лунок, передвижение рыболовного ящика сразу и надолго отгоняют стаю крупных лещей.

ЕЩЕ ОДИН ВАРИАНТ

Предлагаемая зимняя удочка отличается некоторыми оригинальными деталями: кнопочным стопором катушки, встроенным упором, пропускными кольцами. Возможно, конструкция кажется сложной, но при определенных навыках выполнить ее можно. В работе она себя показала неплохо.

Корпус удильника делаю из твердого дерева (береза, бук, дуб). В бруске размером $15 \times 25 \times 180$ миллиметров выпиливаю углубления и гнезда, показанные на рис. 2.

Из отпиленной верхней части бруска делаю планку стопора катушки и креплю ее к корпусу двумя шурупами.

Стопор замка на крышке магазина выполняю из проволоки диаметром 2 миллиметра, которую изгибаю крючком (радиус 2,5 миллиметра), как показано на рис. 1. Малое плечо стопора имеет длину 5—6, большое — 20 миллиметров, оно же служит осью возвратной пружины. При монтаже вставляю со стороны магазина длинное плечо стопора в отверстие 7 на рис. 2, а малое плечо — в отверстие 8. В гнездо 10 устанавливаю возвратную пружину, предварительно сжав и зафиксировав ее во время пайки стопора с кнопкой. После пайки пружину надо освободить.

Для крышки магазина выпиливаю деревянную планку толщиной

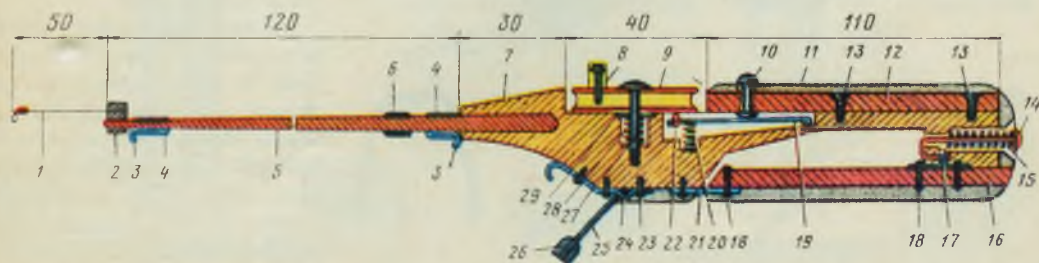
5, длиной 120 миллиметров. Прикрепляю крышку к корпусу петель-шарниром, которая на планке фиксируется с помощью алюминиевых заклепок, а на корпусе — шурупами.

Откидную подставку (рис. 10) делаю из отрезка медной или алюминиевой проволоки диаметром 3—4 и длиной 70 миллиметров; изгибаю ее, как указано на рисунке.

Полухомут крепления откидной подставки вырезаю из жести. Размеры и конструкция показаны на рис. 8. Канавку для подставки выдавливаю на расстоянии 5 миллиметров от края. К корпусу полухомут крепится шурупами.

Катушку также делаю сам. Из

- Рис. 1. Зимняя удочка: 1 — кивок; 2 — муфта для крепления кивка; 3 — пропускные кольца; 4 — крепление пропускных колец; 5 — хлыстик; 6 — ниппельное колечко; 7 — корпус удильника; 8 — ручка катушки; 9 — катушка; 10 — кнопка стопора катушки; 11 — слой пенопласта; 12 — планка кнопки стопора катушки; 13 — шурупы крепления планки; 14 — кнопка стопора крышки магазина; 15 — пружина стопора; 16 — крышка магазина; 17 — замок крышки магазина; 18 — заклепки крепления замка; 19 — пластина стопора катушки; 20 — пружина пластины стопора катушки; 21 — шарнир-петля крышки магазина; 22 — стопор катушки; 23 — шурупы крепления полухомута; 24 — полухомут крепления откидной подставки; 25 — откидная подставка; 26 — опора подставки; 27 — ось-болт крепления катушки; 28 — пружина фрикционного стопора катушки; 29 — шайба фрикционного стопора.

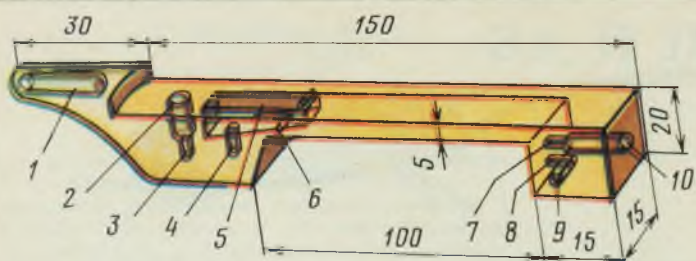

Рис. 2. Корпус удильника: 1 — гнездо (\varnothing 6 мм) для хлыстика; 2 — гнездо для пружины фрикционного стопора катушки; 3 — гнездо под болт крепления катушки; 4 — гнездо для пружины стопора катушки; 5 — гнездо для пластины стопора катушки; 6 — отверстие под ось пластины стопора катушки; 7 — отверстие под ось кнопки замка для крышки магазина; 8 — отверстие под малое плечо стопора замка; 9 — гнездо для замка крышки магазина; 10 — гнездо для пружины стопора замка.

Рис. 3. Кивок из медной проволоки: 1 — петля; 2 — кембрик; 3 — длинный конец щетинки; 4 — короткий конец щетинки.

Рис. 4. Кивок из нихромовой проволоки: 1 — кембрик, вставленный внутрь пружины; 2 — пружина; 3 — хлыстик; 4 — муфта.

Рис. 5. Муфта для крепления кивка на хлыстике и варианты ее установки.

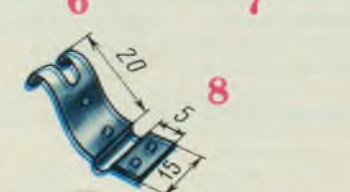
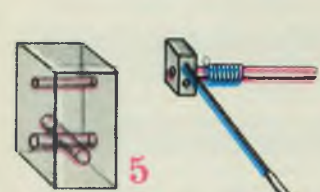
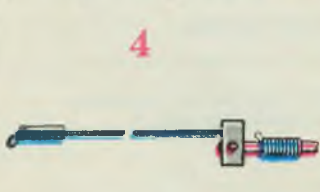
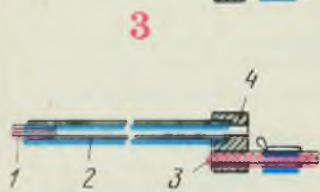
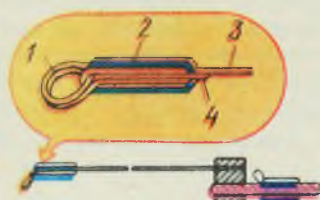
Рис. 6. Замок крышки магазина.

Рис. 7. Петля-шарнир.

Рис. 8. Полухомут откидной подставки.

Рис. 9. Пластина стопора катушки: 1 — стопор; 2 — ребро жесткости; 3 — ось.

Рис. 10. Откидная подставка.

пластины (гетинакс, текстолит, пластик) толщиной 1 миллиметр вырезаю два диска диаметром 40 миллиметров; третий диск диаметром 30 миллиметров вырезаю из пластика толщиной 3—5 миллиметров. Диски складываю строго по центру (меньший — посередине) и скрепляю между собой восемь заклепками. На нижней плоскости катушки по кругу, в зоне действия стопора, между заклепками просверливаю гнезда глубиной 1—1,5 миллиметра под стопор катушки.

Для кнопки стопора катушки использую алюминиевую заклепку диаметром 5—6 миллиметров. В деревянной планке, отступив от торца 10—12 миллиметров, сверлю отверстие на 0,5 миллиметра больше диаметра заклепки. Вставив в это отверстие заклепку, нижний конец ее расклепываю.

Пластину стопора катушки (рис. 9) изготавливаю из жести. С одной стороны закатываю ее под ось, с другой — в 2 миллиметрах от края в просверленное отверстие приклепываю стопор катушки. Размер пластины должен соответствовать размерам гнезда на корпусе (рис. 2, позиция 5). Для того чтобы пластина не прогибалась, по всей ее длине делаю ребро жесткости (рис. 9).

Пружину пластины стопора устанавливаю в гнездо 4 (рис. 2). Стопор, поджатый пластиной, входит в одно из гнезд на нижней плоскости катушки.

Ручка катушки сделана из болта МЗ и надетого на него кембрика.

Ось-болт, на котором крепится катушка, ввинчиваю в гнездо на корпусе не до упора.

Пружину фрикционного стопора вставляю в гнездо 2 на корпусе (рис. 2). Между пружиной и катушкой устанавливаю шайбу. Основное назначение фрикционного стопора — гасить инерционность катушки при разматывании лески.

Винипластовый хлыстик в форме усеченного конуса имеет дли-

ну до 150 миллиметров с диаметрами в основании 6 и в вершинке 2 миллиметра. В корпусе удильника крепится на клее БФ-2.

Резиновое колечко длиной 5 миллиметров вырезаю из велосипедного ниппеля; под него пропускаю леску.

Два пропускных кольца делаю из медной проволоки диаметром 0,3 миллиметра и креплю их капроновой нитью; обмотку затем покрываю клеем БФ-2.

Кивок выполнен из медной проволоки диаметром 0,3 миллиметра и щетинки. Устройство его хорошо видно на рис. 3. Кембрик на щетинку и проволоку насаживаю на клее БФ-2. Толстый конец щетинки длиной 5—6 сантиметров

вставляю в меньшее отверстие на муфте и для прочности расклиниваю конусным клинышком из баббука на клее БФ-2.

Другой способ изготовления кивка — из нихромовой проволоки диаметром 0,3 миллиметра. На стержне диаметром 2 миллиметра навиваю спиральную пружину длиной 5—6 сантиметров. Один ее конец вставляю в отверстие на муфте, внутрь второго конца помещаю кембрик, предохраняющий леску от перетиранья и обрыва (рис. 4).

Муфту для крепления кивка на хлыстике (рис. 5) делаю из бруска твердого пластика размером 5×5×6 миллиметров. На меньшей поверхности просверливаю отвер-

стие, соответствующее диаметру вершинки хлыстика; на большей поверхности сверлю два отверстия: одно для хлыстика на уровне уже просверленного, второе — для щетинки или пружины. Муфту с кивком можно устанавливать двояко: в одном положении кивок направлен вдоль хлыстика, в другом — под прямым углом к нему.

Корпус удильника обклеиваю твердым мелкопористым пенопластом толщиной 5 миллиметров. Пользуюсь при этом клеем «88», так как другие клеи на нитрооснове растворяют пенопласт.

В. КУЗНЕЦОВ
г. Купянск
Харьковской обл.

ЗИМНЯЯ ЖИВЦОВАЯ УДОЧКА

Зимняя живцовая удочка, изготовленная из пластмассы (полихлорвинила, поликарбоната), состоит из корпуса, внутри которого находится шток-сигнализатор, и пробки, соединенных пружиной. В нижней части корпу-

са и пробки имеются два сквозных отверстия, в которые вставляются стержневые упоры. На средней части корпуса при помощи упругих съемных колец закрепляется проводочная катушка. Ниже места установки катуш-

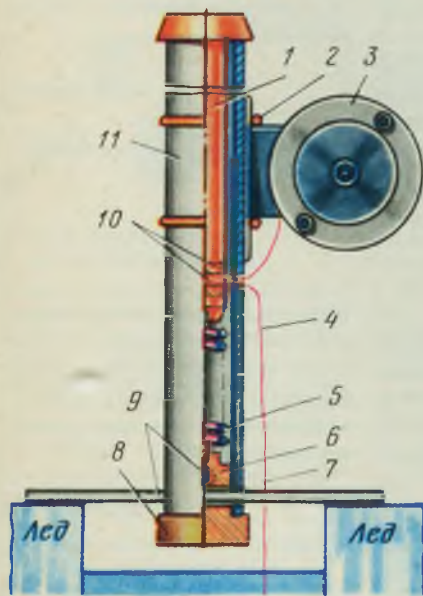

Рис. 1. Удочка в рабочем положении:
1 — шток-сигнализатор;
2 — съемное кольцо;
3 — проводочная катушка; 4 — леска;
5 — пружина;
6, 7 — сквозные отверстия в корпусе и пробке;
8 — пробка;
9 — стержневые упоры;
10 — сквозное отверстие в корпусе и штоке сигнализатора;
11 — корпус удочки.

Рис. 2. Положение удочки после поклевки хищника.

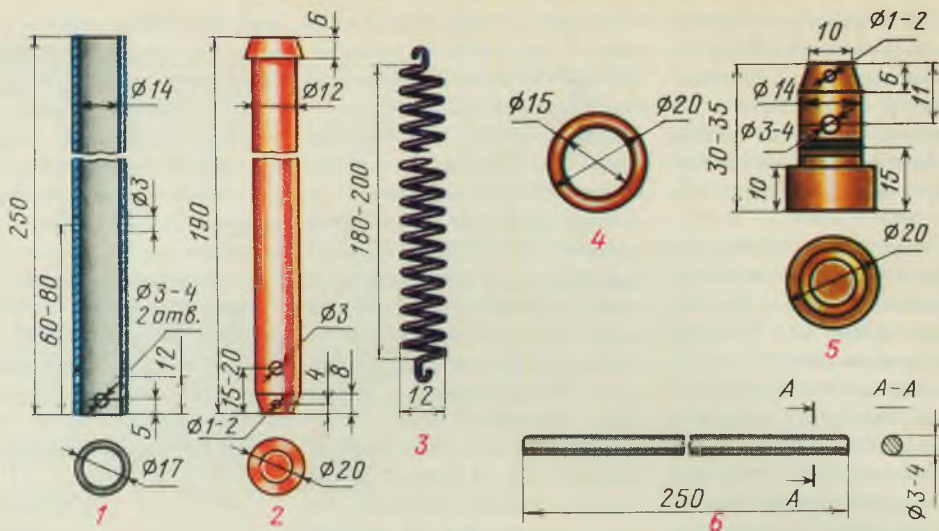

Рис. 3. Детали удочки: 1 — корпус; 2 — шток-сигнализатор; 3 — пружина; 4 — зажимное кольцо; 5 — пробка; 6 — упор.

ки в корпусе и штоке-сигнализаторе имеется сквозное отверстие, через которое пропускается петля лески, удерживающая пружину в сжатом состоянии.

Принцип работы удочки прост. В отверстия нижней части корпуса и пробки вставляют стержневые упоры и устанавливают удочку вертикально над лункой. Насадив живца, опускают его на нужную глубину и при помощи петли из лески фиксируют шток-сигнализатор. Удочка готова к работе. Усилие пружины, зафиксированной петлей лески, составляет 0,5—0,6 килограмма, поэтому при поклевке хищник не

чувствует этого сопротивления.

В момент поклевки леска, удерживающая пружину, вытягивается из отверстия, и пружина выталкивает шток из корпуса. Шток-сигнализатор имеет отличительную окраску. Двигаясь, хищник разматывает леску с катушки, установленной на тормозе. Рыболов не только видит поклевку, но и слышит «работу» тормоза катушки.

Закончив ловлю, снимают катушку с колец и укладывают ее отдельно. Стержневые упоры вытаскивают из отверстий и закрепляют на корпусе при помощи колец, в которых крепилась ка-

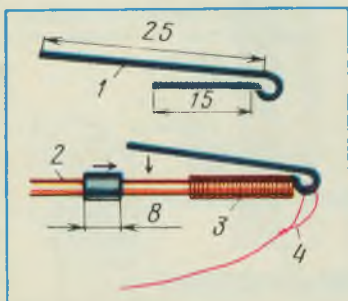
тушка. Шток-сигнализатор фиксируют в корпусе любым подходящим предметом (например — спичкой), вставив его в сквозное отверстие.

Размеры указаны на чертеже, но они могут быть другими — на усмотрение рыболова. Можно также изменить способ фиксации лески в отверстии: его располагают под углом, вместо петли из лески заводят штырек скользящего резинового фиксатора, надетого на леску.

В. ХАРИТОНОВ

г. Шахты Ростовской обл.

ЗАСТЕЖКА ДЛЯ ЛЕСКИ

леску к удилищу можно прикрепить за несколько секунд, если применить простое и надежное приспособление — застежку. Береге бронзовую, латунную или медную пластинку и изгибаете ее, как показано на рисунке (1). На кончик удилища надеваете резиновую трубочку (2). Меньший конец изогнутой пластинки приматываете крепкой тонкой

ниткой к удилищу, витки покрываете водостойким клеем (3). На конце лески делаете петлю (4), вдеваете в нее застежку, длинный конец которой зажимаете резиновой трубочкой.

В. ДЬЯЧЕНКО

г. Киев

(По материалам киевской «Рабочей газеты»)

МОРМЫШКА С «РЫБКОЙ»

Из двух меднографитовых электрических щеток изготовляю форму для литья мормышки (рис. 1). Для этого остро

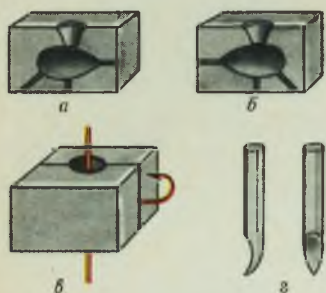

Рис. 1. Форма для отливки мормышек: а — левая часть меднографитовой щетки; б — правая часть меднографитовой щетки; в — собранная форма с крючком; г — стержень-лопаточка (Ø 6—7, длина 150 мм).

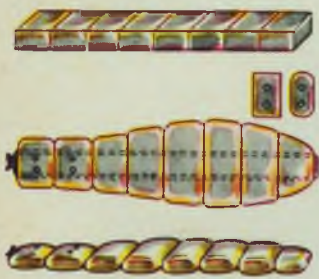

Рис. 2. Искусственная рыбка.

Рис. 3. Мормышка с искусственной рыбкой.

заточенным стержнем-лопаточкой делаю углубление по выбранной модели мормышки в одной части щетки, смазываю поверхность солидолом и прикладываю к ней другую часть; по получившемуся контуру делаю другое углубление. В литник осторожно заливаю расплавленный свинец или олово. На рисунке видно расположение литника и выпора, а также крючка и проволоки под отверстие для лески.

Мормышку можно оснастить искусственной рыбкой. Для этого годится кусочек оргстекла, но еще лучше — пластмассовая ручка от зубной щетки. Разрезаю ручку на семь-восемь частей, просверливаю или прожигаю толстой иглой отверстия, обрабатываю надфилем, краю серебрянкой, насаживаю все части на проволоку, придаю форму рыбки (рис. 2). Затем проволоку заменяю капроновой нитью и привязываю рыбку к мормышке.

А. ФРОЛОВ
г. Волгоград

ПРОСТОЕ ЛИТЬЕ МОРМЫШЕК

Из отрезков стальной проволоки диаметром 3—6 миллиметров делаю болванки различных форм и размеров (рис. 1), хорошо их шлифую и полирую.

Две алюминиевые пластины размером примерно 40 × 70 и толщиной 10—12 миллиметров складываю вместе и сверлю два отверстия (рис. 2) под контрольные штифты и стяжные болты М4 или М5.

На получившейся заготовке кокиля размечаю расположение форм для мормышек (рис. 3); сверлю воронки литников; вдавливаю между половинками кокиля болванки, а также проволоку для отверстия под леску, проволоку для выпоров и крючки. Обжатие производится под прессом, в тисках, струбциной. После небольшой подчистки и подгонки кокиль готов.

Перед заливкой натираю форму графитом (грифелем мягкого карандаша), вставляю крючок, нихромовую проволоку (под отверстие для лески), накладываю вторую половинку и стягиваю болтами. Кокиль подогреваю на горелке газовой плиты и заливаю в него расплавленный свинец. После того как свинец остыл, разъединяю половинки формы, извлекаю мормышку, выдергиваю пассатижами проволоку и зачищаю изделие. Для более прочного соединения крючки перед заливкой свинца можно облудить.

Раскрашиваю мормышки в черный, белый, красный, зеленый цвет.

В. ПОПОВ
г. Набережные Челны
ТАССР

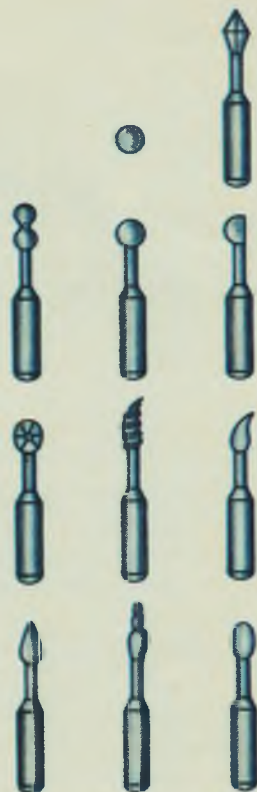
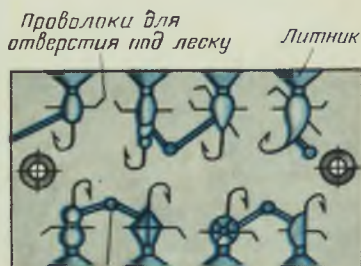

Рис. 1. Стальные болванки.

Рис. 2. Заготовка кокиля.

Выпор

Рис. 3. Половинка формы.

СПОРТ

Утверждено
зам. главного редактора
журнала «Рыболов»
Т. Ляховецкой
12 января 1989 года

ПОЛОЖЕНИЕ О ЛИЧНО-КОМАНДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО КАСТИНГУ НА ПРИЗЫ ЖУРНАЛА «РЫБОЛОВ» В 1989 ГОДУ

I. ЦЕЛЬ СОРЕВНОВАНИЙ

Лично-командные соревнования по кастингу на призы журнала «Рыболов» проводятся с целью:

- популяризации этого вида спорта в стране;
- выявления сильнейших спортсменов и команд;
- обмена опытом тренерской работы;
- подведения итогов спортивной работы в организациях, культивирующих кастинг.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ

Организацию и подготовку соревнований осуществляет Центральный совет Эстонского общества рыболовов, который несет ответственность за подготовку мест соревнований и спортоборудования, организацию размещения, питания и обратной отправки участников, тренеров, судей.

Непосредственное проведение соревнований возлагается на главную судейскую коллегию, утвержденную Оргкомитетом соревнований.

III. УЧАСТНИКИ СОРЕВНОВАНИЙ И СОСТАВ КОМАНД

К участию в соревнованиях допускаются сборные команды союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, Росохотрыболов-союза и Московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен». Команда может быть полностью сформирована из спортсменов одного общества.

Заявляются три команды: мужская — 4 человека, женская — 2 человека, юношеская —

2 человека (1971 года рождения и моложе). Эстонское общество рыболовов как организатор соревнований имеет право выставить по две мужские, женские и юношеские команды. Спортивная квалификация участников — не ниже I спортивного разряда.

Спортивную делегацию сопровождают два тренера, представитель, судья не ниже I категории; количественный состав каждой делегации не должен превышать 12 человек.

Участники, кроме снастей, должны иметь при себе командировочное удостоверение, паспорт или свидетельство о рождении. (для военнослужащих — удостоверение личности), членский билет общества, классификационную книжку и единую для всей команды спортивную форму. В зависимости от погодных условий участники могут выступать в спортивных трусах и майках, но с эмблемами своих команд.

Форма для судей — белые рубашки и темные брюки.

IV. ВРЕМЯ И МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ

Соревнования по кастингу на призы журнала «Рыболов» проводятся в г. Таллинне с 4 по 6 августа 1989 года. Команды должны прибыть в Таллинн 4 августа и не позднее 18 часов явиться к месту общего сбора и регистрации по адресу: ул. Вене, 7, Центральный совет Эстонского общества рыболовов. Телефоны: 44-03-33; 44-95-09.

Проезд: от аэропорта автобусом № 22 до остановки «Площадь Выйду»; от железнодорожного вокзала пешком по направлению к Ратушной площади.

V. ПРОГРАММА СОРЕВНОВАНИЙ

Программа включает пятиборье по кастингу (двоеборье с мушкой и троеборье с грузиком 7,5 г) и рассчитана на 3 дня:

1-й день — приезд команд, регистрация участников, семинар судей, совещание представителей, жеребьевка стартов;

2-й день — соревнования по двоеборью с мушкой и по забросам на меткость грузика 7,5 г (упражнения 1—4);

3-й день — соревнования по забросам грузика 7,5 г на дальность (упражнение 5), награждение победителей, закрытие соревнований, отъезд команд.

Порядок выступления участников определяется жеребьевкой, действительной для всех видов программы. Среди мужчин, женщин и юношей проводится раздельная жеребьевка.

VI. ЗАЧЕТ

Командный зачет среди мужчин, женщин и юношей проводится по пятиборью; победители определяются по лучшей сумме баллов в упражнениях пятиборья.

Личный зачет проводится по упражнениям 2 («Комбинация с мушкой») и 5 («Заброс на дальность грузика 7,5 г») и по пятиборью отдельно среди мужчин, женщин, юношей (при условии, что участвуют не менее 4 женщин и 4 юношей). Победители определяются по наибольшему результату в каждом из упражнений и по наибольшей сумме баллов в пятиборье.

Примечание. Судьи в секторах, главная судейская коллегия протесты, возникающие в ходе соревнований, не принимают и не рассматривают. Протесты подаются в специальное апелляционное жюри, сформированное из наиболее квалифицированных судей. Порядок подачи и рассмотрения протестов остается таким же, как это предусмотрено Правилами соревнований.

VII. НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Мужская, женская и юношеская команды, занявшие первые места, награждаются кубками журнала «Рыболов», дипломами I степени, участники — грамотами; занявшие вторые и третьи места — дипломами II и III степеней, участники — грамотами.

Сборной команде, имеющей наивысшую

сумму баллов по результатам выступлений мужской, женской и юношеской команд, присваивается звание абсолютного победителя по кастингу 1989 года; ей вручается Большой приз журнала, диплом I степени.

Участники, занявшие в личном зачете в упражнениях 2 и 5 первое место, а в пятиборье первое, второе и третье места, награждаются дипломами соответствующих степеней и памятными медалями.

Памятные и специальные призы учреждают предприятия, выпускающие рыболовно-спортивные изделия, а также организации, культивирующие рыболовный спорт.

VIII. ПРИЕМ УЧАСТНИКОВ

Организаторы соревнований обеспечивают финансирование приема участников, тренеров, судей (размещение, питание, транспорт, проведение соревнований).

Расходы, связанные с командированием участников, тренеров, судей (проезд в оба конца, суточные в пути, сохранение зарплаты), несут командирующие организации.

IX. ЗАЯВКИ

Предварительные заявки на участие в соревнованиях направляются не позднее 23 июня в Центральный совет Эстонского общества рыболовов, копия — в редакцию журнала «Рыболов».

Окончательные именные заявки по установленной форме, с визой врача, подаются в главную судейскую коллегия в день прибытия команд.

Адреса: 200001, г. Таллинн, ул. Вене, 7, Центральный совет Эстонского общества рыболовов, тов. Пресс М.

107807, ГСП, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18, редакция журнала «Рыболов» (на конверте должна быть пометка «На приз»).

Примечание. Билеты на обратный проезд желательно приобретать на месте. При отсутствии такой возможности необходимо одновременно с предварительной заявкой на участие в соревнованиях выслать заявку на обратные билеты с указанием места назначения, даты выезда, количества билетов, номера авиарейсов или поездов. В случае отсутствия заявки или несвоевременной ее подачи обратная отправка команд не гарантируется.

А. ПОЛОНСКИЙ
г. Москва

Другое название петушков (*Betta splendens*) — бойцовые рыбки. У себя на родине — в Индии, Таиланде, на полуострове Малакка — эти драчуны пользуются большой популярностью как участники рыбных боев, устраиваемых местным населением.

Длина петушков до 6 сантиметров. Самец окрашен ярче, чем самка. В аквариуме их можно содержать с мирными рыбами средних размеров и даже с мелкими подвижными рыбами, особенно если они выращивались вместе. Следует помнить, что петушки совершенно несовместимы с рыбами вуалевых форм, от роскошной «вуали» которых может ничего не остаться.

Петушкам надо давать живой корм (нельзя перекормливать трубочником и энхитреями), в качестве дополнения — сухой и комбинированный.

Для содержания взрослых рыб не нужен большой аквариум, но, чтобы самцы не дрались и не рвали друг другу плавники, он должен быть вытянутой формы и разделен прозрачными перегородками (когда самцы видят друг друга, они выглядят эффектнее). В большом аквариуме, где есть и другие рыбы, можно держать одних самцов, но в этом случае вода должна быть старой, а сам аквариум — густо засажен растениями. В этих условиях рыбы ведут себя довольно спокойно. Если же между некоторыми особями возникают драки, их надо пересадить в аквариум с прозрачными перегородками (можно и в отдельные банки, находящиеся на плаву в том же аквариуме). Это поможет охладить пыл забияк и заставит их притерпеться друг к другу; к тому же в изоляции отрастут порванные плавники.

Петушков содержат при температуре 22—25°. Раньше они не выдерживали даже кратковременного снижения температуры — начинали болеть и погибали, но с течением времени акклиматизировались в аквариумах и теперь безболезненно переносят ее кратковременное снижение до 19—20°. К составу воды рыбы нетребовательны, но лучше, если она будет в следующих пределах: жесткость 2—12°; pH 6,0—7,5.

При оптимальных условиях содержания и разнообразном кормлении петушки созревают в трех-четырёхмесячном возрасте, в худших условиях — в 4—6 месяцев.

Для разведения используют аквариум с площадью дна 300—400 квадратных сантиметров, наполненный свежей, отстоянной в течение трех-четырех суток водой (жесткость — до 12°, pH 6,0—7,0); слой воды — 8—12 сантиметров. Необходимости в грунте нет, но для укрытия самки у дна помещают несколько кустов растений (тайландский папоротник, водяной мох и др.), а на поверхности — немного мелких плавающих растений (лучше риччию, но можно ряску, сальвинию), которые самец может использовать при постройке гнезда. Свет должен быть умеренным. Воду или совсем не аэрируют, или аэрируют очень слабо. За неделю до нереста производителей рассаживают по отдельным емкостям и усиленно кормят разнообразной пищей. В нерестовик сажают вначале самца, а через несколько часов — самку. Температуру воды постепенно поднимают до 27—30°. Вскоре самец, выбрав место между плавающими растениями, начинает строить довольно крупное гнездо из пузырьков воздуха, скрепленных слюной.

Спустя один-два дня происходит быстрый (в течение двух-трех часов) нерест. Если самец ведет

себя агрессивно и избивает самку (он может ее искалечить и даже убить), рыб следует рассадить, а через несколько дней снова поместить в нерестилище. При повторении агрессивного поведения самца его надо заменить или выбрать ему самку по крупнее.

В нерестилище рыб не кормят. Самка выметывает 10—20 порций икры по 10—30 икринок в каждой. Самец подбирает их ртом и помещает в гнездо.

Отнерестившуюся самку удаляют, а самца оставляют для ухода за икрой и личинками. Кормят его мотылем или хорошо промытым трубочником.

В зависимости от условий среды инкубация может продолжаться от 20 до 72 часов. Выклюнувшиеся личинки через 2—5 суток начинают плавать и активно питаться. В этот момент самца надо отсадить, уровень воды снизить до 5 сантиметров, а мальков начать кормить — вначале «живой пылью», яичным желтком, «микро-мином», затем более крупными кормами. Примерно через месяц температуру воды надо постепенно снизить до 22—24°. Если нерестовик маленький, а приплод большой, в течение первых трех-четырех недель, пока у мальков не образовался лабиринтовый орган, необходимо аэрировать и фильтровать воду (пузырьки воздуха должны быть мельчайшими); кроме того, надо регулярно заменять часть воды на свежую, с такими же характеристиками.

Петушки издавна привлекают к себе внимание селекционеров. В ряде стран существуют общества любителей бойцовых рыбок; они организуют международные Betta-конгрессы, симпозиумы, выставки. Выпускаются специальные печатные издания, посвященные этим рыбам.

В результате селекции был выведен петушок вуалевый, или рыбка бойцовая вуалевая (*Betta splendens* var. *Cambodja*). В настоящее время она наиболее распространена у аквариумистов, в том числе и у советских. От основной формы она отличается удлиненными плавниками и более яркой и разнообразной окраской. Рыбка более теплолюбива, чем исходная форма. Существует много разновидностей петушков, отличающихся окраской (красные, зеленые, голубые, желтые, альбиносы и др.) и размерами плавников.

При длительном разведении «в себе» могут ухудшаться окраска и вуаль рыб. Поэтому желательно периодически «обновлять кровь» — брать производителей из другого хозяйства или содержать две-три линии одного сорта (разновидности), скрещивая их между собой, либо проводить межсортные скрещивания, а затем соответствующий отбор.

Интенсивность окраски петушков в значительной степени зависит от условий среды, в частности, от температуры воды и, особенно, от эмоционального состояния рыб. Если самцы видят друг друга через прозрачные стенки перегородок (или самих себя в зеркале), они начинают принимать угрожающие позы: расправляют плавники, оттопыривают жаберные крышки и как бы «наливаются краской». То же самое происходит в начале нереста, когда самец хочет «пленить» самку. В аквариумах, где содержатся вуалевые самцы, не должно быть острых и шероховатых предметов (ракушек, ракушечных гротов), а также жестколистных растений (телореза и др.), о которые рыбы могут поранить плавники.

Betta splendens образует способные к размножению гибриды с *B. imbellis* и *B. smaragdina*. Не исключено, что последние являются ее подвидами или экологическими формами (расами). Полную ясность в этот вопрос могут внести лишь детальные исследования на массовом материале, полученном из естественных мест обитания.

У вас заболела рыбка. Можете ли вы оказать ей помощь? Имеете ли хотя бы общее представление о болезнях рыб? Как показывает практика, далеко не все любители могут ответить на эти вопросы положительно.

Мы начинаем публикацию статей, которые помогут аквариумистам ориентироваться в основах ихтиопатологии — науки, изучающей болезни рыб.

У ВАС ЗАБОЛЕЛА РЫБКА...

С. ШАРАБУРИН
НИИ биологии

Днепропетровского госуниверситета

Все болезни можно разделить на две большие группы: заразные и незаразные.

Незаразные болезни возникают вследствие нарушения условий содержания и кормления рыб. Исключением, пожалуй, являются только опухоли, причины возникновения которых еще мало изучены. Однако в последние годы исследователи установили четкую связь между степенью загрязнения водоемов и частотой возникновения опухолей у рыб некоторых видов.

Незаразные болезни, хотя и не передаются от одной рыбы к другой, могут быть не менее массовыми, чем заразные (замор при недостатке кислорода в воде, гибель рыбы из-за снижения или повышения температуры воды, общее отравление).

Заразные болезни вызываются живыми организмами, которые, интенсивно размножаясь в теле пораженной рыбы, переселяются затем на здоровых рыб, зачастую становясь причиной их массовой гибели. Организмы, вызывающие заразные болезни, называются патогенными. Они могут существовать только в пораженном ими организме. Но есть и такие, которые могут нормально размножаться и развиваться в окружающей среде и поражать рыбу лишь в определенных условиях (например, при сильном снижении сопротивляемости ее организма). Таких возбудителей болезней называют условно-патогенными.

В зависимости от природы возбудителя заразные заболевания подразделяются на инфекционные (вызываемые вирусами и бактериями), инвазионные (вызываемые паразитическими животными) и микозы (вызываемые микроскопическими грибами).

Хотя природа возникновения заразных и незаразных болез-

ней различна, между ними зачастую существует тесная связь. Как показали многочисленные исследования, заразные болезни возникают и развиваются наиболее интенсивно на фоне ухудшения условий содержания и кормления. Так, слишком низкая температура воды или резкое ее изменение (на 5—6°) ослабляют защитные свойства организма и создают благоприятные условия для развития сапролегниоза, костиоза, хилодонеллеза, ихтиофтириоза и др. К болезням могут приводить стрессовые ситуации, а также механические повреждения при отлове и пересаживании рыб из одного водоема в другой: на фоне резкого ослабления защитных сил в ранки активно проникают микроскопические возбудители заразных заболеваний.

Вместе с тем некоторые патогенные организмы могут вызвать вторично незаразное заболевание. Например, даже после излечения от гельминтозов (глистных заболеваний) у рыбы некоторое время могут сохраняться воспаление кишечника или болезненные изменения других органов, вызванные паразитическими червями.

Большое разнообразие болезней, а зачастую и схожесть их клинических признаков значительно усложняют постановку правильного диагноза, без чего, в свою очередь, невозможно назначить правильное лечение.

Сложнее всего определить инфекционные заболевания, так как большинство возбудителей их настолько малы, что рассмотреть их через обычный световой микроскоп не представляется возможным — необходим сложный в эксплуатации и весьма дорогостоящий электронный микроскоп. Вирусологические и микробиологические методы исследования без

применения оптической техники могут провести только специалисты, да и то в хорошо оборудованной лаборатории.

Для диагностики грибковых и паразитарных заболеваний используют обычные световые микроскопы. Но далеко не каждый аквариумист может воспользоваться ими, для этого необходима определенная подготовка. Поэтому основную роль в постановке диагноза мы будем отводить клиническим признакам и патолого-анатомическим изменениям пораженной рыбы, которые можно увидеть невооруженным глазом или через лупу с 5—7-кратным увеличением.

Как же все-таки ориентироваться в огромном многообразии болезней рыб?

Прежде всего нужно хотя бы предположительно выяснить для себя, какой природы заболевание. Специфических признаков, позволяющих с уверенностью, без скрупулезных исследований, различить заразные и незаразные болезни, нет. Поэтому необходимо учитывать весь комплекс известных фактов и признаков болезни.

Рассмотрим для примера два случая. И в том и в другом рыбы держались у поверхности воды, жадно заглатывая воздух; у них отмечалось отсутствие аппетита, вялость. Недомогание заканчивалось гибелью.

В первом случае аквариум представлял собой небольшой водоем, густо заросший растениями, с почерневшим от гнилостных процессов грунтом и мутной от избытка разлагающихся органических веществ водой; при этом аквариум был перенаселен рыбами, вода аэрировалась недостаточно.

Судя по описанной картине, можно предположить, что рыбы находились в состоянии асфиксии (душья), вызванной нарушением условий содержания. При помещении рыб в чистую, богатую кислородом воду признаки асфиксии исчезают, нормальное состояние рыб восстанавливается.

Во втором случае аквариум находился в идеальном состоянии: умеренное количество растений и рыб, кристально чистая, хорошо аэрируемая вода с температурным режимом в пределах 24—26 °С. Таким образом, условия содержания исключали возможность асфиксии незаразного происхождения, в связи с чем можно сделать вполне закономерный вывод: рыбы страдали заражным заболеванием.

Но ведь и заразных болезней достаточно много. Как же поставить диагноз?

При определении болезни воз-

будителей условно делят по месту локализации — на внутренних (поражающих внутренние органы и мышцы) и наружных (поражающих кожу, плавники, жаберный аппарат). В соответствии с этим по клиническим признакам заболевания определяют пораженный орган. В нашем примере наличие поражения у рыб дыхательной системы, а именно — жаберного аппарата. Следовательно, круг возможных возбудителей резко сужается. Судя по тому, что болезнь сопровождается признаками асфиксии, это может быть кистиоз, триходиниоз или дактилогироз. Следует отметить, что триходини-

оз возникает, как правило, лишь у мальков и ослабленных, истощенных рыб; у взрослых рыб, находящихся в хорошем состоянии, может наблюдаться только паразитозность без видимых признаков болезни. Возбудителя же дактилогироза — полупрозрачного червя длиной до 1 миллиметра, вооруженного мощными прикрепительными крючьями, можно рассмотреть на жаберных пластинках рыбы через лупу.

Поскольку меры борьбы с жаберными паразитами во многом схожи, даже приблизительный диагноз, поставленный в нашем примере, позволяет назначить лечение.

СДЕЛАНЫ ПЕРВЫЕ ШАГИ

1 сентября прошлого года на проходившей в Донеце конференции было создано Всесоюзное объединение любителейских клубов аквариумистов и террариумистов, учредителями которого стали Всесоюзный научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР и Главрыбвод. Членами его могут быть любые клубы и кружки, областные, краевые, региональные и республиканские организации, независимо от их ведомственной принадлежности и юридического статуса.

Главная задача объединения — наладить контакты между коллективами аквариумистов и террариумистов страны и обеспечить их взаимодействие, что поможет решить многие проблемы.

Клубы и кружки уже начали получать соответствующую информацию, а также сведения о видовом составе аквариумных рыб, растений, террариумных животных, имеющихся в нашей стране. Кроме того, ими будут сообщать о конкурсах, семинарах, выставках.

По инициативе Всесоюзного объединения выпущен красочный календарь, готовятся к изданию каталоги, справочники и другие материалы по аквариумистике и террариумистике. На основе хоз-

расчета и полной самоокупаемости создаются диспетчерская и курьерская службы, задача которых — обеспечить желающих в отдаленных уголках страны аквариумными рыбами, растениями, кормами, оборудованием и т. д.

Пока сделаны только первые шаги, предстоит еще большая работа. Это — участие в международных выставках, проведение таких выставок в нашей стране, организация всесоюзных семинаров и т. п. Успех дела во многом зависит от активности самих клубов.

Для коллективов, желающих стать членами объединения, сообщаем его почтовый адрес: 129010, Москва, ул. Б. Спасская, 37.

Справочная информация высылается наложенным платежом.

С. КОЧЕТОВ,
председатель Всесоюзного
объединения любителейских
клубов аквариумистов
и террариумистов

ПОПРАВКА

В № 1 журнала за этот год на стр. 61 допущена ошибка. Нижний слайд должен находиться на месте среднего и сопровождаться подписью: «Икрометание», средний слайд — на месте нижнего и сопровождаться подписью: «Самка ухаживает за икрой».

Редакционный совет:

АЛЕКСАНДРОВ А. К.,
АРИНИЧЕВ В. Н.,
БОГОЯВЛЕНСКИЙ Ю. К.,
БРЫЗГУНОВ В. П.,
ВИКТОРОВ М. Ю.,
КАЛЕДИН А. П.,
КЛЯН Э. П.,
КЛУШИН А. А.,
КОВАЛЕВ Г. К.,
ОГНЕВ Е. Н.,
ОНЕГОВ А. С.,
ПЕТУХОВ Г. Н.,
ПОПОВИЧ П. Р.,
РУЗАНОВ В. И.,
СОБОЛЕВ О. Я.,
СТАРШИНОВ Н. К.,
СТИКУТС Я. С.,
УЛИТИН А. А.,
ФЕДОСОВ Б. А.,
ФЕТИНОВ Н. П.,
ЦВЕТКОВ В. И.,
ЧЕРНЯК Р. П.

Главный редактор
А. П. УШАКОВ

Состав редакции:

ЛЯХОВЕЦКАЯ Т. Е. (зам.
главного редактора),
ЖИЛИНА А. Я.,
ЛАВРОВА Л. Л.,
ЛЕВИНА В. М.,
ПЕТРОСОВА С. А. (отв.
секретарь),
ПРОКОФЬЕВ С. В.,
СЕВАСТЬЯНОВА Е. А.
Художественный редактор
СИТНИКОВА В. Ф.

В номере помещены
фотографии и слайды
С. БЕЛЯКОВА,
А. БОРОДИНА,
А. ВЕЛИКАНОВА,
А. ГУРЖИЯ,
В. ДАЦКЕВИЧА,
А. ДИГИЛЕВИЧА,
В. КАЗАНЦЕВА,
В. ОПАЛИНА,
В. ПОЛЯКОВА,
А. РООТА,
П. СКУРАТОВА,
О. СОБОЛЕВА,
М. ШТЕЙНБОКА,
А. ЯКУБОВИЧА-ЯСНОГО

и рисунки
К. МАЛЬЦЕВА,
Н. НОВИКОВОЙ,
В. ШИЛОВА

На наших обложках:
1-я стр. — Фотоэтиюд
М. ШТЕЙНБОКА
2-я стр. — Фотоэтиюд
В. ОПАЛИНА
4-я стр. — Фотоэтиюд
А. ЯКУБОВИЧА-ЯСНОГО

Сдано в набор 13.01.89. Подписано
в печать 07.02.89. Т-07910
Формат 70×108 1/16. Бум. тип. шаберн.
мелов. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,6.
Усл. кр.-отт. 22,4. Уч.-изд. л. 7,78.
Тираж 114990 экз.
Заказ 3461 Цена 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли
1142300, г. Чехов Московской области

27-6

